Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби

УДК 349.6:004(043.3)

На правах рукописи

ДЖАПАРКУЛОВ ДАНИЯР ЕРГАЛИЕВИЧ

Правовое регулирование цифровизации в области охраны окружающей среды

8D04203 – Юриспруденция

Диссертация на соискание
степени доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант,
доктор юридических наук, профессор
Байдельдинов Д.Л.
Зарубежный научный консультант,
доктор PhD, ассоциированный
профессор права, Хоффман Т.

Республика Казахстан
Алматы, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ…… 3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ……... 4
ВВЕДЕНИЕ…….. 5
1 ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ, ЦИФРОВОГО ПРАВА И ЦИФРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН…….. 15
1.1 Понятие и общая характеристика развития цифровизации и цифрового законодательства в Республике Казахстан…… 15
1.2 Понятие и общая характеристика цифрового права Республики Казахстан и его соотношение с экологическим правом……. 31
2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 45
2.1 Государственно-правовой механизм охраны окружающие среды в Республике Казахстан и вопросы совершенствования его деятельности…….. 45
2.2 Правовые основы цифровизации функций и методов государственного управления охраной окружающей среды в Республике Казахстан…….. 70
2.3 Правовые основы участия граждан в охране окружающей среды в условиях цифровизации…… 83
3 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ ДАННОГО ОПЫТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 93
3.1 Международно-правовое регулирование охраны окружающей среды в условиях цифровизации……. 93
3.2 Вопросы совершенствования правового регулирования цифровизации охраны окружающей среды в Республике Казахстан… 112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……... 122
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….. 127
ПРИЛОЖЕНИЕ А - Система органов государственного управления охраны окружающей среды……. 140

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1. ГОСТ 7.32 - 2001 (изменения от 2006 г.). Отчёт о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления;

2. ГОСТ 7.1 - 2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ЭК РК -	Экологический Кодекс Республики Казахстан
ЦК РК -	Цифровой Кодекс Республики Казахстан
ГК РК -	Гражданский Кодекс Республики Казахстан
УК РК -	Уголовный Кодекс Республики Казахстан
ИИ -	Искусственный интеллект
ООС -	Охрана окружающей среды
ЦП -	Цифровая платформа
ЗК РК -	Земельный Кодекс Республики Казахстан
ВК РК -	Водный Кодекс Республики Казахстан
ЛК РК -	Лесной Кодекс Республики Казахстан
КН РК -	Кодекс о недрах и недропользовании Республики Казахстан
ЕЦЭП РК -	Единая Цифровая Экологическая Платформа Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация направлена на исследование правовых проблем охраны окружающей среды в Республике Казахстан в условиях цифровой трансформации общества.

В работе дан анализ процесса цифровизации общества, исследованы теоретические вопросы формирования цифрового законодательства и цифрового права, определено их место в системе права, предложена структура цифрового права и его определено соотношение с экологическим правом. Также в работе исследуется деятельность государственных органов экологического управления в Республике Казахстан и правовой порядок применения цифровых технологий, направленных на совершенствование данного механизма, его функционального и структурного содержания. В диссертации изучен обширный правовой международный опыт, особенно государств Европейского Союза, по охране окружающей среды в условиях цифровизации и предложены рекомендации для законодательного регулирования экологической практики нашего государства.

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена теми стремительными техническими процессами, которые происходят в нашем обществе на современном этапе. Экономические, политические, юридические процессы в наших государствах, находятся под сильным влиянием от применения цифровых технологии.

Президент Республики Казахстан К.К. Токаев определил процесс цифровизации в качестве государственной задачи и приоритетного направления развития нашей страны. В Казахстане был принят ряд важных документов, имеющих стратегическое значение, направленных на применение цифровых технологий.

Во исполнении данных документов в стране были приняты законы в сфере цифровизации, а 9 января 2026 года был принят Цифровой кодекс Республики Казахстан [1]. С принятием Цифрового кодекса Республики Казахстан можно утверждать о формировании самостоятельной отрасли - цифровое законодательство. Основываясь на данном процессе, нормы цифрового права стали активно регулировать правоотношения других отраслей права, в том числе экологического права.

На сегодняшний момент в Республике Казахстан, в области охраны окружающей среды применяются разнообразные цифровые технологии, модели искусственного интеллекта, компьютерные сервисы. Цифровые технологии в экологической практике Казахстана представлены не отдельными фрагментами, а оформлены в виде цифровых систем и самостоятельных платформ, которые применяются для регулирования экологических институтов и, в то же время, входят в состав единых государственных цифровых систем. Так, Интернет-ресурсы Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан входят составной частью в «Цифровое Правительство» Казахстана, что значительно совершенствует процесс взаимодействия государственных органов,

природопользователей, неправительственных экологических организаций и отдельных граждан.

Международный опыт процесса цифровизации в сфере охраны окружающей среды и его анализ показывает абсолютно позитивные результаты, особенно в условиях полноценного правового регулирования, адекватного и взаимосвязанного развития экологического и цифрового законодательства, и практики его применения.

Вместе с тем, механизм охраны окружающей среды и процесс применения цифровых технологий в нашем государстве имеет свои сложности и элементы несовершенства. Остается много вопросов – и теоретических, и практических. Охрана окружающей среды представляет собой достаточно разработанный институт правовых отношений. В нем присутствуют также установившиеся элементы, как система законодательства, механизм государственного экологического управления, компетенция государственных органов, экологические платежи и налоги, меры юридической ответственности.

Во всех этих элементах, в их деятельности и функционировании, на сегодняшний момент, широко применяющие цифровые технологии. Порой, именно цифровые процессы дают наибольший эффект и обеспечивают полную объективность в фиксации экологических фактов, что становится основанием для принятия юридических решений.

В тоже время, несмотря на несомненную позитивность от процесса цифровизации в области охраны окружающей среды, как мы отмечали выше, остается много вопросов.

Во-первых, это вопросы законодательного регулирования, а именно его несовершенство. Так, в Экологическом кодексе отсутствуют нормы, регулирующие условия, порядок, виды применения цифровых технологий для охраны окружающей среды. Также подобные нормы отсутствуют в земельном, водном, лесном и горном законодательствах. В свою очередь, в Цифровом кодексе отсутствуют нормы, регулирующие вопросы охраны окружающей среды от негативного влияния в результате использования электронной и компьютерной техники, цифровых технологий и искусственного интеллекта.

В самом цифровом законодательстве присутствуют спорные элементы. Почему нормы о порядке применения ИИ оформлены в качестве отдельного закона, а не включены в качестве раздела или главы в ЦК РК? Ведь ИИ – это один из видов цифровых технологий. Со своими особенностями, но все равно один из видов. Ведь по этой логике, на каждый вид цифровых технологий надо принимать отдельный закон, а это весьма спорно.

Остаются неисследованными и теоретические вопросы о статусе цифрового права, о соотношении экологического и цифрового права, о действии цифрового права при регулировании экологических правоотношений.

В экологической практике нашего государства, особенно в судебной и налоговой практике, остается проблема придания правового статуса цифровому способу определения экологического ущерба. Данный способ зачастую носит

односторонний, императивный характер, а это противоречит принципам состязательности судебного процесса. Этот вопрос также остается открытым.

Не определено размежевание компетенций и функций в области цифровой экологии между Министерством экологии и природных ресурсов и Министерством искусственного интеллекта и цифрового развития. Все эти, и ряд других постановочных проблем не получили соответствующего научного исследования.

Отсюда, анализ действии цифровых технологий в решении задач охраны природы, становится актуальной научной проблемой.

Учитывая эти факторы, диссертационное исследование вопросов охраны окружающей среды в условиях цифровизации является важной задачей для теории права и для практики право применения. Актуальность темы, её роль в современных условиях определили выбор данной проблемы для диссертационного исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целью исследования является изучение действующего экологического и цифрового законодательства и практики применения цифровых технологий в области охраны окружающей среды для выработки теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию государственно-правового механизма экологического управления.

Достижение указанной цели диссертационного исследования предполагает решение следующих задач:

- проанализировать теоретическое, терминологическое и содержательное понятие процесса цифровизации и дать ему общую правовую характеристику;
- проанализировать понятие цифрового права и определить его место в системе современного права Республики Казахстан;
- раскрыть соотношение норм экологического и цифрового права;
- исследовать правовые особенности органов деятельности экологического управления в Республике Казахстан и определить основные проблемы его несовершенства;
- определить правовые основы действия норм цифрового права,

направленных на совершенствование функций и методов государственного

экологического регулирования;

- исследовать проблемы обеспечения соблюдения цифровых прав граждан в области охраны окружающей среды;
- изучить международный опыт правового регулирования применения цифровых технологий и цифрового права;
- исследовать международную экологическую практику законодательного регулирования в условиях цифровизации;
- определить вопросы совершенствования экологического и цифрового законодательства Казахстана в условиях существующей цифровизации.

Объект исследования.

Объектом исследования являются экологические правоотношения и их трансформация в условиях применения цифровых технологий.

Предмет диссертационного исследования.

Предметом исследования являются нормы экологического и цифрового права, применяемые для регулирования сферы государственного управления и государственных услуг в области охраны окружающей среды.

Методологическая основа исследования.

Для решения целей и задач, поставленных в диссертации, были использованы общенаучные, философско-мировоззренческие и специально-правовые методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой. Так, при анализе цифровых правоотношений и характеристике норм цифрового права в системе современного права применялся формально-юридический метод, который позволил дать объективную оценку состояния применения цифровых технологий и уровня их правового регулирования. Историко-правовой метод был применен при анализе этапов развития цифрового и экологического законодательства Казахстана. При анализе международной экологической практики, а также цифрового и экологического законодательства США, ряда азиатских государств и государств Европейского Союза был применен сравнительно-правовой метод, который позволил выработать предложения по совершенствованию экологического законодательства и деятельности государственно-правового механизма охраны окружающей среды Республики Казахстан.

Нормативная основа исследования.

Нормативную основу исследования составили государственные программы и национальные концепции Республики Казахстан в области экологического и цифрового права, а также законодательные акты государства о применении цифровых технологий в сфере охраны природы. При подготовке диссертации были изучены архивные и статистические материалы Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан, а также материалы рабочей группы по подготовке проекта Цифрового кодекса Комитета по экономической реформы и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан, которые оказали серьёзное влияние и обеспечили полноту проведения исследования по данной теме. В диссертации были использованы международные документы, договора, соглашения и регламенты.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём дана общая характеристика цифрового права Республики Казахстан, предложить его структуру и определить место норм цифрового права в правовой системе современного Казахстана. Научные выводы диссертанта могут быть использованы научными специалистами, магистрантами и докторантами юридических и технических специальностей, для научной, педагогической деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в содержании предложений по совершенствованию системы государственного правового механизма охраны окружающей среды, его структуры и функциональному содержанию. Рекомендации диссертанта могут быть использованы законодателем для дальнейшего развития экологического и цифрового права.

Степень разработанности темы и теоретические основы исследования.

Особенность данного теоретического исследования состоит в том, что в нём изучаются два самостоятельных научных направления - научные проблемы экологического права и научные проблемы цифрового права.

Теоретические исследования проблем экологического права имеют более давнюю историю, в ней присутствуют фундаментальные и основополагающие труды известных зарубежных и национальных учёных. Большое влияние на развитие экологической правовой науки Казахстана оказали труды российских учёных Бринчука М.М., Быстрова В.М., Колбасова О.С., Петрова В.В., а также их современных коллег - Дубовик О.Л., Лаврика О.Л., Лебедевой А.Н., Мельниковой В.Г., Мухаметгареевой Н.М., Редниковой Т.В. и других.

Основу казахстанской эколого-правовой школы составляют труды Абдраманова Б.Т., Байдельдинова Д.Л., Байсалова С.Б., Бектурганова А.Е., Еркинбаевой Л.К., Мухитдинова Н.Б., Мукашевой А.А., Бекишевой С.Д., Айгариновой Г.Т. и других.

Наука «цифровое право» в Республике Казахстан стала активно развиваться в последние двадцать лет. Были защищены ряд диссертаций PhD по цифровому праву или по проблемам применения цифровых технологий в отраслевых науках. Так, следует назвать труды: Кусановой А.К. «Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан» (Алматы, 2022 г.), Жумадиловой М.А. «Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в Республике Казахстан в современных условиях» (Алматы, 2023 г.), Жексембаевой Н.Е. «Проблемы реализации информационных прав человека в условиях цифровизации в Республике Казахстан» (Алматы, 2024 г.), Жетибаева Ж.К. «Особенности заключения и исполнения электронных сделок в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий» (Алматы, 2022 г.) и многие другие.

Есть интересные работы учёных Казахстана по вопросам киберпреступности и кибербезопасности, защиты персональных данных, цифровизации в сфере государственного управления. Здесь можно указать коллективную монографию, под редакцией Еркинбаевой Л.К. «Проблемы правового регулирования цифровизации экологической информации в Республике Казахстан (Талдыкорган, 2021 г.). Вместе с тем, все эти исследования носят отраслевой характер. Попытка систематизировать исследования в рамках одной отрасли цифрового права была предпринята казахстанскими учёными в коллективной монографии под редакцией Байдельдинова Д.Л. «Цифровое общество и право» (Алматы, 2024 г.).

Значительные исследования, посвящённые общим вопросам правового регулирования применения цифровых технологий, искусственного интеллекта, интернет-сервисов и информационно-коммуникационных систем были проведены российскими учёными-юристами.

Здесь следует назвать труды Зубарева С.М., Мынбалеева А.В., Городова О.А., Гундерича Г.А., Иноземцева М.И., Рожковой М.А., Рассолова И.М., Пащенко И.Ю. и других. Особо следует выделить монографии и учебники:

Бачило И.Л. «Информационное право» (М., 2025 г.), Блажеев М.А., Егорова М. «Цифровое право» (М., 2020 г.), Сидоренко Э.Л. «Цифровое право» (М., 2024 г.), Мынбалеев А.В. «Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз» (Саратов, 2023 г.). Можно отметить фундаментальность данных трудов российских учёных. В них рассматривается методология формирования цифрового права, определены его структура, роль и место в современной системе права.

Важные теоретические вопросы по данной теме рассмотрены в монографии Заславской Н.М. «Концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления» (М., 2024 г.). Многие положения данной работы послужили теоретической основой нашего исследования.

В работе рассмотрены труды ведущих западных учёных-юристов по вопросам цифрового, компьютерного, интернет-права, машиночитаемого права, которые были использованы в качестве теоретических основ исследования.

Вместе с тем, надо отметить, что процесс цифровизации государственного механизма управления и экономических систем в разных странах развивается по-разному. Соответственно разная степень правового регулирования данного процесса и разный уровень развития правовой науки. Существуют ещё и специфики в вопросах государственного устройства и национального законодательства.

Данные обстоятельства влияют на самостоятельность и особенности научных подходов при исследовании названной проблемы.

Научная новизна

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа

является одной из первых работ казахстанской науки экологического права, в

которой проблемы правового регулирования охраны окружающей среды рассматриваются с позиции применения цифровых технологий и искусственного интеллекта. Также, научная новизна работы заключается в предложениях авторов по изменению и дополнению действующего экологического и цифрового законодательства и организационному, структурному и функциональному совершенствованию государственного правового механизма охраны окружающей среды.

В работе проанализировано содержание понятий «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровое общество», «цифровые технологии», выявлено концептуальное понимание государственной политики по проведению

цифровой трансформации казахстанского общества; исследованы условия развития цифрового законодательства Республики Казахстан и определены этапы его становления; дана характеристика цифрового права как правового института и определено место норм цифрового права в системе современного права; проведено соотношение норм экологического и цифрового права, исследован механизм правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Казахстан, его системно-структурные и функциональные характеристики, выявлены элементы его организационного несовершенства и недостатки законодательного регулирования; изучены правовые основы цифровизации функций и методов государственного экологического управления, а также механизм правового обеспечения защиты цифровых и экологических прав граждан и экологических общественных организаций по охране окружающей среды. Научной новизной стало изучение обширного нормативного материала по цифровому и экологическому праву ведущих зарубежных государств, определен и предложен их положительный опыт для экологической и цифровой практики Казахстана, а также выработаны предложения по применению конкретных цифровых технологий в деятельности государственных органов экологического управления.

Проведённый анализ теоретических и правоприменительных проблем охраны окружающей среды в Республике Казахстан в условиях цифровизации позволил сформулировать и вынести на защиту следующие научные положения, **выводы и результаты:**

1. К настоящему времени, в Республике Казахстан были приняты и действуют ряд национальных программ и государственных концепций, а также законодательных актов, которые регулируют сферу применения цифровых технологий в социально-экономической и общественно-политической жизнедеятельности государства. Названный процесс, который в своем развитии четко подразделяется на несколько этапов, в данный момент систематизирован, кодифицирован и оформлен путём принятия Цифрового Кодекса Республики Казахстан. Это позволяет аргументированно утверждать, что в нашем государстве сложилась новая отрасль законодательства - цифровое законодательство.

Цифровое законодательство - это совокупность нормативно-правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений по сбору, хранению, обработке, поиску, передаче и представлению информации с помощью специальных приборов и коммуникационных сетей в виде цифровых символов.

2. В настоящий момент, в правовой системе Казахстана сложилась устойчивая однородная группа общественных отношений, которая составляет отдельный предмет правового регулирования - это цифровые правоотношения. Для них характерны свой метод правового регулирования, совокупность правовых источников, иерархическая система построения. Наличие указанных правовых признаков позволяет утверждать о формировании самостоятельного правового института – цифровое право. Принимая за основу утверждение о том,

что объектом цифровых правоотношений является информация, выраженная в цифровой форме, мы делаем вывод о том, что цифровое право - это правовой институт, который входит в состав комплексной самостоятельной отрасли «информационное право», представляющий собой совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску, распространению и потреблению информации в виде цифровых формул или цифровых символов, передаваемых через информационно-коммуникационные системы и сети.

3. Анализ существующей экологической практики показывает, что цифровые технологии активно применяются для решения природоохранных проблем. Тем самым, создаются необходимые условия для обязательного включения норм цифрового права в экологическое законодательство для регулирования экологических правоотношений. В тоже время, в настоящий период определились проблемы вредного воздействия от применения цифровых технологий на окружающую среду. Электронные отходы, мощное, многократное потребление электроэнергии, изменение климата в результате возрастания теплового эффекта. Это определяет необходимость включения экологических нормативов в цифровое законодательство и применение норм экологического права в регулировании цифровых правоотношений. Соотношение экологического и цифрового права проявляется во взаимозависимости и взаиморегулировании.

4. Существующий государственный правовой механизм охраны окружающей среды в Республике Казахстан характеризуется наличием элементов системно-структурного и нормативно-правового несовершенства. Применение цифровых технологий позволит в значительной степени функционально модернизировать систему органов экологического управления. Модернизация предлагается в следующих направлениях:

- изменение законодательного регулирования полномочий органов исполнительной власти общей компетенции в области экологии путём приведения их в соответствие с экологическим законодательством;

- организационное и функциональное объединение деятельности различных министерств, осуществляющих управление охраной и использованием природных ресурсов в рамках единого государственного органа;

- перевод функций управления охраной окружающей среды, а именно функций экологического мониторинга, экологического кадастра, экологической экспертизы, права пользования природными ресурсами, права загрязнения окружающей среды, в цифровой формат;

- принятие нормативно-правовых актов, регулирующих механизм цифровизации функций и методов государственного экологического управления.

5. Начальным этапом для цифровизации охраны окружающей среды в Республике Казахстан должна стать разработка и введение в действие цифровой платформы «Единая Цифровая Экологическая Платформа» Министерства

экологии и природных ресурсов. В отличие от действующих цифровых систем данного министерства, регулирующих отдельную организацию мониторинга, экспертизы, контроля, данная цифровая платформа выступает как единый цифровой продукт, в котором сбор, анализ, систематизация, обобщение и хранение большого объема экологических данных применяется как основа управленческих функций. В Единую Цифровую Экологическую Платформу в качестве самостоятельных цифровых платформ должны войти:

-ЦП экологического мониторинга;

- ЦП природоресурсных кадастров;

- ЦП «Единая информационная система обеспечения защиты экологических прав граждан»;

- ЦП экологических платежей, налогов, выплат, штрафов;

- ЦП карт хранения и захоронения отходов;

- ЦП судебных и административных экологических дел.

В качестве правовой основы действия данной ЦП следует принять Положение о Единой Цифровой Экологической Платформе Республики Казахстан (ЕЦЭП РК).

6. Цифровизация в сфере государственного управления охраны окружающей среды качественно меняет формы и методы деятельности общественных экологических организаций, стимулирует экологическую активность граждан, предоставляет им новые технические возможности по защите собственных цифровых экологических прав. Экологическая активность граждан может быть реализована путём расширения сферы доступа к экологической информации через создание и действие цифровой платформы «Единая информационная система обеспечения защиты экологических прав граждан».

7. Анализ международно-правовой охраны окружающей среды в условиях цифровизации, проведённый на примере ряда развитых государств, показал существенные различия между действующими моделями правового регулирования. Уровень развития экологического и цифрового законодательства, его правовые формы и содержание, институциональная поддержка в разных правовых системах реализуется по-разному. Выделив положительный опыт США, ряда азиатских государств и, особенно, государств Европейского Союза, отмечаем, что данный положительный опыт стал возможен после изменения формата деятельности государственных экологических органов в результате перевода их функций и основных институтов экологического управления в формат цифровых технологий и моделей искусственного интеллекта. Это было реализовано в виде:

- обработки и систематизации большого объёма данных о состоянии окружающей среды, о состоянии природных ресурсов, о выбросах и сбросах загрязняющих веществ;

- цифровизации процессов взаимодействия государственных органов, хозяйствующих субъектов, гражданского общества, сферы потребительских услуг;

- перевода деятельности контролирующих органов в функционирование многочисленных систем цифрового слежения - компьютерных датчиков, электронных чипов, цифровых кодов, сетей наблюдения, цифровых платформ информации.

В качестве положительного европейского опыта следует отметить принятие комплексных нормативных актов эколого-цифрового содержания.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследований были апробированы в научных публикациях соискателя, а также нашли свое отражение в научных докладах и выступлениях на международных и республиканских конференциях и семинарах по экологической и цифровой тематике: «Первые академические слушания по проекту закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» (Алматы, 2025 г.), «Современные вызовы и перспективы развития экологического законодательства в условиях цифровой трансформации» (Алматы, 2025 г.). Научные результаты проведённого исследования были доложены на научном семинаре во время научной стажировки в Таллиннском Технологическом Университете (Эстония, 2025 г.). Диссертант работал в составе научной группы в рамках мега-гранта программно-целевого финансирования BR 21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски». Рекомендации исследования были использованы при подготовке Проекта «Концепции повышения эффективности и формирования цифровой среды доверия в современном Казахстане на 2025-2030 годы».

Диссертант принимал участие в заседании рабочей группы Мажилиса Парламента Республики Казахстан при обсуждении и подготовке Проекта Цифрового Кодекса Республики Казахстан, где получил ценные рекомендации и отразил их в своих публикациях и докладах.

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре таможенного, финансового и экологического права Казахского Национального университета имени Аль-Фараби.

Полнота опубликования материалов диссертации в печати.

Научные результаты диссертанта представлены в 5 публикациях автора, в том числе: 1 статья в международном журнале, индексируемым в базе данных Scopus, 3 статьи - в научных журналах, рекомендованных Комитетом по контролю качества в сфере образования и науки МОН РК, параграф в коллективной монографии «Цифровое общество и право» (Алматы, 2024 г.).

Структура диссертационного исследования.

Структура диссертации определена задачами и научными проблемами, обозначенными в работе. Диссертация состоит из введения, трёх разделов, семи подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

Объём работы соответствует установленным требованиям, предъявляемым к научным диссертациям.

1 ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ, ЦИФРОВОГО ПРАВА И ЦИФРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 Понятие и общая характеристика развития цифровизации и цифрового законодательства в Республике Казахстан

Современная эпоха характеризуется возрастающим технологическим влиянием на общество и общественные отношения, внедрением в социальную жизнь новейших компьютерных технологий, постепенной трансформацией государственной системы, развитием новых направлений экономических и финансовых механизмов. Данные изменения настолько входят в повседневную жизнь общества, что технологическая трансформация становится общественным его элементом. Более того, в сознание внедряется понимание, что современная эволюция общества возможна только на технологической основе с использованием инновационных возможностей, которые предоставляют электронные, компьютерные, цифровые технологии. Данный период технологического развития в науке обозначают как четвёртую научно-техническую революцию.

Суть инновационных технологий заключается в том, что они направлены на трансформацию информации, большого объёма данных в формат математических или цифровых символов. С помощью специального оборудовании любую информацию можно зашифровать в цифровом виде, обеспечить транспортировку, доставить до потребителя и расшифровать из цифровых символов до состояния, пригодного к использованию. Процесс перевода информации в цифровой формат в обще популярной литературе называют цифровизацией.

Для нашего исследования является крайне важным понять, что такое цифровизация и как этот процесс реализуется в области охраны ООС в Республике Казахстан.

В современной литературе достаточно много исследований посвящено данному вопросу. Что такое «цифровизация» мы находим в работах ряда ученых. Также встречаются термины «оцифровка», «цифровая трансформация». Эти термины многие ученые употребляют как равнозначные, с общим содержанием. Такую позицию мы встречаем в работах Е.М. Ильиной, а также И.И. Савельевы, где термин «оцифровки» считается базовым понятием [2].

Имеется и противоположенная точка зрения, в которой применяется более широкое понимание использования информации в цифровой форме. Так, Т.Ю. Кудрявцева утверждает, что «цифровизация» - это процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-моделей, бизнес-операций [3].

Плотников В.А. считает, что цифровизация - это процесс «внедрения цифровых технологий обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности» [4]. Косенков А.Ю. видит цифровизацию как «процесс внедрения цифровых технологий, основными векторами которого являются количественное увеличение и качественное совершенствование цифровых компьютеров, внедрение сетевых технологий и виртуализации» [5].

Термин, «цифровая трансформация», по мнению многих ученых, завершает процессы «оцифровки» и «цифровизации». Когда происходят значительные изменения свойств объекта за счёт сочетания информационных, вычислительных, коммуникационных и сетевых технологий [6].

Интересные результаты содержаться в исследованиях Е.А. Нигай. По её мнению, «оцифровка», «цифровизация», «цифровая трансформация» - это разные институты, разные по содержанию, целям и задачам. Но все они являются составными частями единого процесса, взаимосвязаны, дополняют друг друга.

«Цифровизация характеризуется переходом от традиционных (аналоговых) инструментов управления и производства к цифровым (информационным) в виде переноса данных и аналитики в цифровой формат, автоматизации бизнес-операций, изменения формы коммуникации и взаимодействия с клиентами. Цифровая трансформация имеет более широкие масштабы по сравнению с цифровизацией, предполагая интеграцию цифрового подхода к управлению не столько в структуре отдельных процессов, сколько в образе мышления руководителей и исполнителей организационной культуре, формируя новые подходы к реализации рабочего процесса и принятия решений» [7].

Эти мысли можно проследить и в трудах других учёных, которые выделяют три этапа цифрового процесса:

I-этап - «оцифровка». Информация с помощью цифровых технологий переводиться в цифровой формат (формат математических и цифровых символов). Цифровая информация пока еще нигде не используется и не применяется.

II-этап - «цифровизация». Цифровая информация с помощью цифровых технологии применяется для решения отдельных организационных, управленческих, экономических, социальных, правовых и иных вопросов. С помощью цифровизации формируются бизнес-процессы и управленческие процессы на новом уровне.

III-этап - «цифровая трансформация». На этом этапе, с помощью тех же самым цифровых технологий формируются не отдельные управленческие процессы, а создаётся новая масштабная модель управления всего производственного процесса, бизнес-компании или отрасли экономики.

Но и этот этап не является окончательным.

По мнению многих ученых, повсеместное внедрение «цифровой трансформации», будет способствовать не только образованию сложной технологической инфраструктуры и иного государственного аппарата, а также иного уровня экономики и экономических отношений, но также окажет влияние на социальное сознание общества. Эти фундаментальные изменения, в конечном итоге приведут к созданию «цифрового общества».

Учёные дают «цифровому обществу» разные характеристики.

Так, по мнению Д.Е. Добринской цифровое общество понимается как

общество, где инфраструктура функционирует на базе цифровых технологий, а базовый формой организации и взаимодействия выступают сети

[8]. А.В. Смирнов предлагает понимать цифровое общество как современную стадию развития информационного общества, в которой ключевое значение имеет цифровой формат информации, способы её передачи, а также центральный роль интернет - среды [9]. Бороненко Т.А. утверждает, что цифровое общество – это общество, где цифровые технологии являются источником социально-экономических изменений, а действия членов общества определяются цифровыми инструментами [10].

Разуваев Н.В. понимает цифровое общество как стадию эволюции современного общества, при которой цифровые технологии становятся базисом формирования социально-правовых отношений, изменяя содержание правового регулирования, структуры правопорядка и выступает основным фактором в трансформации общественных институтов [11].

На наш взгляд, последние мнения не являются достаточно корректными. В этих определениях нету конкретных граней между «цифровым обществом» и «постцифровым обществом», нету конкретных критериев. Какие технологии будут применяться? Если не цифровые - то какие?

Характеристика существующих цифровых технологий обширна. Среди них можно назвать:

- «цифровое проектирование и моделирование (САД);
- математическое моделирование;
- компьютерный и суперкомпьютерный инжиниринг и оптимизация (CAE, HPC, CAO);
- технологическая подготовка производства;
- «умная модель, цифровой двойник»;
- аддитивная технология;
- Big Data;
- промышленная сенсорика [12,13].

Этот перечень не полный и он увеличивается постоянно.

Более того, если мы проанализируем современные модели социальных

отношений в обществе, то признаем, что в основе их регулирования присутствует

не одна, а сразу несколько цифровых технологий.

Для нашего исследования важен новый вывод, что цифровизация социальные отношений невозможна без цифровизации правовых отношений. Цифровизация правовой системы реализуется через цифровизацию действующего законодательства, цифровизацию системы органов государственного управления и цифровизацию управленческих механизмов, а также цифровизацию огромного объема правовых отношений субъектов рыночных отношений.

В системе правовых отношений, отношения в области охраны окружающей среды, занимают своё место. Процессы оцифровки, цифровизации и цифровой трансформации, характеристику которых мы давали выше, полностью проникают в сферу экологических отношений. Постоянно накапливается практический материал цифровизации экологических

правоотношений, которые в первую очередь прослеживается через цифровизацию экологического законодательства.

Но эти же процессы определяют и теоретические проблемы экологического права, его соотношение с нормами цифрового права и цифрового законодательства.

В определённой степени, на отдельные вопросы мы смогли ответить в выше проведённом нашем исследовании. Вместе с тем, для эффективного и всестороннего анализа названной проблемы, следует изучить общие вопросы формирования цифрового права и цифрового законодательства в Республике Казахстан, понять по какому направлению следует развивать экологическое законодательство, как нормы цифрового права должны регулировать отношения по ООС в Республике Казахстан.

Для методологического понимания правовой сущности регулирования общественных экологических отношений с помощью применению цифровых технологий, необходимо выяснить, что такое цифровые технологии, дать общую характеристику цифровым технологиям, определить степень урегулированности нормами права использование цифровых технологий в социально - экономической жизни государства, в том числе в экологической сфере.

В современной юридической литературе уже имеется достаточное количество научных трудов, аналитических обзоров, защищённых диссертаций в которых исследуются проблемы цифрового права и цифрового законодательства.

В международной юридической практике, в наиболее развитых экономических государствах вопросы цифровизации общества, имеют уже долгую историю и сложившиеся, сформулированное законодательство о цифровых технологиях. В зарубежных государствах процессы цифровизации представлены не только в одной конкретной отрасли, банковской и финансовой. И не только в области финансовых активов и электронных денег. В указанных государствах процесс цифровизации проник через все сферы общественной жизни, через экономические институты, через сферу государственного управления, через сферу взаимодействия гражданского общества и государственного аппарата.

В Республике Казахстан, как и в целом на всём постсоветском пространстве, цифровые и компьютерные технологии активно стали применяться в общественной и экономической сфере нашего государства. Временной период этого процесса небольшой, но перспективы и скорость внедрения достаточно оптимистичны.

Более того, процессу цифровой трансформации нашего государства придаётся статус государственной политики.

Об этом неоднократно говорил Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев. Он указывал, что в целях улучшения государственных услуг и повышения их доступности, укрепления позиции Казахстана в сфере цифровизации, необходимо активно внедрять технологию искусственного интеллекта в платформу «электронного правительства» [14].

В течении последних тридцати лет в Республике Казахстан были приняты государственные и концептуальные программы, национальные планы развития, основополагающие законодательные акты в области применение электронных технологий.

К наиболее значимым из них относятся Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464, (утратившая силу указом Президента Республики Казахстан от 5 мая 2018 года №681) [15], и Государственная Программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827 [16].

Анализ данных Программ показывает, что руководство Республики Казахстан практически двадцать лет назад провела серьёзный анализ состояния развития информационных и цифровых технологий в нашем государстве и определило пути, методы, способы и направления развития данных технологических сфер. Надо отметить, что реальность выполнения данных документов была определена строгой временной регламентацией, этапностью выполнения названных программ. Проведя постатейное изучение данных документов, мы можем чётко указать, что не все поставленные задачи были выполнены. Реализация данных программ состоялась на 70%-75% процентов. Но причины невыполнения были связаны в основном с организационными и финансовыми вопросами.

Результаты государственных программ показали значительный положительный эффект для бюджета государства, для повышения эффективности государственного управления, для предоставления инфокоммуникационных услуг населению.

Сроки выполнения данных программы были рассчитаны до 2020 года и по мере их завершения в Республики Казахстан были приняты новые программные документы.

Среди них следует выделить Концепцию развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы, утвержденную постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года №961 [17] и Концепцию цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, утвержденную постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года №269 [18].

Основная суть данных документов. заключается в создании на территории Казахстана государственного и частного механизма управления большими данными, большими потоками цифровизации через современные информационные коммуникационные технологические сети. Анализ этих Концепций показывает, какой механизм, какие индикаторы, на каких принципах, за счет каких ресурсов и к каким ожидаемым результатам государство планирует прийти после выполнения данных концепций.

Если взять весь объем нормативно-правовых актов, задействованных в сфере применения цифровых технологий от банковских цифровых транзакций до использования искусственного интеллекта в социально-экономических отношениях нашего государства, то можно сделать важный методологический вывод. Действие всех этих мероприятий - государственных или частных возможно только в условиях высокой эффективности функционирования отрасли информационно - коммуникационных технологий в целом.

Этом очень важный в методологическом плане вывод необходим для определения дальнейшего направления развития отрасли законодательства о цифровых технологиях.

Таким образом, если сделать первый вывод об эффективности правового регулирования правоотношений в сфере применения цифровых технологий, то методологически будет правильно, исходя из содержания государственной политики в сфере информационных и цифровых технологий, направить правовое регулирование на всю отрасль информационно-коммуникационных технологий, создать первостепенно общую правовую основу, а затем развивать сопутствующие правовые институты.

Вместе с тем, в государственных программах, в разный период времени, отмечается недостаточная нормативная урегулированность данного процесса. Так, в Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы в Республике Казахстан от 30 декабря 2021 года записано: «В настоящее время отсутствуют нормы, регулирующие понятийный аппарат цифровой трансформации, инноваций в IT, регулятивной «песочницы», проведения реинжиниринга и оценки цифровой зрелости государственного сектора и отрасли в целом, а также управления данными, защиты прав интеллектуальной собственности» [19].

В Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020» от 8 января 2013 года, говориться о необходимости внесения изменений в текущее законодательство с целью своевременности представления, объективности, полноты и достоверности электронных информационных ресурсов, в отношении которых установлен обязательный характер их публичного распространения [20].

Отсюда можно сделать вывод, что обязательным элементом в процессе цифровой трансформации казахстанского общества является принятие законов в области информационно-коммуникационных технологий.

Для подтверждения этого вывода и определения степени развитости цифрового законодательства необходимо провести анализ основных законодательных актов в данной области, принятых на сегодняшний момент в Республике Казахстан.

Наиболее важным является закон, который был принят 7 января 2003 года Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи [21]. Роль данного нормативного акта особая. Фактически, с его принятием была заложена основа для формирования цифрового законодательства. Данный закон направлен на возникновение, изменение и прекращение правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных

документов. В нем содержится определение: «электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи», а «электронная цифровая подпись - набор электронных цифровых символов, созданных средствами электронной цифровой подписи».

В законе достаточно чётко зафиксирована, что та или иная информация может быть представлена набором электронных цифровых символов. Механизм создания этих символов позволяет быть им в открытом доступе или они могут быть зашифрованы.

Анализируя закон, можно отметить, что концептуально меняется сфера государственной регистрации по любой социальной отрасли, меняется сфера государственного контроля, сфера и методы взаимодействия государственных органов с юридическими и физическими лицами, внутригосударственных органов, создавая новую электронную систему управления. Значение данного закона в том, что впервые электронным цифровым символам придаётся юридический статус, набор цифровых символов признается юридическим фактом.

Также, отдельно выделяются нормы, регулирующие техническую среду нахождения этих цифровых символов. То есть, для того, чтобы цифровые символы были жизнеобеспечены и дееспособны необходима информационно-коммуникационная инфраструктура, которая обеспечивает меры по сохранению электронных документов и предотвращает риски утери, модификации или подделки данного документа. Выделение информационно -коммуникационных сетей в отдельный элемент правового регулирования определяет его как родовой объект, внутри которого формируются цифровые символы.

Многие специалисты по цифровому праву в качестве одного из важных законов данной сферы выделяют закон Республике Казахстан «О связи», принятый 5 июля 2004 года [22]. Данный акт определяет общие правила организации сетей связи, использования радиочастотного спектра связи и других ресурсов средств связи. Закон защищает права потребителей услуг связи на качественное и безопасное обслуживание, тайну связи и защиту персональных данных. Закон выделяет основное назначение средств связи и закрепляет их роль - «Средства связи и вычислительной техники, а также информационных систем составляют техническую базу обеспечения процесса сбора, обработки накопления и распространения информации» (ст.1. п.2 Закона РК «О связи»). Именно эта норма закона и позволяет отнести его в состав цифрового законодательства. Сети связи - это технические инструменты, в которых происходит движение «информации». Законодатель вынужден, обязан регулировать деятельность средств связи, их безопасность и жизнедеятельность для обеспечения безопасности «информации».

21 мая 2013 года был принят закон Республике Казахстан «О персональных данных и их защите» [23]. Следует отметить, что институт «персональных данных личности» имеет давнюю историю и законодательством очень давно регулируется много способов защиты персональных данных и идентификации

личности. Но существующая действительность меняет способы выражения персональных данных, их характеристики и физическую реализацию. Институту персональных данных посвящено много серьёзных, фундаментальных правовых исследований. Что такое персональные данные и способы их закрепления и выражения является предметом отдельного исследования. Для нашего исследования интерес представляют нормы закона, в которых регулируется порядок и особенности сбора и обработки персональных данных в электронных информационных ресурсах. Согласно статье 9 Законом предусмотрено, что «передача на хранение резервной копии электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные ограниченного доступа, осуществляется на единую национальную резервную платформу хранения электронных информационных ресурсов» (ст.9 п.9-2).

В другом случае, когда появляется проблема безопасности персональных данных и это может нанести ущерб и частному лицу, и юридическому лицу, и государству, оператор информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства» ставиться в известность для принятия соответствующих мер.

Эти нормы показывают, что электронные информационные ресурсы и цифровые технологии активно вовлечены в процесс формулирования персональных данных. Бумажные носители также формируют базу персональных данных, но их механизм не регулируется нормами цифрового права. Применение в настоящее время биометрических показателей личности на бумажных носителях возможен, но крайне трудоёмок. В то время, как применение цифровых технологий, делает этот процесс доступным и технически легко реализуемым.

В настоящее время, цифровые технологии стали применяться в уже действующих, состоявшихся государственных институтах. Или государственные институты стали реализовывать свои функции через электронные и цифровые технологии. Здесь можно привести много примеров.

Так, 15 апреля 2013 года был принят Закон Республики Казахстан «О государственных услугах» [24]. Именно этим актом было закреплено положение о том, что государственную услугу можно получить в электронной форме. Правительство Республике Казахстан берёт на себя обязанность полностью реформировать институт «государственной услуги» в соответствии с правилами цифровой трансформации государственного управления. Реестр государственных услуг формируется в электронной форме, процесс оказания государственных услуг полностью автоматизирован. В соответствии со статьей 11-1 данного закона «Государственная корпорация является провайдером в сфере оказания государственных услуг в электронной форме». В Законе даётся характеристика, что такое государственная услуга в электронной форме, какой её порядок, какие информационные системы задействованы в этом процессе.

Аналогичный подход мы видим и в институте, «государственных закупок». Впервые, государство использовало понятие «Электронные торги» в законе Республике Казахстан от 4 декабря 2015 года «О государственных закупках» [25],

а в настоящее время, в одноимённом законе от 1 июля 2024 года [26] действие данного института и применение электронных и цифровых технологий значительно расширено. Вводятся понятия «Электронный каталог товаров», «электронный магазин».

То есть, на примере данных актов можно проследить как нормы цифрового законодательства входят в содержание других отраслей законодательства (административного, гражданского и иного). При этом сохраняется самостоятельность данных отраслей.

Следует отменить, что все вышеперечисленные нормативные акты, государственные программы и концепции характерны для нового этапа развития цифрового законодательства. Он рассчитывается с 2000 по 2015 годы. Можно сказать, что это этап становления цифрового законодательства, когда отдельные разрозненные законы регулировали отдельные вопросы и отдельные правоотношения применения цифровых и электронных компьютерных технологий.

В тоже время, правовое регулирование в данной сфере нуждалось в определённом обобщении. На наш взгляд, на подобную роль следует отнести применение закона Республике Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года [27]. Анализ данного закона говорит о том, что с его принятием начинается II этап формирования цифрового законодательства. Почему?

Согласно статьи 1 данного закона «информатизация - это процесс, направленный на автоматизацию деятельности субъектов», а «автоматизация - это процесс использования средств информационно-коммуникационных технологий для оптимизации создания, поиска, сбора, накопления, хранения обработка, получения, использования, преобразования, отображения, распространения и предоставления информации» . В данном определения видно, что центральное место, основой закона являются «информационно комму-коммуникационные технологии». Через них проходит процесс информатизации.

Закон регулирует систему государственного управления в сфере информатизации, определяет меры реагирования на инциденты информационной безопасности и её защиту, определяет сервизный интегратор «электронного правительства», закрепляет компетенцию оператора национальной платформы искусственного интеллекта, рассматривает вопросы международного технологического парка «Астана Хаб» национального института информационной безопасности, действие Единого контакт-центра. Среди прав и обязанностей субъектов информатизации закон указывает права собственника и владельца интеллектуального робота, а также напрямую закрепляет виды услуг, оказываемых в электронной форме.

Центральное место в законе занимает раздел 2 «Информационно-коммуникационная инфраструктура». Его содержание практически определяет государственно-правовой механизм информационно-коммуникационных технологий включает в себя такие важные институты как:

- электронное правительство;
- электронные информационные ресурса;

- информационные системы. Жизненный цикл объекта информатизации «электронного правительства»;

- испытания и аудит объектов информатизации;

- защита объектов информатизации.

Закон даёт характеристику и раскрывает содержание таких специальных элементов, как:

- электронные информационные ресурсы;

- информационные системы;

- информационно-коммуникационная инфраструктура.

Существующая действительность такова, что использование вычислительных ресурсов и применение программного обеспечения и программных продуктов в совокупности с электронными информационными ресурсами и аппаратно-программным комплексом дают содержание тех управленческих задач, которые возлагаются на государственный аппарат. Содержание задач определяется конкретным министерством или комитетом, местными исполнительными органами. Если бы законодатель пошел по пути конкретизации деятельности государства по всем сферам социально-экономической жизни страны, то, во-первых, содержание данного закона было бы очень объемным, а, во-вторых, данный закон надо было бы постоянно обновлять, чтобы соответствовать меняющейся действительности. Поэтому законодатель пошёл по пути правового оформления общей архитектуры информационно-коммуникационных процессов, определив с чего начинается движение информации, по каким алгоритмам оно проходит, какие задачи решает, в каком виде оформляется решение и в каком виде, в какой точке движение информации заканчивается.

В законе имеются определённые недостатки или не совершенствования. На наш взгляд, в него включены понятия и дефиниции, которые не корреспондируются с действующим законодательством или излишне трудоёмкие в юридическом понимании. Такие словосочетания как «платёжный шлюз», или «единый шлюз доступа к Интернету» не корреспондируется с нормами финансового права, где применяются термины «путем приёма платежа». Статья 29 «Единая транспортная среда государственных органов» поясняет, что под данным термином понимается, «сеть телекоммуникаций, входящих в информационно-коммуникационную инфраструктуру «электронного правительства». Данная трактовка и понимание входит в противоречие с содержанием закона «О транспорте».

Вместе с тем, несмотря на отдельные недостатки значение закона «Об информатизации» чрезвычайно велико. Фактически с его принятием все нормативные акты, которые регулировали отдельные вопросы применения электронных, компьютерные, цифровых технологий, программного обеспечения и вычислительных ресурсов были объединены в новую отрасль «электронно-информационного законодательства».

Анализ данной новой отрасли законодательства показывает, что дальнейшее

её развитие связано с внедрением новых цифровых институтов и явлений. Определены органы государственной власти, осуществляющие управленческие и регулирующие функции в данной отрасли, но самое основное - цифровизация, применение цифровых технологий - стало рассматриваться как самостоятельное правовое явление, имеющее свой правовой статус.

25 июня 2020 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам регулирования цифровых технологий» [28]. Данным законом были внесены многочисленные изменения и дополнения в административное, гражданское трудовое, экологическое, финансовое законодательства и другие отрасли. Анализ этих изменений показывает четыре наиболее важных направления совершенствования законодательства:

- цифровые активы;
- иностранная электронная цифровая подпись;
- персональные данные;
- частные венчурные инвесторы.

Впервые в действующее законодательства в Гражданский Кодекс было введено понятие - «цифровые активы». Государство признало и предоставило правовой статус имуществу, созданное с помощью криптографии и компьютерного вычисления, более того имущество выражается не в товаре, капитале, ином овеществлённом виде, а в форме электронно-цифрового символа.

В юридической литературе цифровым активам посвящено достаточно много научных исследований. И надо отметить, что единого понимания такой трактовки цифрового актива как имущества среди специалистов по гражданскому праву нет. Более того, многие учёные против [29]. И против такого развития гражданского законодательства.

Закон внёс изменения в части признания иностранной ЭЦП на территории Казахстана, а также дополнил содержание института «о персональных данных». Определено Уполномоченным органом в сфере защиты персональных данных введен институт добровольного киберстрахования. Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития.

Результаты исследования показывают, что цифровое законодательство продолжает динамично развиваться и в 2023 году были приняты очень важные законы в области цифрового законодательства:

- «О цифровых активах» от 6 февраля 2023 года [30];
- «Об онлайн платформе и онлайн рекламе» от 10 июля 2023 года [31].

В чем важность и особенность данных законов?

Анализируя каждый закон в отдельности, можно обоснованно сказать, что их принятие и содержание регулирует конкретный институт цифрового права. Цифровые элементы являются правовыми основаниями для возникновения, изменения и прекращения правоотношений в виде договоров или сделок. Важным является также, то, что, к примеру, в законе «О цифровых активах» рассматривается и регулируется вся цифровая цепочка.

Основу данной цепочки составляет «цифровой майнинг». Майнингом занимаются «цифровые майнеры» - субъекты предпринимательской деятельности. В результате этой деятельности сформируется «цифровой актив» - (уже знакомое нам, но закону от 25 июня 2020 г) - «это имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределённой платформы данных». «Цифровой актив» направляется на «цифровую платформу».

И через «цифровую платформу», а точнее с помощью «цифровой платформы» происходят торги «цифровых активов» через «биржу цифровых активов». Завершается эта цепочка распределением между цифровыми майнерами цифровых активов. Эта деятельность возлагается на «цифровой майнинговый пул».

Как мы видим из анализа данного закона, каждая стадия цифрового процесса закреплена в законе и имеет свой правовой статус, то есть цифровой процесс введен в цифровое законодательство.

По мере развития цифрового законодательства и развитием проекта

применения электронных и цифровых технологий в социально-экономической и административных сферах нашего государство, наше исследование выявило факты «отставания» или несоответствия содержание отраслевых законодательств «цифровому законодательству». Таких примеров достаточно.

Учитывая, что электронно-цифровая практика все ещё формируется, законодатель идёт по пути внесения изменений и дополнений в действующие акты. Здесь можно указать законы Республики Казахстан:

- «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам стимулирования инноваций, развития цифровизации, информационной безопасности и образования» от 14 июля 2022 года №141-VII ЗРК [32];

- «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам связи, цифровизации, улучшении инвестиционного климата и исключения изменение законодательной регламентации» от 21 мая 2024 года [33];

Так, в законе Республике Казахстан от 14 июля 2022 года эта сфера касается восьми самостоятельных направлений. Среди них регистрационная деятельность с актами гражданского состояния, обработка данных в сфере добычи и разведки углеводородного сырья, совершенствование системы учёта сырой нефти и сырого газа, газового конденсата, перевод на цифровые технологии национальных реестров индивидуальных кодов, обработка переданных историй в банковской сфере, предотвращение компьютерных инцидентов для обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан и системы органов государственного управления.

В законе Республики Казахстан от 21 мая 2024 года включены серьёзные законотворческие инновации, касающиеся гражданского, административного, экологического, таможенного и иных отраслей права. Среди них можно указать новые институты - «электронное таможенное сопровождение», «космический мониторинг», «отраслевой центр технологических компетенций», «инновационная обсерватория», «информационно-коммуникационная платформа», «электронного здравоохранения» и другие.

Чтобы понимать масштаб законотворческих новаций достаточно проследить, что, к примеру, в содержание правового института «электронное таможенное сопровождение» включены самостоятельные институты - «объект отслеживания», «навигационная пломба», «информационная система отслеживания перевозок», «национальный оператор информационной системы». Ситуация в иных правовых институтах аналогична. Более того, под влиянием цифровых и компьютерных процессов в законе включены новые термины и дефиниции. В закон РК «О связи» от 5 июля 2004 года добавлены термины «перераспределение радиочастотного спектра», «виртуальный оператор сотовой связи», «технология широковещательной передачи сообщений». И подобные правовые нововведения наблюдаются по всему тексту закона.

Действие электронных и компьютерных технологий, использование Интернет-ресурсов создаёт не только положительный эффект, устраняет процедурные препятствия и оптимизирует управленческие и производственные процессы. С другой стороны, применение цифровых технологий создаёт и серьёзные риски и угрозу в использовании больших объёмов информации и самое основное, в обеспечении её достоверности и объективности.

Социальные сети распространяют потоки информации в ускоренном режиме и не ставиться вопрос о её достоверности, а также не рассматривается вопрос об ответственности за распространение клеветнической информации или информации оскорбительного характера. Социальные сети могут использоваться для дестабилизации политической ситуации, для разжигание социальной и национальный розни. Данные вопросы нуждаются в решении и профилактике.

10 июля 2023 года был принят закон Республики Казахстан «Об он-лайн платформах и он-лайн рекламе».

Он-лайн платформы - это и есть социальные сети - достаточно быстро из хаотичного потока информации, стали действенным средством бизнес-процессов и предпринимательской деятельности. В связи с тем, что любая информация затрагивает интересы пользователей он-лайн платформ, государство должно регулировать эту деятельность. Поэтому в содержании данного закона присутствует раздел о государственном регулирование, раздел о порядке и условиях функционирования он-лайн платформ, запрет на распространение противоправного контента, увеличения вещания на казахском языке.

В целях усиления ответственности пользователей и представителей он-лайн платформ в Кодексе РК «Об административных правонарушениях» внесена статья о размещении, распространении ложной информации. В законе появился новый термин «инфлюенсер» - блогер, на действия которого распространяется

требование о качестве и достоверности информации. Закон чётко закрепляет, что блогер - это не просто пользователь он-лайн платформы, его деятельность направлена на использование интернет - ресурса в предпринимательских целях. В соответствии с целями и задачами, в законе много норм с требованием государственной регистрации субъектов он-лайн платформ и он-лайн рекламы.

Помимо проанализированных нами специальных законов о применении цифровых технологий, компьютерных процессов, искусственного интеллекта, в действующем законодательстве присутствуют нормативные акты, целевое назначение которых направлено на регулирование трудового, социального, гражданского и иного законодательства.

Вместе с тем, в них присутствуют нормы, регулирующие отдельные вопросы использования компьютерных технологий. Так, можно назвать приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан № 353 от 3 сентября 2020 г. «Об утверждении Правил представления и получения сведений о трудовом договоре в единой системе учета трудовых договор [34]

Возникает закономерный вопрос - весь этот, массив нормативных актов представляет собой «цифровое законодательство»? Если это самостоятельная отрасль - то для неё должна быть характерна структура, нормативная иерархия. Можно ли выделить определённые этапы? И что является основным объектом регулирования?

Из этого перечня вопросов можно выделить, достаточно четко, ряд элементов.

Во-первых, временная характеристика развития данной отрасли законодательства, наличие нескольких этапов развития. Первый этап начинается с начала двухтысячных годов, когда принимаются первые законы о цифровой подписи. Как мы уже анализировали, впервые математические символы стали использоваться для регулирования общественных отношений.

Второй этап начинается с две тысячи пятнадцатого года, когда цифровые технологии были прямо указаны в нормативных актах. Второй этап крайне динамичен, и он завершён. Более того, именно, в этот период произошло оформление обобщение и систематизация цифрового законодательства.

С принятием кодифицированного акта в области цифровых технологий начался третий этап развития цифрового законодательства.

9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК был принят Цифровой Кодекс Республики Казахстан. Данный нормативный акт «регулирует общественные отношения, возникающие в цифровой среде при создании, обращении, хранении, передаче и использовании цифровых данных и цифровых объектов» (статья 1 ЦК РК). В кодексе рассматриваются вопросы государственного регулирования в цифровой среде, объектов и субъектов цифровой среды, продуктов цифровых данных и их оборот, специальных режимов цифровых объектов, документов в цифровой среде, цифровой трансформации безопасности и управления рисками в цифровой среде.

Важным фактом в процесс формирования цифрового законодательства стало принятие в Республике Казахстан закона от 17 ноября 2025 года № 230- -

VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» [35]. Данный нормативный акт обеспечивает правовую основу развития ИИ - технологий в Казахстане, закрепляет права, обязанности, ответственность, меры безопасности, регулирует риски, защищает права людей и стимулирует развитие безопасных людей ИИ. Фактически, это один из первых законов в Центральной Азии, специально посвящённый правовому регулированию ИИ.

Принятие - ЦК РК и закона Республики Казахстан «Об ИИ» - положило начало III - этапа цифрового законодательства.

Вторым элементом отрасли законодательства является иерархическое построение нормативных актов. Для самостоятельной отрасли законодательства характерным является Кодекс, который возглавляет нормативную иерархию, а затем другие акты. Принятие Цифрового Кодекса Республики Казахстан решило данную задачу, теперь можно утверждать о формировании самостоятельной отрасли - цифровое законодательство.

Третьи и основным элементом является объект правового регулирования. В данной отрасли мы встречаем много терминов, которым необходимо дать характеристики.

Так, согласно определения, которые дают М.Б. Добробаба и А.В. Мынбалеев, «персональные данные - это информация, обладающая уточняющим признакам - относящаяся и прямо или косвенно определённому, или определяемому физическому лицу персональные данные включают в себя лишь такие сведения, которые с достоверностью позволяют идентифицировать лицо» [36].

Согласно закону Республике Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года, в статье 1 даётся определение «блокчейн» - это, «информационно-коммуникационная технология обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования [37]. Иванов А.Ю. даёт расшифровку «технически блокчейн представляет собой децентрализованную базу данных, предназначенную для хранения и подтверждения достоверности информаций [38]. Искусственный интеллект в литературе понимается как «автономные компьютерные системы, способные к самообучению и самостоятельному принятию решений» [39].

Определение «цифровые технологии», процесса «цифровизации» встречается в исследовании многих учёных частично в нашем законодательстве. Основная суть этих определений состоит в том, что под цифровизацией и цифровыми технологиями понимаются технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления информации, больших объёмов данных в электронном виде. Вся процедура обработки информации происходит с помощью специальных приборов.

В данной сфере общественных отношений и в законодательстве, и в юридической, и в специальной литературе, при анализе данной темы и раскрытии содержания процесса цифровизации определения термины, понятия применяется великое множество. Как в процессе обработки информации. Но все

эти термины объединяются вокруг одного общего понятия. Это понятие – «информация».

Поэтому мы делаем вывод, что объектом регулирования является, «информация». Отсюда, в результате проведённого нами исследования можно сформулировать следующий вывод. В Республике Казахстан сформировалась самостоятельная отрасль законодательства «информационное законодательство - которые регулирует общественные отношения в сфере сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления информации». В структуре данной отрасли присутствуют самостоятельные институты. Так институт, который регулирует деятельность коммуникационных систем и сетей, по которым происходит движение информации. Сюда относиться нормативные акты, регулирующие деятельность радиосистем, телесистем, систем связи, интернет-сетей.

Отдельно институт информационных данных. Здесь группируется нормы, регулирующие персональные данные, гражданские, государственные данные (это огромный объем информация, который содержит данные о деятельности и состоянии самого государства (его составных элементов) государственного аппарата, сферы государственных услуг, сфера государственных секретов, данные о юридических лицах, электронные цифровые подписи.

Выделяется институт цифровых технологий. Именно в рамках этого института происходит формирование законодательства о цифровых технологиях. Конечно, этом институт является «центральным» в «информационном законодательстве». Он регулирует перевод информации в цифровую форму и движение информации в цифровой форме Цифровая информация проходит во многие сферы государственного регулирования, этим объясняется особый статус этого института и государство, через законодательство, расширяет сферу этого института. При этом следует понимать, что не все данные и не вся информация подлежит переводу в цифровую форму.

Отдельно следует выделить законодательный институт «искусственный интеллект». Он также входит в отрасль «информационное законодательство», но процесс использования информации и его применение отличается тем, что искусственный интеллект самостоятельно обрабатывает информацию и самостоятельно выдаёт решения. Искусственный интеллект представляет собой закрытую компьютерную систему.

На отдельный институт претендует институт «блокчейн технологий». По своему содержанию он близок к институту «цифровых технологий», но самостоятельность его обусловлена децентрализованным характером информации. Более того, самого назначение «блокчейн технологий» направлено на то, чтобы уйти от государственного и иного нормативного регулирования. Принятие нормативных актов в этой сфере и формирование отдельного законодательного института выражает волю государства включить блокчейн технологии в сферу государственного контроля.

Помимо вопросов сбора, обработка и передачи информации крайне важным является вопрос передачи именно достоверной информации, а также

сохранение и предотвращение искажения информации или представление ложной информации. Угрозы сохранения объективной информации составляют содержание института «кибербезопасность». Содержание этого института регулируется в информационном законодательстве, а также и в административном, и уголовном законодательстве. Без обеспечения этого института действие других институтов не будет реализовано.

Таким образом, структура информационного законодательства будет складываться из следующий институтов, входящих как самостоятельные нормативные образования в данную отрасль:

- институт информационных систем и сетей;
- институт информационных данных;
- институт цифровых технологий;
- институт искусственного интеллекта;
- институт блокчейн технологий;
- институт кибербезопасности.

Учитывая, что информационное законодательство является динамично развивающейся отраслью законодательства, её структура и содержание возможно будет дополняться новыми правовыми институтами. При этом надо учитывать, что информационное законодательство является предметом отдельного изучения и рассматривается нами только применительно к законодательству цифровых технологиях.

Итак, результатом нашего исследования можно сформулировать следующим образом.

Законодательство о цифровых технологиях (цифровое законодательство) представляет собой совокупность нормативных актов, направленных на регулирование общественных отношений по сбору, хранению, обработке, поиску, передачи и представления информатизации с помощью специальных приборов и коммуникационных сетей в виде цифровых символов. Входит в состав самостоятельной отрасли «информационное законодательство» на правах отдельного института.

1.2 Понятие и общая характеристика цифрового права Республики Казахстан и его соотношение с экологическим правом

Из проведенного нами выше исследования видно, что в Республике Казахстан формируется в качестве отдельной отрасли законодательства, новая отрасль - цифровое законодательство. Накапливается значительный массив нормативного материала. Процессы цифровизации находятся под постоянным контролем государственного аппарата, более того данной сфере общественных отношений придаётся статус государственной политики. Цифровые технологии составляют основу многих управленческих процессов государственных органов, широко используются в сфере государственных услуг, а также в банковском, финансовом и многих социальных сферах нашего государства.

Вместе с тем, если вернуться изначально в историю формирования цифровых технологий, то можно четко отметить, что цифровые технологии

создавались и применялись заинтересованными лицами как саморегулирующие механизмы и процессы. Саморегулирование позволяло заинтересованным субъектам находиться в своей собственной цифровой среде, в своём собственном цифровом мире, вне контроля со стороны государства или кого-либо. Такая ситуация позволила ряду ученых делать выводы о формировании новой эры человеческого бытия, когда сфера права меняет свои границы. Цифровизация значительно повлияла на существующие правовые институты, на возможности государства реализовать собственную юрисдикцию от цифрового влияния субъектов других государств или технических средств, находящихся не на территории Казахстана.

Таким образом, можно признать следующее. Современные и суперсовременные цифровые технологии несут определенные угрозы существующим правовыми системам, принятых государствами. Эти угрозы могут быль разного уровня - от обеспечения безопасности всего государства, его суверенитета до обеспечения безопасности его граждан. Но можно признать и тот факт, что угрозы от цифровизации могут носить и временный характер, до тех пор, пока государство и его аппарат не адаптируется к данным цифровым технологиям и не выработает адекватный механизм правового регулирования.

В существующей социальной жизни накопилось достаточно проблем, которые ставят под сомнение адекватность правовых систем общества, эффективность существующих правовых методов регулирования общественных отношений, действующих правовых моделей. В качестве примера приводят кризис современного международного права, неэффективность юридических способов решения международных проблем нормами международного права.

Отсюда объяснимо, почему в юридической литературе все чаще появляются высказывания о необходимости реформирования существующих правовых моделей и систем, о пересмотре теоретических вопросов по поводу системы и структуры права, о формировании новых юридических взглядов на теорию права.

Несмотря на то, что эти вопросы являются отражением вышеназванных проблем, среди специалистов распространяется мнение, что нормы, регулирующие применения цифровых технологий и сам процесс цифровизации права приводит к созданию новой правовой модели. Для этой правовой модели будет характерным отказ от существующих критериев отрасли права, нормы права, правового института.

Такой фундаментальный отказ от устоявшихся, апробированных критериев, вызывает закономерные сомнения. Более того, подобные теоретические ошибки могут вызвать социальные напряжения, оказать влияние на политическую ситуацию и безопасность государства. Отсюда нам необходимо, в рамках нашего исследования, сформулировать и дать ответы на следующие вопросы:

- место норм о цифровых технологиях в системе права Республики Казахстан?

- что такое цифровое право? Правовой статус цифрового права?

- соотношение цифрового права с отраслями права, в том числе соотношение цифрового и экологического права?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, на наш взгляд, следует использовать разработанные и неоднократно апробированные идеи Алексеева С.С. о характеристике нормы права, правового института и отрасли права. Согласно его взглядам, система права включает в себя:

а) базовые или классические отрасли права;

б) специальные отрасли права, дочерние относительно базовых отраслей;

в) комплексные отрасли права [40].

Казахстанские ученые, специалисты в области теории права, в целом поддерживают позицию Алексеева С.С. на характеристику понятия отрасли права. Так, Ибраева А.С. отмечает, что «отрасль права - это наиболее крупная часть системы права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородную сферу общественных отношений присущим ей методом правового регулирования».

В своих исследованиях она утверждает, что помимо классических отраслей права, действующая юридическая практика ставит вопрос о существовании комплексных отраслей права [41]. В продолжении этой идеи в литературе встречаются мнения о комплексных правовых институтах.

Проанализировав многочисленные точки зрения по этим вопросам, мы пришли к выводу о том, как появились понятия «комплексная отрасль права» или «комплексный правовой институт».

Дело в том, что в юридическом практике возникли новые правовые отношения. Данные отношения были однородны и обособленны. В своё время, таковыми были экологические отношения. В настоящее время, под подобную характеристику подпадают цифровые правоотношения или правоотношения по использованию цифровых технологий. Они являются однородными и представляют собой предмет «цифрового права». Вместе с тем, чтобы иметь статус самостоятельной отрасли права необходимо использовать собственный метод правового регулирования и собственные правовые принципы. Также надо определить субъекты и объекты цифровых правоотношений. Данные критерии исходят из общего учения теории права.

На наш взгляд, метод правового регулирования цифровых правоотношений исходит из самой сути цифровых технологий. Основная задача цифровых технологий создать модель взаимоотношений субъектов, при которой их взаимоотношения будут саморегулироваться в рамках заданных параметров. Блокчейн - процесс или крипто-процесс создаёт технические условия, при которых процесс будет осуществляться. Участие в процессе или отказ - воля субъекта. Субъекты сами регулируют свои отношения. Метод цифрового права отличается от императивного метода административного права, от метода равенства сторон в гражданском праве, от метода принуждения в уголовном праве. Методом «цифрового права» является метод «саморегулирования».

Продолжая эту идею, следует отметить, что метод «саморегулирования» тесно сочетается с методом «децентрализация». Ведь «саморегулирование»

возможно и централизованным способом, когда государственный аппарат предоставляет право «саморегулирования», но осуществляет контроль за процессом «саморегулирования» и может прервать его в любой момент. Фактически, данная ситуация присутствует сегодня в законодательстве

Республики Казахстан и существующей практике государственных органов.

Основная цель «цифрового права», основная цель правоотношений по применению цифровых технологий является саморегулирование цифровых процессов на децентрализованной основе.

Что является объектом цифровых правоотношений? На этот вопрос достаточно чётко отвечает и действующий законодательство, и общая позиция ученых. Объектом цифровых правоотношений является информация. Информация аналоговая, информация цифровая, информация отформатированная, не отформатированная, информация зашифрованная или иная, в любом виде – информация. Это чрезвычайно важный вывод, который позволяет определить родовой объект правоотношений для построения системы права.

К субъектам цифровых правоотношений относиться широкий круг участников. Это организованные участники и не организованные.

Во-первых, государство, государственный аппарат, органы государственного управления, центральные и местные представительные и исполнительные органы власти.

Во-вторых, юридические и физические лица, субъекты рынка, банковского и финансового сектора, субъекты предпринимательских отношений, физические лица, которые пользуется государственными услугами на цифровой основе, огромный информационно-коммуникационный сектор, который предоставляет цифровые услуги или обеспечивает работу интернета технических станций, станций связи.

В-третьих, иностранные государства, международные организации, иностранные граждане. Ведь это установленный факт, что сервера, которые обслуживают интернет на территории Казахстана, находятся за пределами нашего государства. С точки зрения цифровых технологий и информационно-коммуникационных систем понятия «государственная граница», «национальная юрисдикция» не являются препятствием для цифровых отношений. А это ещё одна, серьезная, юридическая проблема.

Следующим элементом для признания отрасли права самостоятельной отраслью или для признания правового института институтом, необходимо наличие собственных правовых принципов регулирования отношений. Согласно общему учению теории права «правовые принципы - это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие закономерности и сущность права как специфического социального регулятора.

Принципы права представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выходят из его смысла» [41, с.83].

К принципам «цифрового права» следует отнести те руководящие идеи, в соответствии с которыми регулируются цифровые отношения. Учитывая, что объектом цифровых отношений является информация, то для анализа правовых принципов следует обратиться к соответствующего законодательству.

В Законе Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015

года в статье 3 закреплены принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере информатизации. Если убрать общие принципы теории права, то среди специальных принципов «цифрового права» можно выделить следующие:

«- обеспечение свободного доступа к электронным информационным ресурсам, содержащим информацию о деятельности государственных органов (презумпция открытости), и обязательного их предоставления, кроме электронных информационных ресурсов, доступ к которым ограничен в соответствии с законами Республики Казахстан;

- своевременность предоставления, объективности, полноты и

достоверности электронных информационных ресурсов, в отношении которых законами Республики Казахстан установлен обязательный характер их публичного распространения либо предоставления государственными органами;

- свободы поиска, формирования и передачи любых электронных информационных ресурсов, доступ к которым не ограничен (статья 3 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г.).

Статья 4 ЦК РК закрепляет следующие принципы цифрового законодательства Республики Казахстан: «1) соблюдение прав, свобод и законных интересов человека в цифровой среде; 2) безопасность человека, общества и государства при применении цифровых технологий; 3) свобода обращения цифровых данных; 4) свобода создания, развития и применения цифровых технологий; 5) баланс частных и публичных интересов; 6) доступность и инклюзивность цифровой среды; 7) пропорциональное и обоснованное участие государства в цифровой среде; 8) технологическая нейтральность правового регулирования; 9) цифровая этика и социальная ответственность». Принципы регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта закреплена в статье 4 Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте». Здесь среди специальных принципов, надо указать принципы «защиты данных и конфиденциальность; безопасности и защищенности».

То есть, мы можем утверждать, что у цифрового права есть собственная система правовых принципов.

Можно ли в этих условиях ставить вопрос о формировании отрасли права - «цифровое право»?

Существует абсолютно разные точки зрения по этому вопросу.

Для того, чтобы отрасль права признать самостоятельной, по мнению Ибраевой А.С. необходимо наличие ряда признаков:

- во-первых, отрасль права должна иметь собственный предмет правового регулирования и собственный метод правового регулирования;

- во-вторых, для отрасли права необходимо иметь собственную отрасль законодательства, более того отрасль законодательства должна быть кодифицирована;

- в-третьих иметь свой «особый юридический режим, регламентирующий правовое положение субъектов права, устанавливающий способы реализации прав и обязанностей и государственно-правовые меры, направленные на неукоснительную реализацию правовых норм» [41, с.110.].

Несмотря на то, что цифровое право, с одной стороны, соответствует многим вышеназванным критериям, в юридической литературе нет единой точки зрения на самостоятельность данной отрасли.

По мнению Блажеева В.В. «с точки зрения системного подхода, цифровое право сегодня это комплексный институт права, объединяющий правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами» [42].

Терехов М.Г. утверждает, что «на базе устоявшихся структурных экономико- правовых межотраслевых институтов в науке юриспруденции и экономки образующая новые межотраслевые институты они самостоятельно формируют среду однородных цифровых правоотношений новой отрасли - цифрового права» [43].

Отход от классического понимания отрасли права к понятию комплексной отрасли права или комплексного правового института, позволяет по мнению Коваленко А.Ю. объяснить почему для регулирования однородных общественных отношений привлекаются нормы разных отраслей права. При этом для данной комплексной отрасли характерны свой предмет, свой метод, свои принципы, но без применения норм административного, уголовного, гражданского и иного права, эффективного регулирования не будет [44].

Рожкова М.А. исследуя данную проблему даёт следующие характеристику цифровому праву – «это совокупность правовых норм и институтов, регулирующих крайне многообразные отношения, так или иначе связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы относятся к разным отраслям права и не объединены ни единым предметом, ни методом регулирования» [45]. Вывод Рожковой М.А. категоричен – «цифровое право не может признаваться самостоятельной отраслью права в силу отсутствия упомянутого единства и метода регулирования [45, с. 22.].

Её позицию поддерживает С.А. Синицын, который утверждает: «Мы далеки от поддержки инициативы выделения цифроправа и роботоправа в отдельную отрасль права и законодательства, не усматривается ровным счётом никаких оснований и для их выделения в особую группу наряду с правом частным и публичным по причине отсутствия ясных доводов и доказательств» [46].

Общей характеристике цифрового права посвящён фундаментальный труд «Цифровое права», под редакцией Сидоренко Э.Л. Анализируя четыре точки зрения на юридическую природу «цифрового права» - как самостоятельную

отрасль, как подотрасль информационного права, как комплексный институт информационного права, как отсутствие какого-либо юридического оформления - ученые поддерживают позицию Городова О.А., о том, что в настоящее время, цифровое право в России, только начинает пониматься и формироваться как институт правового регулирования и создания условий для развития цифровой экономики [47].

Вместе с тем, Сидоренко Э.Л. выделяет ряд важных особенностей. Она отмечаем, что цифровизация пронизывает все отрасли права. На практике это означает, что цифровые показатели становятся частью общественных отношений, что технические нормативы обязательны при принятии государственным органом управленческого решения. Поэтому цифровые данные становятся нормами права.

Все это даёт ей основание утверждать, что «Под цифровым правом следует понимать совокупность межотраслевых правовых норм и институтов, регулирующих общественные отношения, связанные с применением цифровых технологий» [48].

Необходимо отметить, что в национальной и зарубежной юридической литературе встречаются термины «интернет право», «киберправо», «право киберпространства», «веб-право», «компьютерное право». Но следует отметить, что специалисты не ставят вопросы о выделении самостоятельных отраслей права. Максимум ставиться вопрос о формировании правовых институтов. Такую позицию мы видим в трудах Рассолова И.М. [49], которую поддерживает В.В. Архипов [50].

На наш взгляд, все вышеперечисленные правовые институты не являются правовыми институтами. Самостоятельного предмета правового регулирования нет ни у «интернет права», ни у «компьютерного права». Нормы, которые относят к данным «отраслям», регулируют информационно-коммуникационные отношение. Предметом «интернет права» и «компьютерного права» является «информация». «Информация», «сведения», «данные» - можно использовать любой термин, но центральной, основной сутью, основным содержанием этих отношений является «информация». Вид информации, форма подачи, способы передачи, цифровое или компьютерное оформление, передача информации через интернет или волновые колебания, или другим техническим способом - все это будет второстепенный фактор, части или составляющие элементы одной глобальной правовой отрасли - «информационное право».

В подтверждении данной мысли мы находим ответ при анализе действующего законодательства. Так, согласно закону Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года, предметам регулирования его является процесс «создания, поиска, сбора, накопления, хранения, обработки, получения, использования, преобразования, отображения, распространения и предоставления информации». Вопросы организации и применения информационно-коммуникационных технологий, аппаратно-программных комплексов, программного обеспечения, блокчейна, облачных вычислений, Интернета и интернет-ресурсов, платформы искусственного интеллекта,

цифровые технологии и многое другое, что на первый взгляд составляет предмет «интернет права» или «компьютерного права» или и «киберправа» - всё это регулируется в рамках одного закона. Закона «Об информатизации».

Таким образом, в нашем исследовании мы подошли к вопросу о соотношении «информационного права», «цифрового права», «интернет права», «компьютерного права».

Информационному праву в юридической литературе посвящено достаточно много исследований и разных характеристик. На наш взгляд следует выделить работы казахстанского ученого Жатканбаевой А.Е., которая разрабатывала проблемы правового регулирования информационной безопасности в Республике Казахстан. В рамках указанной проблематики, она исследовала вопрос о правовом статусе информационного права, о его месте в системе современного права, о соотношении с другими отраслями права.

Жатканбаева А.Е. считает, что информационное право – это самостоятельная отрасль права. Она утверждает, что информационное право, как самостоятельная отрасль права, имеет свою систему и структуру. По структуре «информационное право» делиться на Общую и Особенную части.

В общую часть входят общетеоретические и общеметодологические вопросы информационного права – понятие, предмет, источники права, система государственных органов, осуществляющих регулирование информационных процессов, права и обязанности собственников, иных субъектов информационных коммуникаций, систем и сетей. Здесь же регулируется институт пользование и институт ответственности. Особенная часть непосредственна видам и механизм информационных технологий и коммуникаций, особенностям их действия [51].

Мы считаем, что именно особенная часть является перспективой для включения в неё новых правовых институтов, связанных с применением цифровых технологий.

Анализ исследований казахстанских, российских, европейских ученых – юристов, показывает, что большинство из них признают информационное право самостоятельной отраслью права. Нормы права, которые регулируют отношения по использованию информационных ресурсов и отношения по использованию информационных коммуникаций и технологий, применяются и при регулировании цифровых процессов по передаче информации, большого объема данных. Отсюда, надо четко понимать, что процессе «цифровизации» базируется на процессе «информатизации».

Она является комплексной отраслью права, предметом которой являются информационные правоотношения, но при этом оно тесно взаимодействует с другими отраслями права, используя их методы и нормы для регулирования информационных правоотношений.

Можно сделать вывод, что предмет, «информационного права» - информационные правоотношение - являются родовым объектом. Цифровые правоотношения являются подчинённым объектом, они входит в состав

информационных отношений представляют собой одну из её разновидностей.

Цифровые правоотношения - это информационные правоотношения, выраженные в цифровой форме. Вместе с тем, информационные отношения могут быть выражены и в аналоговой форме, поэтому цифровые отношения понятие гораздо уже.

На наш взгляд, систему «информационного права» следует дополнить следующими правовыми институтами:

- институт информационных систем и сетей;
- институт информационных данных;
- институт цифровых технологий;
- институт искусственного интеллекта;
- институт блокчейн технологий;
- институт кибербезопасности.

Если мы сопоставим данные предложенные системы, то можно однозначно сказать, что правовые нормы информационного права, регулирующие «персональные данные» и «электронный документооборот» входят, в состав института «цифровое право». Именно цифровые правоотношения применяются в организации и деятельности по обработке персональных данных и функционировании института «электронное правительство», «электронный документооборот».

В целом, по итогу нашего исследования можно сделать ряд выводов.

Для характеристики «информационное право» как отрасли права имеются все необходимые правовые элементы. Это предмет отрасли, принципы отрасли, система и структура отрасли. Но методы регулирования информационных отношений заимствуются из других отраслей права. Поэтому элемент «комплексность» - основная характеристика информационного права.

«Цифровое право» имеет собственный предмет и метод правового регулирования, правовые принципы регулирования, но не является самостоятельной отраслью права, поскольку входит в состав отрасли права на правах отдельного правового института. Цифровые правоотношения - предмет цифрового права - являются одним из видов информационных правоотношений.

«Цифровое право», являясь институтом «информационного права» несёт на себе все характерные признаки информационных отношений. И первый признак - это комплексность правовых методов регулирования цифровых отношений. Наряду с собственным методом регулирования - метод саморегулирования для цифровых правоотношений применяются методы и административного права, и гражданского права, а также финансового, банковского и иных отраслей права. В случаях возникновения киберугрозы или нарушения объективности содержания цифровых технологий, применяются методы уголовного права. Отсюда мы делаем вывод, что «цифровое право», как и «информационное право», является комплексным правовым образованием.

Итак, по итогу нашего исследования можно сделать вывод, что такое «цифровое право» и его место в системе права Республики Казахстан.

В составе самостоятельной отрасли «информационное право» присутствует правовой институт «цифровое право». Целью и задачей правовых норм данного института – это регулирование общественных отношений по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску распространению и потреблению информации в виде цифровых формул или цифровых символов, передаваемых через информационно-коммуникационной системы и сети.

К данному определению следует добавить, что научная дискуссия о существовании самостоятельных отраслей права – «интернет права», «компьютерного права», «киберправа» является несостоятельной, поскольку указанные отношения и правовые нормы, представляют собой предмет или «информационного» или «цифрового права» и входят в их состав.

Для нашего исследования важным представляется вопрос о соотношении информационного, цифрового и экологического права.

Экологическое право уже достаточно давно признана самостоятельной отраслью права. И характеристики данной отрасли посвящено достаточно много исследований и среди казахстанских ученых, и среди зарубежных [52,53].

Но научная дискуссия по характеристике экологического права, как самостоятельной отрасли, не прекращается. Это обусловлено двумя серьезными факторами.

Во-первых, объектом экологических правоотношений. Дело в том, что объектом экологических правоотношений является природа. Природа - это сложный объект. Многообразие природы заключается в том, что как один объект, природа объединяет в себе несколько объектов. Это земля, её недра, вода, леса, животный мир и атмосферный воздух. Каждый из этих природных ресурсов является самостоятельным объектом определённой группы правоотношений. Это даёт основание некоторым учёным считать, что каждый природный ресурс порождает самостоятельную отрасль права. Данной точки зрения, в своё время, придерживался Н.Б Мухитдинов. Он утверждал, что родственные отрасли - земельное, водное, лесное право, право недропользования – объединённые в общую правовую семью [54]. И в настоящее время, среди учеников Мухитдинова Н.Б. такая точка зрения продолжает присутствовать.

По мере развития в Республике Казахстан рыночных отношений и введением института права частной собственности на землю, точка зрения о самостоятельности земельного права получила дополнительные аргументы. А по мнению некоторых ученых-цивилистов Казахстана, земельное право - это ничто иное как институт гражданского права, где земля, земельные участки являются недвижимостью, а, следовательно, признаются имуществом. А отношения, связанные с имуществом, регулируются нормами гражданского права.

Нельзя оставить без внимания и тот объем общественных отношений, которые связаны с правом пользования природными ресурсами. Согласно статьи 6 Конституции Республики Казахстан «Земля и её недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, принадлежат народу. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом» [55]. Данное положение Конституции

предоставляет право государству на передачу земли, её недр, воды, лесов, животного мира по договору аренды в пользование юридическим и физическим лицом. Договора на право пользование полезными ископаемыми, лесными или водными ресурсами носят возмездный характер и, конечно, регулируются нормами гражданского права. К этому можно добавить, что право первичного землепользования или водопользования может быть передано во вторичное пользование, а сфера государственных услуг в области природопользования достаточно обширна.

Развитие гражданско-правовых институтов и расширение применения гражданско-правовых норм в регулировании природоресурсовых отношений подтверждает мысли ученых-цивилистов о преждевременности постановки вопроса о самостоятельности экологического или природоресурсового права.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся очевидность расширения сферы применения гражданско-правовых норм, приравнивать природные ресурсы к понятию «имущества» никак нельзя. Помимо имущественных интересов, материальных потребностей, природные ресурсы, в-первую очередь, удовлетворяют физиологические потребности человека, без которых он существовать не может. Защищая эти потребности, государство всегда будет ограничивать сферу применения норм гражданского права, отдавая приоритет экологическим интересам. На этом основании мы не поддерживаем вышеназванную точку зрения ученых-цивилистов.

Следует сказать, что и среди представителей административного права встречались мнения, что управление природными ресурсами и охраной окружающей среды является институтом административного права. Здесь в качестве аргументов приводиться примеры, что любая деятельность, связанная с загрязнением окружающей среды, с истощением природных ресурсов контролируется и запрещается государством, несмотря ни на какие институты «частной собственности». Защита государством экологических прав граждан на чистую окружающую природную среду, благоприятную для жизни и здоровья человека является конституционным приоритетом.

Вышеперечисленные доводы являются вторым серьёзным фактором, который ставит под сомнение самостоятельность экологического права как отрасли права. Мы видим, что для регулирования земельных водных, горных, лесных, экологических отношений привлекаются нормы других отраслей права - гражданского, административного, уголовного права. В своё время, Байсалов С.Б. писал о том, что у экологического права нет собственного, обособленного, самостоятельного метода. Экологическое право опирается на известные приёмы и методы, формы и способы правового регулирования, выработанные юридической наукой и оправданные правовой практикой. Для него доступны и вполне приемлемы и административные, и гражданские, и уголовные, и международные методы и приёмы [56].

Подобная характеристика экологического права делает его очень схожей с характеристикой информационного права, где мы признали, что информационно-коммуникационные отношения регулируются и нормами других отраслей права.

Экологическое право является более сложным правовым образованием. В её состав входят самостоятельные отрасли права, которые регулируют земельные, водные, лесные правоотношения, а также отношения по охране и использованию недр, животного мира, охране атмосферного воздуха.

Данные самостоятельные отрасли составляют содержание Особенной части Экологического права. Именно такую позицию на систему экологического права мы наблюдаем в трудах казахстанских ученых: Байсалова С.Б., Стамкулова А.С., Мухитдинова Н.Б., Культелеева С.Т., Байдельдинова Д.Л., Бектурганова А.Е. Таким образом, по определению Байдельдинова Д.Л.: «экологическое право - это интегрированная, комплексная отрасль современного права, включающая в себя совокупность правовых норм, регулирующих экологические отношения, возникающие между государством и его субъектами по поводу взаимодействия с природой и отдельными природными ресурсами» [57].

Сулейменов М.К., активно разрабатывающий теорию комплексных отраслей права, признаёт, что и экологическое право, и информационное право являются комплексными отраслями [58]. Карагусова Ф.С. проводит мысль ещё дальше – «если существуют комплексные отрасли законодательства, почему мы не можем говорить о существовании комплексных правовых институтов. Если же есть комплексная отрасль законодательства, то должны существовать информирующие её комплексные правовые институты» [59]. На примере корпоративного права он доказывает, что часть отношений данного института регулируются гражданско-правовыми нормами, а отношения по управлению и организации субъектов корпоративного права регулируются нормами публичного права.

Если мы обратимся к вопросу соотношения отрасли цифрового права и экологического права, то надо понять, насколько нормы данных отраслей используются для регулирования цифровых или экологических отношений. Комплексный характер данных отраслей позволяет применить этот процесс.

Фундаментальный и глубокий анализ цифрового законодательства Республики Казахстан, проведенный нами в первом параграфе, показывает широкое применение норм публичного права, административного права для регулирования информационно-коммуникационных и цифровых правоотношений. Основное содержание этих отношений направлено на организацию и управление в сфере применения цифровых технологий. Вместе с тем, в цифровом законодательстве нет ответа как те или иные цифровые нормы применяются в различных социальных сферах. В качестве иллюстрации можно показать, как в цифровом законодательстве регулируется организация деятельности онлайн платформы или блокчейн-цепи. Но, как это применяется в банковском секторе или в организации здравоохранения, или в системе образования - в цифровом законодательстве эта процедура не регулируются. Также в цифровом законодательстве не содержаться нормы экологического права, или нормы земельного, водного, горного и лесного права. Данный вопрос был раскрыт в моей статье «Правовые основы применения цифровых технологий в области охраны окружающей среды» [60].

Мы изначально признавали, что цифровые технологии это нее что иное, как способы и методы сбора, обработки, передачи и хранения информации. Информация является основой для возникновения, осуществления, реализации и прекращения правоотношений, в том числе и экологических. Поэтому цифровые технологии влияют на содержание правоотношений. Отсюда следует, что нормы цифрового права носят применительный характер и именно они будут применяться для регулирования экологических отношений, а не наоборот. Подтверждение этой мысли надо искать в экологическом законодательстве и в законодательствах о природных ресурсах. Также нормы цифрового права содержатся в нормативных актах, регулирующих деятельность государственного экологического аппарата и органов государственного управления в области охраны окружающий среды. Функции государственного экологического управления – контроль, наблюдение, ведение природоресурсовых кадастров, мониторинг за качеством природы и состоянием природных ресурсов, экологическая экспертиза промышленных объектов - все эти функции порождают возникновение экологических отношений. Реализация этих отношений, на современном этапе, в значительном степени осуществляется с помощью норм цифрового права.

Нормы цифрового права применяются при реализации права пользования природными ресурсами.

Для возникновения права землепользования или права пользования недрами субъекту необходимо получить правоустанавливающие документы. Это возможно после предоставления значительного пакета документов, что детально регулируется экологическим и природоресурсовым законодательством. В содержание данных кодексов и законов, включены норм, регламентирующие электронный порядок предоставления и получения правоустанавливающих документов. На наш взгляд, это иллюстрация, когда нормы цифрового права регулируют экологические отношения. Многообразие данных норм заключается в том, что они применяются для регулирования земельных, водных, горных, лесных, фаунистических, атмосферо-охранных правоотношений и включены соответственно во все природоресурсовые кодексы и законы.

Среди многих примеров применения норм информационного права, следует указать широкий круг правоотношений о доступе к экологической информации общественных экологических организаций, согласно положений Орхусской конвенции. Международный экологический нормативный акт регулирует порядок, условия, содержание получения и распространения информации о качестве окружающей природной среды, обязанность государственных органов и природопользователей предоставлять гражданам и неправительственным организациям данную информацию и определяет ответственность за невыполнения данных обязательств. Одним словом, иллюстраций и примеров привлечения норм информационного и цифрового права для регулирования экологических отношении достаточно много.

Результаты нашего исследования можно обобщить и сделать ряд выводов.

Выше, в нашей диссертации, мы дали характеристику «информационного» и «цифрового» отраслей права. Соотношение их проявляется в том, что «цифровое право», как комплексный правовой институт входит в состав «информационного права». «Экологическое право» - является самостоятельной отраслью права, но признано комплексным правовым образованием. Характеристика «комплексность» признаёт применение норм иных отраслей права для регулирования экологических и природоресурсовых отношений. Соотношение «цифрового» и «экологического» права заключается в том, что нормы цифрового права регулируют экологические отношения, нормы цифрового права включаются в содержание экологического законодательства.

Теоретически возможен и обратный процесс.

2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

2.1 Государственно-правовой механизм охраны окружающие среды в Республике Казахстан и вопросы совершенствования его деятельности

Анализ государственных программ, концепций цифрового развития, стратегических документов по реформированию и построению цифровой экономики Казахстана выделяет ряд фундаментальных направлений цифровизации государственного управления и преобразования традиционных природоресурсовых и энергетических отраслей экономики нашего государства, путём внедрения новейших цифровых технологий.

Переход к «электронному правительству», к новым формам государственного регулирования и оказания государственных услуг на цифровой основе, внедрение в управленческие процессы элементов искусственного интеллекта и блокчейн-технологий составляет содержание приоритетного развития Республика Казахстан путём создания новой модели государственного цифрового управления.

Цифровая трансформация государственно-правового механизма государственного управления направлена на решение многих институциональных проблем, оптимизацию системы органов управления, изменения содержания функций и методов управления, улучшения взаимоотношений государственного аппарата и граждан.

Одним из наиболее важных секторов экономики Казахстана, является отрасль, связанная с использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды. Вопросы цифровизации природоресурсовых отраслей решается в общем комплексе задач по цифровизации и цифровой трансформации аппарата управления всего государства. Вместе с тем государственный механизм управления в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды имеет ряд особенностей институционального, структурного, функционального и организационного характера. Анализ правовых вопросов цифровизации в данной сфере невозможен без анализа ныне существующего механизма государственного экологического управления, выявление его особенностей и возможных элементов его несовершенства, а также определение направлений улучшения его деятельности по всем вышеназванным факторам.

Также следует проанализировать современные научные доктрины на характеристику института «управления», изменения его содержания под влиянием законов рыночной экономики, изменения сознания общества, широкого и активного участия граждан в управленческих процессах, автоматизация и компьютеризация методов и способов управления. Под влиянием данных факторов изменилась правовая сущность института «государственного управления» и его теоретическая база.

Ранее, правовое понимание института «управление» базировалось на теоретической базе Атаманчука Г.В., где управленческие отношения понимались как властное воздействие одного субъекта на другого.

Согласно ему, «государственное управление - это научно-обоснованное, планомерное, непрерывное, властное воздействие государства на общественную систему» [61].

Общая теория управления применительно к экологическому праву, к земельному, горному, водному, лесному правам разными учеными трактуется по разному.

Мухитдинов Н.В. утверждает, что институт управления в горном праве реализует властные полномочия государства, обеспечивает государственный контроль над поведением субъектов горных правоотношений [62].

Бринчук М.М. понимает под управлением охраной окружающей среды совокупность действий, которые осуществляют уполномоченные органы для исполнения требований экологического законодательства [63].

Следует отметить, что плановая система экономики, которая существовала ранее в нашем государстве, использовала жёсткую «командную» систему управления. Существующая рыночная экономика меняет содержание механизма управления, она отходит от жёстких ограничений, вместо властных методов управления используются методы экономической выгоды и целесообразности. В законодательстве термин «регулирование» всё чаще заменяет термин «управление». В Экологическом Кодексе Республики Казахстан вместе с разделом 2. «Государственное управление в области охраны окружающей среды», включен раздел 3 «Государственное регулирование экологических отношении». И к инструментам государственного регулирования в области охраны окружающей среды законодатель относит функции органов экологического управления (ст. 33 Экологического Кодекса РК) [64].

Такая ситуация в значительной степени повлияла на понимание учеными института «управления». В трудах Байдельдинова Д.Л. мы видим следующее определение государственного экологического управления – «это исполнительно распорядительная деятельность государственных органов, направленная на обеспечение экологического порядка при взаимодействии общества с окружающей средой, реализации экологических прав и соблюдения экологических обязанностей субъектов государства» [65]. Впоследствии его позицию повторяют другие учёные [66].

Таким образом, в теории управления наблюдается переход от модели «властного государственного управления» к модели «государственного регулирования».

Внедрение процесса «цифровизации» в процессе «управления» делает возможным переход от модели «государственные регулирования» к следующей модели управления. Основная цель создания цифровых технологий, применения цифровых технологий и метод регулирования цифровых технологий - это саморегуляция любого управленческого, хозяйственного, социального процесса. При этом мы понимаем, что государственный аппарат не позволит управленческим процессам выйти полностью из-под его контроля. На наш взгляд, третья модель государственного управления должна быть обозначена моделью «государственного саморегулирования». На практике это будет обозначать что управленческие процессы, должны быть организованы на основе применения цифровых технологий в рамках требований, установленных законодательством.

Это более реалистичный подход, при котором сохраниться система и структура государственных органов управления, с их полномочиями, контрольными функциями, но содержание этих функций и их реализация будет происходить на цифровой основе.

Таким образом, методология нашего исследования определяет необходимость анализа действующей системы и структуры государственного механизма охраны окружающей среды, выявления проблем его совершенствования и оптимизации, а затем анализ её функций с цифровым содержанием.

Следует сделать необходимую корректировку в направлении нашего исследования. Механизм цифровизации и механизм охраны окружающей среды в нашем государстве развивается несинхронно. Несомненно, институт «управления» занимает центральное место в механизме охраны природы. Но вместе с тем, в этом процессе присутствуют институт «ответственности», институт «платежей и налогообложения». Данные институты мы выводим за рамки нашего исследования и обосновывая это, именно спецификой цифровизации.

Мы согласимся с тем, что элементы цифровизации имеют свой потенциал и постепенно проникают во все институты Охраны окружающей среды. Но в отдельных случаях - это только начальная стадия, в других случаях – пока постановочная проблема. Но именно, институт «управления», где в основе всех действий находиться процесс обработки большого объема данных, большого объема информации, является определяющим в вопросе охраны окружающей среды. Этим объясняется наш методологический подход, при котором мы процесс цифровизации в области охраны окружающей среды рассматриваем через систему государственного экологического управления.

Необходимо также добавить, что при характеристике государственного механизма управления в области охраны окружающей среды следует учитывать характеристику экологического права как комплексной интегрированной отрасли права, которая объединяет самостоятельные объекты правового регулирования – землю, недра, воды, леса, животный мир и атмосферный воздух. Следовательно, анализ института экологического управления должен включать в себя весь комплекс управленческих отношений в природоресурсовой среде, характеристику всех министерств и комитетов, задействованных в данной сфере, их функциональные права и обязанности, а также круг субъектов, задействованных в данной сфере.

Особенностью данного сложного анализа является наличие разных отраслей законодательства, разных кодексов, нормативных актов, в которых управленческие отношение, регулируются с разных методологических позиций. Поэтому анализ системно-структурного механизма экологического управления следует дополнить анализом и соответствующих разделов законодательства.

Вопросами управления охраны окружающей среды и рационального природопользования в Республике Казахстан занимаются разные государственные органы. При этом у них могут быть разные цели и задачи,

отсутствие взаимодействии и координации разный правовой статус и разный уровень наполняемости государственной власти, но тем не менее, они образуют тесную, многоуровневую, взаимозависимую и самостоятельную систему управления.

Функции управления в нашем государстве возлагаются на исполнительные органы власти, которые подразделяются на: органы общей, специальной, межотраслевой компетенции;

Также в системе управления активную роль выполняют функциональные органы.

Органы общей компетенции или органы межотраслевой компетенции занимаются вопросами охраны природы и рациональным природопользованием наряду с общими вопросами социально-экономического управления государством. К ним относятся – центральные исполнительные органы власти в лице Правительства Республике Казахстан и местные исполнительные органы в лице акиматов.

Центральное место в этой системе принадлежит органам специальной компетенции, которые уполномочены государством на управление в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Согласно конституционному закону Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан», статье 9 «Компетенция Правительства Республики», пункту 13 Правительство «разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды [67]. В Экологическом Кодексе компетенция Правительства подаётся на более высоком уровне. Согласно статье 26 Экологического Кодекса Республики Казахстан «Правительство Республике Казахстан разрабатывает основные направления государственной экологической политики и организует их осуществление» [68].

Местные исполнительные органы власти - акиматы - несут ответственность за реализацию государственной экологической политики на местном уровне. Экологический Кодекс Республики Казахстан предусматривает обязанность акиматов разрабатывать трёхлетний план мероприятий по охране окружающей среды данного района, города, области. Указанный план, включает в себя мероприятия по обеспечению экологической безопасности, по улучшению состояния экологических систем, по предотвращению деградации природной среды, по обеспечению безопасного управления опасными химическими веществами, по пропаганде экологических знаний, по формированию информационно - экологических систем и предоставлению экологической информации, по повышению экологического образования, по организации проведения научно-исследовательских работ в области охраны окружающей среды (ст. 29 ЭК РК).

Вместе с тем, если мы обратимся к законодательству Республики Казахстан о местных исполнительных органах власти, в частности, к закону Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном

управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [68] то мы обнаружим не соответствие в полномочиях местных органов власти, указанных в экологическом законодательстве и в административном законодательстве.

Так, согласно статье 27 указанного закона, в компетенцию акимата, из вопросов охраны окружающей среды и природопользования, входят лишь следующие меры:

- регулируют земельные отношения;
- регулируют водные отношения;
- организует государственную экологическую экспертизу, выдаёт экологические разрешение для объектов II категории, проводит природоохранные мероприятия, регулирует природопользование.

Данный круг полномочий значительно меньше, чем указано в Экологическом Кодексе Республики Казахстан.

Если мы обратимся к природоресурсовым отраслям законодательства, то данная ситуация будет еще заметнее.

Анализ статьи 12 Лесного Кодекса Республики Казахстан, статьи 59 Кодекса о недрах и недропользовании Республики Казахстан, статьи 36 Водного Кодекса Республики Казахстан, статьи 13 Земельного Кодекса Республики Казахстан, статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» показывает серьезное расхождение с содержанием закона Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан». В данном случае мы видим пример бланкетной нормы. И может быть на уровне закона «О Правительстве» это оправдано. То, что согласно законодательству, основная задача Правительства - это разработка основных направлений государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования - данная формулировка позволяет определить содержание этой политики в Экологическом и природоресурсовых кодексах.

Иная картина с законодательством, регулирующим деятельность акиматов в области природопользования.

Так, согласно статьи 10 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» органы местного государственного управления в данном сфере обладают большим кругом полномочий. Местные исполнительные органы реализуют государственную политику в области охраны животного мира, утверждают перечень рыбохозяйственных водоёмов и участков местного значения, принимают решения по закреплению охотничьих угодий за пользователями животного мира и проводят конкурсы по закреплению охотничьих угодий, обеспечивают охрану животного мира в резервном фонде охотничьих угодий и рыбохозяйственных водоёмов, выдают разрешения на пользование животным миром; устанавливают границы рыбохозяйственных участков, осуществляют иные мероприятия в данной области [69].

Если проанализировать содержание Лесного Кодекса Республики Казахстан, то также мы видим, что законодатель закрепил значительный круг

правомочий за местными исполнительными органами власти в сфере лестных правоотношений. Согласно статье 15 Лесного Кодекса Республики Казахстан, местные исполнительные органы власти обеспечивают охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение; регулируют лесопользование; утверждают и реализуют выполнение ежегодных планов мероприятий по профилактике лесных пожаров; определяют порядок участия добровольных противопожарных формирований; физических и юридических лиц, противопожарной техники в тушении пожаров; разрабатывают и утверждают проекты ставок платы за лесные пользования на участках государственного лесного фонда; организовывают и проводят тендеры по предоставлению лесных ресурсов в долгосрочное лесопользование; утверждают ставки платежей за побочное лесопользование, предоставляют лесопользователям участки под объекты строительства для нужд охотничьего хозяйства [70].

Очень важным правом в компетенции местных исполнительных органов власти является решение земельных вопросов при передаче или изъятии земель из категории «Земли лесного фонда».

Исследование содержания Кодекса Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», на предмет соответствия экологического и административного законодательства, также показало серьёзное отличие. Статья 65 Кодекса закрепляет за местными исполнительными органами власти право предоставления права недропользования для проведения операций по добыче общераспространенных полезных ископаемых. Местные исполнительные органы контролируют деятельность недропользователей по выполнению условий лицензии на недропользование; предоставляют или изымают земельные участки для целей недропользования; организуют проведение государственного геологического изучения недр на предмет поиска подземных вод, которые используются для питьевого водообеспечения населения. На местные органы налагается обязанность по предоставлению информации всем желающим лицам для ознакомления с информацией о выданных лицензиях на добычу общераспространенных полезных ископаемых [71].

Следует отметить, что в административном законодательстве данные права и обязанности за местными исполнительными органами власти не закреплены.

Значительные права в области охраны атмосферного воздуха предоставлены местным исполнительным органам власти. Основываясь на статьях 206, 208 Экологического Кодекса Республики Казахстан они разрабатывают региональные программы по охране атмосферного воздуха, размещают в социальных сетях и в СМИ информацию о состоянии чистоты воздушной среды, определяют транспортные потоки в населённом пункте с учётом эрозии ветров и контролируют количество выбросов вредных веществ при эксплуатации транспортных средств. Местные исполнительные органы контролируют градостроительные мероприятия и определяют в каких местах разрешать строительство промышленных объектов или иных объектов, которые производят значительное количество вредных выбросов. Также ими определяются места расположения полигонов бытовые отходов, вредных

отходов, отходов химического или промышленного производства с целью предотвращения негативного влияния на воздушную среду населённого пункта. В период неблагоприятных метеорологических условиях акиматами предоставляется право принимать меры по предотвращению чрезмерного загрязнения воздуха, вплоть до приостановления деятельности промышленных объектов.

Как видно из анализа экологического законодательства местным исполнительным органам предоставлены широкие права и налагаются обязанности в данной сфере. В то же время, в нормативные актах, регулирующих компетенцию местных органов, подобные нормы не включены.

Таким образом, можно подвести первый итог деятельности государственного механизма охраны окружающей среды.

Анализ первого элемента данного механизма, а именно деятельность исполнительных органов общей компетенции, содержание определённое противоречие. В экологическом законодательстве за акиматами закреплены значительное по объему правомочия в области охраны окружающей среды и использованию природных ресурсов. Права акиматов закреплены и в кодексах, и в подзаконных актах. Их практическая деятельность в области экологии даёт серьезные результаты, что отражено в экологическом законодательстве.

Вместе с тем, в законах, которые регулируют общую деятельность акиматов и маслихатов, природоохранительная сфера закреплена недостаточно или даже вообще не регулируется. Это в свою очередь влияет и определяет эффективность процессов управления в области ООС и использования природных ресурсов.

Поэтому, наше первое предложение будет направлено на совершенствование не экологического, а именно административного законодательства. В нем следует предусмотреть расширение полномочий акиматов и маслихатов в области ООС и использования природных ресурсов. То есть, по этому вопросу административное законодательство должно соответствовать экологическому.

Следующим элементом механизма государственного экологического управления является деятельность специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, их система, внутренняя структура, компетенция и функциональные обязанности.

Данный вопрос глубоко и неоднократно исследовался в теории экологического права. Системой и компетенцией специально уполномоченных органов занимались профессора Абдраимов Б.Ж., Айгаринова Г.Т., Байдельдинов Д.Л., Бектурганов А.Е., Бекишева С.Ж., Еркинбаева Л.К., Мукашева А.А. и ряд других. Вопросы управления, структуры и компетенция специально уполномоченных экологических органов рассматривались и с позиции управления всей окружающей среды, и с позиции управления каждым природным ресурсом в отдельности.

Система специально уполномоченных органов управления Республики Казахстан постоянно находилась на этапе реформирования. Менялись и структура, и правовой статус, и функциональные обязанности. Глубоко позитивным в системе экологического управления является то, что охрана окружающей среды занимается отдельное министерство. Такая картина была на момент создания суверенного государства - Республики Казахстан, такая же

ситуация характерна и для настоящего времени.

Для определении основных направлений цифровизации в области охраны окружающей среды, необходимо провести анализ современного состояния системы специально уполномоченных органов государственного экологического управления.

В настоящий момент, в систему органов государственного управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования Республики Казахстан входят:

1) Министерство экологии и природных ресурсов;
2) Министерство водного хозяйства и ирригации;
3) Министерство сельского хозяйства;
4) Министерство энергии;
5) Министерство промышленности и строительства.

Данные Министерства составляют сложную систему. В неё входят и отдельные министерства, и отдельные комитеты, для которых объектом регулирования является природа, как общий объект и также отдельные природные ресурсы.

Центральным органом в системе органов государственного экологического управления является Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Оно действует на основе Положения о Министерстве экологии и природных ресурсов, утверждённом 5 июля 2019 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 479. Согласно ему «Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан является государственным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сферах формирования и реализации государственной политики, координации процессов управления в сферах охраны окружающей среды, метеорологического и гидрологического мониторинга, развития «зеленой экономики» обращения с отходами, охраны, контроля и надзора за рациональным использованием природных ресурсов, лесного хозяйства, охраны, воспроизводства и использования животного мира, особо охраняемых природных территорий, защиты, восстановления и использования растительного мира, сохранения и воспроизводства казахских пород собак (глава 1, общие положение п.1) [72].

В структуру Министерства экологии и природных ресурсов входит два ведомства:

1. Комитет экологического регулирования и контроля;
2. Комитет лесного хозяйства и животного мира.

В Положении закреплены задачи, полномочия, права, обязанности и функции Министерства. Следует отметить, что все указанные элементы

раскрывают содержание деятельности Министерства, но особое внимание в Положении уделено функциям Министерства. В данном акте закреплены 665 пунктов, которые дают характеристику деятельности Министерства через описание его управленческих функций. Среди этих функций можно выделить разрешительные функции и функции регистрации; управленческие и контролирующие функции, функции информатизации, цифровизации, автоматизации и компьютеризации, функцию ценообразования на государственные услуги, в сфере использования природных ресурсов, функцию по организации международного экологического сотрудничества, функцию по проведению экологических экспертиз разных видов.

Для реализации своих полномочий Министерство экологии и природных ресурсов разрабатывает и принимает на уровне приказов Министра подзаконные нормативные акты, а также разрабатывает проекты нормативных актов по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования для центральных и местных исполнительных органов власти.

Министерство выполняет важную функцию, направленную на стимулирование природопользователей на выполнение природоохранных мероприятий. Для стимулирования используются в основном экономические методы охраны природы через установленную систему экологических платежей и налогов, а также льготного налогообложения при внедрении или разработке природосберегающих технологий. К экономическим функциям управления следует отнести разрабатываемые Министерством ставки экологических штрафов за загрязнение окружающей природной среды.

Задачи Министерства многоплановые и разноуровневые. Реализация их возлагается на два вышеуказанных Комитета. Природоохранные функции управления сосредоточены в Комитете экологического регулирования и контроля. 24 февраля 2023 года Приказом Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан было утверждено Положение о Комитете экологического регулирования и контроля, и его территориальных органов [73]. Этим же приказом министра было утверждено Положение о территориальном органе - Департаменте экологии соответствующей области, городов Астана, Алматы и Шымкент Комитета экологического регулирования и контроля Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан.

Анализ данных актов показывает, что основное предназначение Комитета его целями, задачами является управление в области природоохранной деятельности государства. Деятельность Комитета направлена на улучшение качества окружающий среды, обеспечение экологической безопасности; сохранение, рациональное использование и восстановление природных ресурсов; организацию и проведение государственной экологической экспертизы; осуществление экологической оценки; проведение нормирования выбросов и сбросов вредных веществ в природную среду; осуществление выдачи комплексного экологического разрешения; осуществление государственного экологического контроля; развитие системы распространения

информации о состоянии окружающей среды, экологическое просвещение, координация научных исследований по охране природы (п.1 Положения).

В Положении указаны 138 функций Комитета, которые регулируют весь перечень его правомочий. Очень условно их можно сгруппировать по направлениям деятельности, которые подразделяются на десятки прав и обязанностей.

1. Комитет экологического регулирования и контроля осуществляет разрешительную деятельность. Он выдаёт комплексное экологическое разрешение и экологическое разрешение на воздействие. Общий смысл экологического разрешение – это предоставление природопользователю права оказывать негативное воздействие на окружающую природную среду. Комитет устанавливает условия и границы данного негативного воздействия.
2. Комитет осуществляет экологическое нормирование и стандартизацию, то есть устанавливает нормативы качества окружающей среды, которые комфортны для жизнедеятельности человека и природы.
3. Комитет осуществляет экологическую оценку состояния окружающей среды, определяет её качество, чистоту и степень загрязнения.
4. Комитет оценивает степень ущерба, который наноситься окружающей среде в результате загрязнения или незаконного использования.
5. Комитет осуществляет учёт природных ресурсов, систематизирует сведения о природопользователях. Статический учёт ведётся через систему природоресурсовых кадастров.
6. Комитет организует и ведёт государственный экологический контроль за деятельностью государственных органов, природопользователей и граждан по соблюдению требований экологического законодательства. Государственный экологический контроль осуществляется совместно с производственным экологическим контролем и общественным экологическим контролем.
7. Комитетом осуществляется экспертиза предпроектной и проектной документации планируемых к строительству и производству промышленных и производственных предприятий на предмет соответствия их установленным экологическим нормативам и требованиям.
8. Для сохранения природы Комитет организует деятельность особо охраняемых природных территорий, заповедников, заказников, национальных парков, где осуществляется консервация природных территорий в их естественном состоянии.
9. Для осуществления всех вышеназванных функций необходима оптимальная система наблюдения. Комитет осуществляет наблюдение за деятельностью природопользователей, за состоянием окружающей природной среды через систему экологического мониторинга.

Анализ Положения показывает, что функции Комитета реализуются и выполняются в полном объёме и в установленных пределах, охватывая всю территорию республики.

Следуем отменить, что в государственном механизме охраны окружающей среды данный комитет занимает особое место.

Его деятельность направлена непосредственно на охрану природной среды. Все последующие министерства и комитеты занимаются управлением использования и охраны каждого природного ресурса в отдельности. А вопросы управлением охраны природы как единого объекта сосредоточены в рамках Комитета экологического регулирования и контроля Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан.

3 февраля 2023 года приказом Министра экологии и природных ресурсов Республике Казахстан №32 было утверждено Положение о республиканском государственном учреждении «Комитет лесного хозяйства и животного мира» [74]. Согласно ему, данный Комитет является государственным органом и ведомством - осуществляющим «стратегические, регулятивные, реализационные, контрольно-надзорные функции в области лесного хозяйства, особо охраняемых природных территорий и животного мира», охраны, воспроизводства и использования, ответственного обращения с животными, сохранение и воспроизводства казахских пород собак, охраны, защиты, восстановления и использования растительного мира. (Глава 2. задачи, права и обязанности Комитета).

Анализ данного Положения показывает, что Комитет выполняет значительное количество управленческих функций. И помимо функций, направленных на охрану лесного хозяйства и животного мира, также присутствуют функции по их использованию.

В Положении зафиксированы 232 управленческих функций. Комитет лесного хозяйства и животного мира подразделяется на департамент лесного хозяйства, департамент животного мира, департамент особо охраняемых природных территорий.

В области лесных правоотношений можно выделить следующие функции и сгруппировать их.

1. Организация лесного мониторинга через систему наблюдения за качественным состоянием лесных ресурсов.
2. Ведение лесного кадастра, количественный и качественный учёт состояния лесных ресурсов.
3. Лесоустроительная функция деление лесов на группы, определение условий и порядка их использования.
4. Выдача разрешения на основное лесными ресурсами.
5. Выдача разрешения на побочное лесопользование.
6. Организация противопожарных мероприятий, создание противопожарной службы.
7. Организация лесной охраны и ведение лесного контроля.

В состав Комитета лесного хозяйства и животного мира также входят:

1. Государственная лесная инспекция Республики Казахстан;
2. Государственная лесная охрана Республики Казахстан.

Лесная инспекция обладает большими правами в области контроля за использованием леса. Она контролирует как осуществляется пользования лесам, соблюдается ли объём заготовок, сроки договора лесопользования. В случаях нарушения, она вправе составлять административные протоколы, беспрепятственно посещать лесные площадки, приостанавливать деятельность лесопользователей.

Предметом деятельности лесной охраны является охрана лесов от пожаров, от стихийных бедствий, от высыхания, от лесных насекомых и вредителей, иных факторов и угроз лесным ресурсам.

В состав департамента лесного хозяйства входят:

1. Казенное предприятия «Казахская база авиационной охраны лесов и обслуживания лесного хозяйства»;

2. Казахское лесоустроительное предприятие;

3. Республиканский лесной селекционно-семеноводческий центр.

Департамент животного мира также соединяет в себе и функции по охране животного мира, и функции по использованию животного мира.

Можно выделить следующие функции:

1. Государственный мониторинг, учёт, кадастр животного мира;

2. Охрана и защита редких и исчезающих видов животных, занесённых в Красную Книгу Казахстана;

3. Контроль за сферой обращения с объектами животного мира и продуктами их жизнедеятельности.

4. Выдача разрешения на организацию и ведение охотничьего хозяйства, права пользования охотничьими угодьями, разрешение на создание охотничьих союзов.

5. Контроль и охрана мест размножения животного мира, стоянок, пастбищ, а также путей миграции. Селекция и искусственное размножение объектов животного мира.

6. Предоставление права на ведение охоты, утверждение нормативов и платежей за пользование животным миром. Данные вопросы находятся в ведении казенного предприятия «ПО Охотзоопром».

Отдельным направлением в работе Комитета является управление особо охраняемыми природными территориями Данная структура наиболее многочисленная и включает в себя:

1. 10 государственных природных заповедников:

- Аксу-Жабаглинский государственный природный заповедник;
- Алматинский государственный природный заповедник;
- Наурзумский государственный природный заповедник;
- Барсакельмесский государственный природный заповедник;
- Коргалжынский государственный природный заповедник;
- Маркакольский государственный природный заповедник;
- Устюртский государственный природный заповедник;
- Западно-Алтайский государственный природный заповедник;
- Алакольский государственный природный заповедник;

- Каратауский государственный природный заповедник.

2. 13 государственных национальных природных парков:

- Иле-Алатауский Национальный Парк;
- Алтын-Эмель, Национальный парк;
- Природный парк Бурабай (Боровое);
- Сайрам-Угамский Природный парк;
- Кольсайские озера, Национальный парк;
- Чарынский Национальный парк;
- Катон-Карагайский Природный парк;
- Баянаульский национальный парк;
- Природный парк «Кокшетау»;
- Каркаралинский Национальный парк;
- Жонгар-Алатауский национальный парк;
- Природный парк «Буйратау»;
- Природный парк «Тарбагатай».

3. 7 государственных природных резерватов:

- Государственный лесной природный резерват «Ертіс орманы»;
- Государственный лесной природный резерват «Семей орманы»;
- Иргиз-Тургайский государственный природный резерват;
- Государственный природный резерват «Акжайык»;
- Государственный природный резерват «Алтын Дала»;
- Государственный природный резерват «Иле-Балхаш»;
- Государственный природный резерват «Бокейорда».

Для данного направления деятельности Комитета характерно больше природоохранные функции, так как функции управления природопользования на данных территориях или запрещены, или серьёзно ограничены. Этим вопросом особо охраняемые объекты отличаются друг от друга.

Так, на территории государственных заповедников запрещается любая хозяйственная деятельность. На территории заповедника запрещается пребывание граждан. Запрещается сбор ягод, грибов, орехов заготовка древесины, охота и рыбная ловля. Разрешается только научная деятельность. Основная цель заповедника - это сохранение всего природного комплекса в целом, в своём естественном состоянии, исключив влияние человека.

Государственный заказник создаётся для сохранения, какого-либо конкретного вида природы, животного или растительного мира. В случай, если хозяйственная деятельность человека не оказывает влияние на естественное состояние этого вида, то на территории заказника разрешается ограниченная деятельность. Вторичное землепользование, водопользование, лесопользование.

Государственные национальные парки представляют собой особо охраняемые территории, в которых присутствуют смешанные режимы. Внутри национального парка есть зоны заповедного режима, вокруг них располагаются зоны заказного режима, далее располагаются рекреационные и туристические зоны, далее зоны обслуживания туристов, гостиницы, объекты питания.

Вокруг заповедников и заказников устанавливается охранительные зоны, где также присутствует режим ограниченной хозяйственной деятельности.

В сфере управления особо охраняемыми природными территориями также выделяются функции: 1. мониторинга; 2. ведения кадастра; 3. учёт и статистика; 4. контроль за соблюдением данного законодательства; 5. выдача разрешения на ограниченную хозяйственную деятельность.

Для анализа полноты правового регулирования деятельности Министерства экологии и природных ресурсов необходимо определить степень соотношения вышеуказанных Положений с действующим экологическим и лесным законодательствами.

Статья 27 Экологического Кодекса Республики Казахстан закрепляет компетенцию уполномоченного органа в области охраны окружающей среды. Статья 13 Лесного Кодекса Республики Казахстан закрепляет компетенцию уполномоченного органа в области охраны, защиты, пользования лесным фондом, воспроизводства лесов и лесоразведения. Компетенция уполномоченного органа в области охраны воспроизводства и использования животного мира, а также в области сохранения и воспроизводства казахских пород собак закреплена в статье 9 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использование животного мира». И статья 8 Закона Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» [75] закрепляет компетенцию уполномоченного органа в данной сфере.

Таким образом, может сделать вывод о том, что компетенция Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан распределена по многим нормативным актом, а не сконцентрирована в одном законе. Положение о Министерстве и положения о его комитетах не корреспондируются с Экологическим Кодексом и с природоресурсовыми кодексами ее законами. В Положении о министерстве за ним закреплены ряд правомочий, которые впрямую не предоставлены Экологическим Кодексом или другими кодексами.

Отсюда, мы заключаем, что действующий Экологический Кодекс и другие законы нуждаются в серьёзном дополнении и совершенствовании, как и структура и полномочия Министерства экологии и природных ресурсов.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2023 года № 318 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» [76] в составе Правительства Республики Казахстан выделено самостоятельное Министерство водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан. Данное министерство определено в качестве государственного органа, который осуществляет руководство в формировании и реализации государственной политики, координации процессов управления в сферах контроля в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения, водоотведения и ирригации (глава 1 Положения о министерстве).

В ведении данного министерства находятся и водоохранные отношения, и отношения по использованию водных ресурсов. А также отношения по организации питьевого водоснабжения, промышленного и

сельскохозяйственного обеспечения. Следует отметить, что ирригационные отношения, отношения водоснабжения и водообеспечения не являются предметом экологического права, поскольку в этих отношениях вода теряет свойства природного объекта.

4 октября 2023 года постановлением Правительства Республики Казахстан за № 863 было утверждено Положение о Министерстве водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан [77].

Пункт 14 данного Положения закрепляет 157 функций управления данного Министерства. И значительное количество функции носит хозяйственный характер по эксплуатации ирригационных систем.

Охрана и использование водных ресурсов является предметом деятельности Комитета водного хозяйства Республики Казахстан, который входит в состав Министерства водного хозяйства и ирригации. Положение о Комитете водного хозяйства было утверждено приказом Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан от 5 августа 2024 года № 129-НК [78].

Анализ Положения позволяет, среди водоохранных функций управления данного Комитета, выделить следующие:

1. По согласованию с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Казахстан, разрабатывает и утверждает нормативы чистоты и качества водных ресурсов, водных источников приходных для потребления человеком.

2. Утверждает нормативы сброса вредных веществ в водные источники для водопользователей с целью предотвращения превышения уровня загрязнения и нарушения установленных нормативов качества воды.

3. Ведение мониторинга за состоянием водных ресурсов.

4. Ведение кадастра водных источников и водных объектов.

5. Ведение контроля за соблюдением правил водопользования и водоохраны;

6. Выдаёт разрешение на все виды водопользования: первичное водопользование, вторичное водопользование, совместное, долевое, обособленное.

7 Устанавливает лимиты для трансграничного водопользования, межгосударственного водопользования.

8 Систематизирует и предоставляет информацию о состоянии водных ресурсов.

Особенностью организации управления водными ресурсами является то, что специально уполномоченные органы работают не по принципу административно- территориального деления, а по принципу расположения бассейна водных объектов. Поэтому структурные подразделения Комитета делятся на следующие инспекции:

1. Арал - Сырдарьинская;
2. Балхаш - Алакольская;
3. Ертисская;

4. Есильская,
5. Нура - Сарысуская;
6. Тобал -Торгайская;
7. Жайык - Каспийская;
8. Шу -Таласская.

Водный Кодекс Республики Казахстан, на наш взгляд, наиболее оптимально регулирует вопросы управления охраной и использованием водных ресурсов. В статье 37 он закрепляет компетенцию специально уполномоченного органа в области использования и охраны водного фонда, а в статье 37-1 он закрепляет компетенцию уполномоченные органа в области коммунального хозяйства по организации водоснабжения и водоотведения.

Анализ правового регулирования показывает, что соотношение водного законодательства, Водного Кодекса Республики Казахстан и подзаконных актов, регулирующих компетенцию Комитета водного хозяйства Республики Казахстан, наиболее оптимально.

Значительные функции управления природными ресурсами находятся в ведении Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. Согласно Положения о Министерстве сельского хозяйства Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 апреля 2005 года №310, данный государственный орган, осуществляет руководство в сферах:

1. Земельных ресурсов;
2. Охраны, воспроизводства и использования рыбных ресурсов и других

водных животных, а также аквакультуры;

3. Особо охраняемых природных территорий в части сохранения и воспроизводства редких, находящихся под угрозой исчезновения, видов рыб и других водных животных [79].

За данным Министерством закреплено 509 функций управления. Учитывая, что земельные ресурсы выполняют большую экологическую роль, природоохранных функций управления за Министерством закреплено сравнительно мало. Более того, в отличии от других природных объектов, земля может находиться и в частной собственности. Соответственно быть предметом гражданско-правовых сделок.

Институт права собственности земельными ресурсами очень объемный. Функции управлением этим институтом находятся в ведении Министерства сельского хозяйства. Министерство устанавливает общие правила землепользования и контролирует их соблюдение.

В составе Министерства выделен специализированный Комитет по управлению земельными ресурсами. 26 июля 2023 года приказом Министра сельского хозяйства № 271 было утверждено Положение о Комитете по управлению земельными ресурсами [80]. Данный Комитет реализует государственную политику в области регулирования земельных отношении. Он имеет в своей структуре департаменты по управлению земельных ресурсов во

всех областных подразделениях, а также «Государственный институт сельскохозяйственных аэрофотогеодезических изысканий».

Анализ Положения показывает, что среди его функций управления можно выделить:

1. Функция наблюдении за качеством состоянием земель. Земельные ресурсы подразделяются на различные категории в зависимости от целевого назначения, в зависимости от качества почвы, в зависимости от хозяйственной функции. Функция мониторинга осуществляет наблюдение за землей, решая параллельно задачи учёта, систематизации информации, данные о землепользователях, их количественная нумерация. Также мониторинг земель отслеживает качество других природных объектов, использование которые влияет на Земельные ресурсы - земли лесного фонда, земли водного фонда, земли, предоставленные для добычи полезных ископаемых, земли особо охраняемых природных территорий.

2. Информация, полученная в результате мониторинга земель, используется для ведения земельного кадастра. В Земельный кадастр района, области, города заносятся сведения о количественном и качественном состоянии земель, о качественных характеристиках землепользователей, о собственниках земельных участках. Ведение земельного кадастра возлагается на кадастровую службу Комитета.

3. Контроль за земельными ресурсами, осуществляется по нескольким направлениям. С целью соблюдения земельного законодательства, с целью использования земельного участка строго по целевому назначению, с целью соблюдения экологических нормативов и требований, с целью соблюдения

сроков, видов и договорных условий землепользования.

4. Охрана земель также является функцией управления Комитета. Здесь предусмотрен широкий круг мероприятий, направленных на обеспечение плодородия почвы, предотвращения, истощения, засоления, опустынивания и деградации почвы. Комитетом проводятся ирригационные работы во избежание заболачивания почвы. Здесь же проводятся землеустроительные работы, направленные на оптимальное использование земельных ресурсов. В эту функцию также включены меры по резервации земель и созданию фонда земель запаса, которые впоследствии будут использоваться, по целевому назначению.

5. Широкий перечень функций управления Комитета по управлению земельными ресурсами находиться в сфере предоставления земельных участков на праве собственности и на праве пользования. Комитет устанавливает нормативы земельных участков, определяет целевое назначение участка, определяет стоимость земельного участка, условия продажи или льготного предоставления участка в собственность разрабатывает правила проведения аукционов и торгов по продаже земельных участков или права аренды земельным участком. Комитет разрабатывает форму паспорта на каждый земельный участок, в котором указаны его характеристики - размер, бонитет почвы, стоимость.

В целом анализ Положения о Комитете по управлению земельными ресурсами показывает, что в этом нормативном акте закреплены 115 функций управления в сфере земельных правоотношений.

В то же время, Земельный Кодекс Республики Казахстан в статьи 14 закрепляет компетенцию специально уполномоченного органа в области земельных отношений. В ней указано всего 59 функций управления.

Изучая эти несовпадения можно отметить, что подзаконный нормативный акт предоставляет данному Комитету более широкие правомочия, наделяя его дополнительными правами, не предусмотренные законом. С одной стороны, можно утверждать, что подзаконный акт расширяет права Комитета, конкретизируя их, детализируя. Но в таком случаем, должны были быть внесены изменения и дополнения в Земельный Кодекс. А это, в контексте нашей проблемы, не сделано. Что говорит об отдельных вопросах несовершенства земельного законодательства по проблеме государственного управления.

Одной из важных задач Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан является управление в области охраны и использования рыбных запасов в Казахстане. Ранее эта функция находилась в рамках Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан, в настоящий момент, она передана Министерству сельского хозяйства.

Руководство в сфере охраны, воспроизводства и использования рыбных запасов и других водных животных, а также аквакультуры, особо охраняемых природных территорий в части редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (каспийского тюленя), возлагается на республиканское государственное учреждение «Комитет рыбного хозяйства Министерства сельского хозяйства» (глава 1, п.1 Положения). 8 февраля 2024 года приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан №46 было утверждено Положение о Комитете рыбного хозяйства [81]. Согласно ему, Комитет выполняет регулятивные и контрольные функции в данной области. Пункт 15 Положения закрепляет 119 функций управления Комитета.

Анализ Положения показывает, что помимо общеуправленческих функций, Комитет осуществляет специфические функции в области управления рыбными ресурсами.

Так, Комитет разрабатывает порядок и правила, и осуществляет мониторинг рыбных запасов и водных животных, в том числе редких и находящихся на грани исчезновения. Мониторинг ведется по принципу бассейного контроля, производиться количественный и качественный учет характеристик рыбных запасов. Комитет определяет какие виды рыб заносятся в Красную Книгу Казахстана и подлежат полному запрету на улов.

Комитет, на основе данных мониторинга, ведёт кадастр рыбных запасов государства. Государственные инспекция по охране рыбных запасов Комитета ведут контроль за охраной и использованием рыбных ресурсов, контроль за соблюдением правил, норм, условий рыболовства, контроль за организацией и деятельностью рыбохозяйственных предприятий. Для выполнения этих функций

егерская служба оснащена соответствующим вооружением, транспортным и плавучими средствами, специализированной формой со знаками различия.

Значительный объем управленческих правомочий Комитета находится в сфере добычи, использования, искусственного разведения, организации рыболовецких хозяйств и иных видов пользования рыбных запасов и водных представителей животного мира.

На основе данных мониторинга и кадастра рыбных запасов, Комитет утверждает нормативы промыслового рыбного лова, нормативы любительского рыбного лова, нормативы рыбного лова на экспорт или нормативы рыбного лова для иностранного субъекта. Отдельное направление в деятельности Комитета - это организация научного исследования и разработка рыбоводных нормативов по искусственному воспроизводству, товарному выращиванию и транспортировке основных объектов аквакультуры с использованием различных технологий (п. 15, подпункт 40 Положения).

На основе нормативов промыслового и любительского рыбного лова Комитет устанавливает лимиты изъятия рыбных ресурсов и распределяет на основе тендера, квоты на изъятия рыбных ресурсов. Следующим пунктом управления Комитета является установление, на основе нормативов рыбного лова и утвержденных квот и лимитов на изъятие рыбных ресурсов, ставок платежей за пользование рыбными ресурсами. Ставки платежей утверждаются также за ущерб, нанесённый рыбным ресурсам страны в результате незаконного лова, или в случаи нарушения условий и порядка пользования рыбными ресурсами.

В этом же направлении находится деятельность Комитета по определению порядка условий и организации деятельности рыболовецких хозяйств. 31 марта 2015 года приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан за №18-05/290 были утверждены Правила ведения рыбного хозяйства [82]. Согласно им, Комитет заключает договор на ведение рыбного хозяйства, на конкурсной основе производит закрепление рыбохозяйственных водоёмов в собственность или на праве аренды. Он же выдаёт разрешения и лицензии на право пользования природными ресурсами.

27 февраля 2015 года приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан за №18-04/148 были утверждены Правила рыболовства [83], которые регулируют порядок промыслового рыболовства, любительского (спортивного) рыболовства, научно-исследовательского лова, мелиоративного лова, контрольного лова, лова в воспроизводственных целях на водных объектах, входящих в состав особо охраняемых природных территориях.

Как мы отмечали ранее, функции управления - мониторинг, учёт, кадастр, контроль в сфере рыбных запасов, осуществляется по бассейновому принципу. В ведении Комитета рыбного хозяйства находятся в межобластные бассейновые инспекции.

А также ряд рыбопитомников, рыбоводных заводов и научных организаций.

Если мы исследуем состояние нормативного регулирования деятельности Комитета рыбного хозяйства Республики Казахстан на уровне закона, то выявим следующие. В Республике Казахстан отношения по охране использованию рыбных запасов и отношения по охране и использованию животного мира регулируются в рамках единого закона «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 29 июля 2004 года. В нём специфика государственного управления в области охраны, воспроизводства и использования рыбных ресурсов и других водных животных выделена в отдельную статью 7. С другой стороны, компетенция Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан и компетенция Комитета рыбного хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан объединены в одну статью, «Компетенция уполномоченного органа, его ведомства с территориальными подразделениями и иных государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих деятельность в области охраны, воспроизводства и использования животного мира, а также в области сохранения и воспроизводства казахских пород собак». То есть, одна статья закона регулирует деятельность совершенно разных ведомств. В качестве положительного фактора необходимо отметить, что содержание закона соответствует содержанию подзаконного акта.

Правовое регулирование государственного механизма управления в сфере недр имеет свои особенности. Это связанно со спецификой недр как объекта природы. В отношении недр фактически нет функции по их охране или воспроизводству, а процедура управления пользования недрами достаточно сложная. Недра - это не единый природный ресурс, они различаются по физическим свойствам, по физическому и химическому состоянию, бывают газообразными, жидкими, твердыми, у них разное целевое назначение, они не возобновляются и полностью исчерпываются. Недра бывают распространенными и не распространенными.

В какой-то степени это объясняет, почему управление недрами распределено

по разным министерствам и ведомствам.

4 октября 2023 года постановлением Правительства Республики Казахстан за №864 было утверждено Положение о Министерстве промышленности и строительства Республики Казахстан [84].

Данное министерство выполняет многофункциональное назначение. Оно осуществляет управление во многих отраслях экономики – строительство, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство. Согласно Положению о Министерстве, оно является государственным органом, осуществляющим руководством в сфере государственного управления недропользованием в части твёрдых полезных ископаемых, за исключением урана, а также в сфере государственного геологического изучения недр. То есть, в рамках министерства сосредоточены функции: геологическое изучение недр, разведка недр и добыча недр.

Геологическое изучение недр возлагается на Комитет геологии данного

министерства. Положение о Комитете геологии было утверждено приказом министра от 3 октября 2023 года №18 [85].

Согласно Положению, Комитет осуществляет свыше 90 управленческих функций.

Многие их этих функций однотипны. Они направлены на сбор и систематизацию информации о качественных и количественных показателях, о состоянии недр в нашем государстве.

Геологическое изучение территории Казахстана осуществляется с целью получения информации о количественном и качественном состоянии недр. Комитет осуществляет разведку самостоятельно, а также предоставляет это право заинтересованным лицам. Наличие у государства достоверной информации о состоянии недр является главной задачей Комитета геологии.

Функции управления по разведке и добычи твёрдых полезных ископаемых, согласно Положению, выполняет Министерство промышленности и строительства. Основное содержание управленческих функций - это создание условий и организация деятельности недропользователей по разведке и добыче твёрдых полезных ископаемых. Именно данное министерство заключает, прекращает и расторгает любые виды контрактов на недропользование. Среди этих контрактов есть и традиционные, к примеру, контракт на разведку и добычу твёрдых полезных ископаемых, есть и специфические контракты. К специфическим контрактам можно отнести контракты на предоставление в пользование подземные воды или контракты на использования подземных пустот (для захоронения вредных отходов или для хранения товаров). Министерство промышленности и строительства проводит аукционы среди недропользователей, выдаёт лицензию на недропользование, разрабатывает содержание модельных контрактов на недропользования. Важной государственной функцией также является контроль за соблюдением и выполнением условий контрактов на недропользование. Они выполняют в основном хозяйственные и контролирующие функции. Министерство:

1. Заключает контракт на недропользование;
2. Заключает контракт на разведку и добычу твёрдых полезных ископаемых;
3. Заключает контракт на использование подземных пустот для захоронения отходов производства и потребления;
4. Проводит аукционы на приобретение права недропользования;
5. Выдаёт и отзывает лицензию на недропользование;
6. Контролирует соблюдение условий контракта на недропользование:

- утверждает и разрабатывает содержание и положение модельных контрактов на недропользование;

7. Прекращает и расторгает любые виды контрактов на недропользование;
8. Заключает контракты на предоставление в пользование подземных вод.

Большой объем управленческих вопросов находится в сфере установления платежей, налогов, роялти, бонусов, экономических мер стимулирования деятельности недропользование.

Для реализаций всех этих функций Министерство разрабатывает подробный порядок, перечень документов, содержание проекта контракта. Недропользователи подают проекты документов, представляют заключение технологических экспертиз, проекты планируемых горнодобывающих предприятий с подробной характеристикой горнодобывающей технологией. Также представляются заключение экологической экспертизы и экологические разрешения.

Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27декабря

2017 года №125-VI закрепляет в статье 61 правомочия Министерства промышленности и строительства РК по реализации государственной политики в области твёрдых полезных ископаемых. Ряд правомочий Министерства закреплён в статьи 60 Кодекса. Полномочия Комитета геологии в области государственной политики по геологическому изучению недр закреплены в статье 64 Кодекса. Проводя данный сравнительный анализ видно, что полномочия единого государственного органа распределены в разных нормах закона, а не сконцентрированы в единой статье.

Анализ данных актов также показывает, что по своему содержанию полномочия Комитета геологии и Министерства промышленности и строительства в области государственного управления недрами, закреплённые в Кодексе «О недрах и недропользовании», в законодательном акте, отличаются от их полномочий, закреплённых в Положении, в подзаконном акте.

В экономике нашего государства, сфера государственного управления, связанная с разведкой и добычей углеводородного сырья, выполняла особую роль и зачастую определяла политический вектор развития взаимоотношений на международном правовом пространстве Республики Казахстан и других государств. Отсюда, эта сфера и в правовом обеспечении имела другие подходы правового регулирования. В юридической истории у нас были приняты законы, указы, кодексы, регулирующие сферу недропользования. Наряду с ними был принят и специальный закон «О нефти» (от 28 июня 1995 года №2350) [86]. Были выделены специально уполномоченные органы, которые осуществляли только управление в сфере нефти и газа. Контракты на разведку и добычу нефтяных

месторождений заключало напрямую Правительство Республики Казахстан.

В настоящий момент, государственное управление в сфере разведки и добычи углеводородного сырья находится в ведении Министерства энергетики Республики Казахстан.

Министерство энергетики Республики Казахстан является «центральным исполнительным органом Республики Казахстан, осуществляющим координацию процесса управления в сферах нефтегазовой, нефтегазохимической промышленности, транспортировке углеводородов, в области недропользования в части углеводородов, добычи урана, государственного регулирования производства нефтепродуктов, газа и газоснабжения». (ст. 1 Положения).

Положение о Министерстве энергетики Республики Казахстан было утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №994 [87].

В нём закреплены 468 полномочий министерства. Это связано с тем, что Министерство энергетики осуществляет управление и в других сферах энергически - атомной, тепловой, электрической.

Министерство энергетики входит в систему государственного механизма управления окружающей природной среды потому, что осуществляет управление одним из видов недр, а именно углеводородными полезными ископаемыми. При этом для министерства характерны больше хозяйствующие функции управления, направленные на предоставление и прекращения права недропользования. Министерство не отвечает за ведение мониторинга в части углеводородов; кадастр полезных ископаемых, в том числе углеводородов, ведёт Комитет геологии. Контроль за соблюдением экологического законодательства и проведением мероприятий по охране окружающей среды при разведке и добычи нефти осуществляет Министерство экологии и природных ресурсов. Основной задачей Министерства энергетики Республики Казахстан и второстепенные вопросы управления недропользованием направлены на регулирование отношений по заключению договоров, контрактов и получение лицензий на разведку и добычу углеводородных полезных ископаемых.

В ведение Министерства находятся вопросы порядка и условий предоставления права пользования нефтяными и газовыми месторождениями. Предусматриваются разные способы приобретения такого права - прямой контракт или через аукцион, торги.

Более того, Министерство подразделяет право на разведку месторождения нефти или газа. Это отдельное разрешение. И право на добычу месторождения нефти. Но у первооткрывателя месторождения приоритетное право на торгах.

Министерство энергетики осуществляет государственный контроль в сферах углеводородов и недропользования. Данный контроль осуществляется в разных направлениях:

- с целью соблюдения всех выплат, экологических штрафов и иных платежей;
- с целью соблюдения технологический процессов при недропользовании;
- с целью соблюдения экологических нормативов, экологических программ в процессе недропользования, и особенно при консервации объекта после окончания добычи углеводородного полезного ископаемого.

Особенностью управления недропользованием в нашем государстве является то, что введении Министерства энергетики Республики Казахстан является предоставление территории для разведки и добычи нефти и газа не только на земельных участках, но и в пределах морских объектов. Нефтяные разработки ведутся на территории континентального шельфа Каспийского моря. В связи с этим был принят закон Республики Казахстан от 23 февраля 2021 года №11- VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республике Казахстан по вопросам, связанным с

осуществлением деятельности на Каспийском море» [88]. Этим законом были предоставлены дополнительные правомочия Министерству энергетики Республики Казахстан, Министерству сельского хозяйства Республики Казахстан, Министерству экологии и природных ресурсов Республики Казахстан в плане осуществления контроля за деятельностью недропользователей на территории континентального шельфа Каспийского моря.

Также, Министерство энергетики Республики Казахстан и Министерство

экологии и природных ресурсов Республики Казахстан осуществляют контроль за деятельностью недропользователей при производстве операций по транспортировки нефти и газа. Министерство энергетики даёт разрешение на данную деятельность и заключает контракт, а Министерство экологии и природных ресурсов осуществляет экологический контроль.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Кодексе «О недрах и недропользовании» проходит строгое разделение по вопросам правового регулирования и государственного управления в области разведки и добычи:

- твёрдых полезных ископаемых (статья 61);
- углеводородов (статья 62);
- урана (статья 63).

Компетенция Министерства энергетики, закреплённая в кодексе, по своему объему отличается от правомочий Министерства энергетики Республики Казахстан, указанных в положении о министерстве. С одной стороны, это можно объяснить тем, что нормы Кодекса носят общий характер и нормы Положения их детализируют. С другой стороны, можно уточнить, что нормы Положения о Министерстве энергетики Республики Казахстан, его правомочиях, включены в содержание других законах и нормативных системах.

В структуре Министерства энергетики нет отдельных комитетов. Его деятельность по управлению осуществляется на уровне департаментов. В их ведении находятся вопросы разведки и добычи нефти, её транспортировки и переработка, а также вопросы государственного контроля в области газа, нефти и нефтегазохимии.

Таким образом, мы завершаем анализ деятельности государственно-

правового механизма охраны окружающей среды в Республике Казахстан.

Подводя итоги нашего исследования, нужно отметить следующее.

Система органов государственного управления охраной окружающий среды и природопользованием в нашем государстве достаточно сложное, объемное, многофункциональное, распределённое по различным министерствам и ведомствам, представительным и исполнительным органам власти организационное образование. Данная система имеет чёткое нормативное регулирование, развёрнутое законодательство. Экологический Кодекс Республики Казахстан, природоресурсовые кодексы и законы Республики Казахстан, нормативные акты, законные и подзаконные - регулирующие компетенцию специально уполномоченных органов экологического управления и природопользования, находятся в логической взаимосвязи и

взаимозависимости, порождая целостный, единый институт законодательства Республики Казахстан.

Системой органов государственного управления охвачены все природные ресурсы и каждому природному ресурсу соответствует определённое министерство и ведомство.

Вместе с тем, несмотря на данные положительные моменты, в характеристике государственно-правового механизма охраны окружающей среды, присутствуют вопросы несовершенства, несоответствия содержания и формы, отсутствия системной координации.

Во-первых, в системе органов государственного управления охраны окружающей среды и рационального природопользования значительная роль принадлежит органам общей компетенции. Наш анализ показал, что в рамках экологического и природоресурсового законодательства местные представительные и исполнительные органы власти наделены большими правомочиями. И в Экологическом и в природоресурсовых кодексах за ними закреплены серьёзные управленческие, контролирующие и хозяйственные правомочия. В то же время, в самих законах о местных органах власти данные права в области охраны окружающей среды и рационального природопользования или отсутствуют, или изложены крайне мало. Поэтому необходимо нормативно привести в соответствии права и обязанности исполнительных органов власти общей компетенции применительно к экологическому законодательству путём внесения изменений и дополнений в законодательные акты о местных представительных и исполнительных органах власти.

Во-вторых, правовое регулирование деятельности специально уполномоченных органов управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования имеет несоответствие содержанию законных и подзаконных актов. Так, в Экологическом Кодексе и в природоресурсовых кодексах, то есть на уровне закона, за министерствами и ведомствами закреплены определенные права и обязанности. Перечень этих прав и обязанностей строго регламентирован. В положениях об экологических и природоресурсовых специально уполномоченных государственных органах, то есть на подзаконном уровне, данным министерствам и ведомствам предоставлены более широкие права и обязанности в области управления, перечень их правомочий значительно расширен. Поэтому необходимо содержание подзаконных экологических актов привести в соответствие с экологическими законами.

Таким образом, для совершенствования деятельности государственно-правового механизма управления охраны окружающей среды, необходимо провести работу по совершенствованию экологического законодательство.

В-третьих, система государственно-правового механизма управления охраны окружающей среды не представляет собой единую систему. Вопросы экологического управления и рационального природопользования находятся в ведении пяти Министерств и шести Комитетов Республики Казахстан, между

которыми большой координации в этих вопросах нет. Распределение вопросов управления охраной природы и природопользования по различным министерствам резко снижает эффективность охраны природы в конечном результате. Более того, приоритетной задачей данных министерств являются вопросы использования природных ресурсов, создание необходимых организационных, хозяйственных и управленческих условий для использования природных ресурсов. Вопросы охраны природных ресурсов занимают второстепенное значение.

В-четвертых, содержание функций управления у данных министерств и ведомств однотипное, различаются только объекты регулирования. Фактически для регулирования земельных и водных или лесных правоотношений используется единые методы и способы управления – мониторинг, кадастр, учет, контроль, экспертиза – и другие. Подобная однотипность управления является оптимальной основой для выработки общей методологической базы для единого правового механизма управления. Оптимальность заключается в создании единого законодательного и институционального механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Названные несовершенства государственного механизма охраны окружающей среды возможно минимизировать с помощью применения электронных, цифровых технологий. Цифровизация, как процесс обработки большого объёма данных, составляет содержание внутрифункциональных задач управления.

Решение внешних, системно - структурных институциональных задач нами видится в следующем.

Необходимо, все природоресурсовые комитеты, с их функционалом, объединить в составе единого Министерства ООС и рационального природопользования Республики Казахстан. Это позволить разрозненные функции по охране земель, недр, вод, лесов, животного мира объединить в рамках единого министерства, что обеспечить координацию всей экологической политики Казахстана. За этим процессом должна последовать и кодификация всех подзаконных актов, всех Положений о природных ресурсах в рамки единого Положения о Министерстве ООС и природопользования.

2.2 Правовые основы цифровизации функций и методов государственного управления охраной окружающей среды в Республике Казахстан

В результате проведенного исследования, мы установили, что в существующем государственном механизме охраны окружающей среды (ООС) присутствуют элементы несовершенства законодательного, системно-структурного, функционального характера. Первые два элемента государственного механизма - законодательный и системно-структурный - совершенствуются через дополнения в нормотворчестве и организационные изменения. Функции государственного механизма охраны окружающей среды

является непосредственно содержанием деятельности субъектов государственного управления. И процессы цифровизации направлены на изменения механизма управления, а точнее создание новой модели экологического управления.

Ранее мы уже отмечали, что для вопросов охраны природы в целом, и для охраны и использования отдельного природного ресурса, характерна единая методологическая система основных направлений экологической деятельности государства, которую законодатель определяет системой функций управления. Подробный анализ Экологического Кодекса и экологического законодательства, природоресурсовых кодексов и природоресурсового законодательства, а также изучение практики деятельности природоохранных министерств и ведомств позволило выявить следующую систему функций государственного экологического регулирования:

– разработка стандартов качества окружающей среды и качества природных ресурсов;

– мониторинг окружающей среды и природных ресурсов;

– количественный и качественный учёт природных ресурсов, отходов, особо охраняемых природных территорий;

– экологическая экспертиза;

– ОВОС;

– предоставление или лишение права пользования природными ресурсами и права воздействия на природную среду (экологическое разрешение, природоресурсовое разрешение);

– экологический и природоресурсовый контроль.

В юридической литературе выделяют ещё ряд направлений управленческой деятельности. Научные исследования, образование - но это скорее исполнительно - распорядительная деятельность, а не управленческая.

Как мы уже определили выше, цифровизация - это иной способ получения и обработки информации. Цифровизация предполагает и иные методы управленческих решений. Подтверждение этой мысли мы встречаем в диссертационном исследовании Заславской Н.М. «Цифровизация государственного экологического управления - по её мнению, - это процесс формирования современного подхода к государственному экологическому управлению, в основе которого принципиально иные - цифровые способы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения экологической информации, что оказывает влияние на представление об объекте государственного экологического управления, на состав участников - субъектов государственного экологического управления, на содержание их прав и обязанностей, на методы правового регулирования соответствующих отношений» [89].

Мы согласны, что в основе управления находятся данные, большие объемы данных, которые должны быть обработаны, распределены, ранжированы по определённым критериям, по установленным алгоритмам, для выбранных целей применения. Когда большие объемы данных обработаны соответствующим

образом, только после этого мы можем утверждать, что это уже не просто данные, а необходимая для принятия управленческого решения информация. Феномен цифровизации заключается в том, что меняется скорость получения и обработки информации. Соответственно меняется и скорость управленческого процесса.

По утверждению Зубарева С.М. «Цифровизация в своём изначальном (техническом) значении – это перевод информации из аналоговой в цифровую форму на основе двоичного кода (оцифровка данных), который (это наиболее важно) увеличивает объем, скорость передачи информации, обеспечивает возможность передачи и воспроизведения сигнала с абсолютной точностью, без искажения, при переносе с одного носителя на другой» [90].

Перечисленные выше функции управления охраны окружающей среды является важными, необходимыми, обязательными в управленческом процессе. Но какую роль в каждой функции экологического управления играет сбор и обработка больших данных? Является ли информация обязательным элементом? Одним словом - можно ли все эти функции экологического управления подвергнуть цифровизации? Раскрыв данный вопрос, мы будем иметь представление о деятельности механизма цифровизации в экологическом управлении Республики Казахстан.

Характеристика функции по разработке и установлению нормативов качества окружающей среды показывает, что она является начальной стадией в экологическом управленческом процессе. В практике применяются разные виды экологических нормативов, распределяемых по объектам природы и природным ресурсам, по видам загрязняющих веществ, по уровню физического воздействия (шум, вибрация, электромагнитные поля, радиация, тепловое излучения), по количеству биологических показателей (наличие клеток живых организмов в единице вещества). Экологический норматив является индикатором на основе которого формируется функция контроля и наблюдения. Но для его характеристики в процессе цифровизации следует указать на его временной фактор применения. Иными словами, процесс цифровизации характеризуется постоянной обработкой большого объема данных. Согласно приказам Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 27 июля 2021 года №270 «Об утверждении Правил разработки и пересмотра экологических нормативов качества» пункту 14 «Экологические нормативы качества утверждаются уполномоченным органом в области охраны окружающей среды сроком на десять лет и подлежат пересмотру по истечению указанного срока на основании обновлённых научных знаний об окружающей среде, природных и антропогенных факторах, влияющих на её качество, а также с учетом развития методов, техник и технологий мониторинга и контроля» [91].

Фактически функция установления экологических нормативов статична, она не представляет собой постоянно меняющейся процесс, в котором задействованы большие объемы данных, нуждающихся в периодической обработке, передаче и хранении. Поэтому, на наш взгляд, данная функция не подлежит цифровизации. В тоже время экологический норматив является общим знаменателем, эталоном, на основе которого можно построить дальнейшую

цифровую цепочку. Экологический норматив качества является цифровым индикатором для всей территории Республики Казахстан. Вместе с тем, анализ нормативного материала показывает, что порядок разработки и установления экологического норматива не предусматривает использования ни электронных, ни компьютерных, ни цифровых технологий.

Функция мониторинга за качеством окружающей среды и состоянием природных ресурсов наоборот означает процесс постоянного получения большого объема данных и постоянной его обработки. Именно для этой функции следует использовать электронные и цифровые технологии и компьютерное оборудование. Подтверждение мы встречаем на законодательном уровне. 22 июня 2021 года приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов за № 208 были утверждены Правила ведения автоматизированной системы мониторинга эмиссий в окружающую среду при проведении производственного экологического контроля [92]. В них зафиксировано, что «автоматизированная система мониторинга эмиссий в окружающую среду проводится путём установления средств измерений, осуществляющие непрерывные измерения количественных и качественных показателей…» (глава 2 п. 9 Правил). Данные показатели обрабатываются в соответствии с нормативами эмиссий на основе экологических нормативов, то есть нормируются и создают обязательные условия для непрерывной передачи данных в технические средства фиксации. Во время мониторинга обеспечивается непрерывная передача достоверной информации о фактических эмиссиях и их параметрах. Для цифровизации процесса мониторинга необходимо его программное обеспечения. Оно обеспечивает:

- приём информации;
- передачу информации о результатах измерения загрязняющим веществ, усредненных за каждые 20 минут;
- сохранение переданной информации с регистрацией времени и даты;
- идентификацию объекта и источника выбросов загрязняющих веществ в информационную систему Министерства экологии и природных ресурсов.
- достоверность приема и передачи информации, предотвращение её искажения (п. 29 Правил).

Составной частью Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов является автоматизированная система промышленного мониторинга.

2 ноября 2022 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 861 были утверждены Правила организации и функционирования данной системы. Для цифровизации функции мониторинга необходим перевод аналоговой информации по сбору, накоплению, хранению, учету, систематизации, обобщению, обработке и анализу экологических данных в цифровую форму.

Для системы мониторинга применяются понятия:

1. первичные данные - это данные, полученные по итогу проведения мониторинга, но соответствующим способом не обработанные.

2. Информационная продукция - это уже результат обработки, анализа, обобщения первичных данных.

Именно процесс перехода из первичных данных в информационную продукцию должен происходить через компьютерные и цифровые технологии. Сбор и хранение информации является предметом «Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Республики Казахстан». Учитывая, что информация многоуровневая и касается разных объектов, от отдельных природных ресурсов до состояния космоса, данный процесс является сложным взаимоотношением разных информационных систем.

Поэтому в Правилах организации и функционирования Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов закреплено положение, что сбор информации, ее накопление, хранение, учет и систематизация в системах и подсистемах, осуществляется субъектами, имеющими совместимые информационные системы. Обращает на себя внимание, что в этом случаи отношения по организации наблюдения и слежения за качеством природы будут регулироваться нормами законодательства об информатизации, об информационно - коммуникационных технологиях и об обеспечении информационной безопасности.

С другой стороны, совместимость информационных систем создает оптимальные условия для построения цифровых цепочек, взаимопроникающих и взаимодополняющих, где цифровое звено о состоянии водного ресурса может служить началом или серединным звеном цифровой цепи о состоянии климата, космоса или лесных ресурсов.

Каждое звено в цепи блокчейнов соответствует определенному экологическому индикатору, показателю нормативу. Взаимопроникающие цифровые цепи создают цифровую сеть, что является уже основанием для создания цифровой платформы Единой системы экологического мониторинга. С помощью прямых электронных средств заинтересованным лицам предоставляется права допуска к Единой системе.

Вместе с тем, анализ практики и законодательного материала показывает, что применение цифровых технологий, несмотря на имеющиеся технические и методологические предпосылки, недостаточно. В законодательном плане, в Экологическом Кодексе нет указаний на цифровые технологии. «Система программных средств», закрепленная в ст. 155 не содержит четкого цифрового механизма. При этом мы видим, что при характеристике метеорологического мониторинга (статья 162) применяются компьютерные технологии метеорологических прогнозов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функция экологического мониторинга частично цифровизирована. Но в правовом плане не урегулирована.

Следует отметить, что ведение кадастров природных ресурсов и иных видов кадастров, на сегодняшний день, в нашем государстве имеет значительный положительный опыт по цифровизации данной функции. В отличии от других функций экологического управления, данная функция и в техническом, и в нормативном плане наиболее урегулирована. Экологический кодекс в статье 170

закрепляет, что «Единая система государственных кадастров природных ресурсов Республики Казахстан создаётся и ведётся как межотраслевая информационная система. Системы государственных кадастров природных ресурсов содержат в цифровом виде на каждый учетный кадастровый объект документальные сведения о его состоянии с указанием географической привязки и организационно-правовой формы». Таким образом, согласно закону организационная форма кадастра - это цифровая форма.

В качестве примера можно привести реализуемый пилотный проект, разработанный Комитетом по управлению земельными ресурсами Республики Казахстан под названием «Публичная кадастровая карта Казахстана», которая входит в состав цифрового продукта «Единый Государственный Кадастр недвижимости (ЕГКН РК)».

Данная цифровая кадастровая карта содержится в открытом доступе прямым электронным сетям и совмещает в себе информацию по разным природным объектам (земельные, водные, лесные ресурсы), по праву собственности и праву пользования, по судебному и иному обременению, по юридическим и физическим лицам. Из содержания видно, что информация цифровой кадастровой карты носит постоянно меняющийся характер. В ней заложены сбор, обработка, анализ, систематизация и хранение информации. Также в данной карте содержится информация по регистрации прав собственности и пользования на земельные участки.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан ежегодно заключается свыше 200 тысяч гражданско-правовых сделок по купле-продаже земельных участков и свыше одного миллиона сделок по аренде земельных участков. Регистрация данного вида сделок происходит в соответствии с законом Республики Казахстан № 310 от 26 июня 2007 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [93]. Помимо гражданских сделок купли-продажи, данным законом предусмотрена регистрация прав на земельные участки исходя из судебных решений, договоров о наследование, о разделе имущества при расторжении брака. Учитывая динамично меняющуюся информацию и большой объем данных, законодатель предусматривает «электронную регистрацию на основании электронной копии правоустанавливающего документа» (статья 31 Закона). В законе раскрывается понятие «электронной копии» - «электронная копия правоустанавливающего документа - электронный документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного бумажного документа, в электронно-цифровой форме с электронной цифровой подписью заверителя» (статья 31 подпункт 16-1).

На основание данного Закона 4 мая 2020 года приказам Министра юстиции Республики Казахстан были приняты Правила оказания государственной услуги «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество» [94]. Данные правила предусматривают упрощенный порядок электронной регистрации - она составляет два часа, вместо трех рабочих дней при бумажной регистрации. Субъекту присваивается цифровой номер для правоустанавливающего

документа, который регистрируется в Единой Национальной Информационной Системе (ЕНИС) и в информационной системе правового кадастра.

Следует обратить внимание, что перед этапом регистрации существует этап нотариальной регистрации сделок, то есть оформление сделки у нотариуса в установленном порядке. На сегодняшний день, в Республике Казахстан, в целях внедрения электронной регистрации прав на землю, произошла интеграция двух информационных систем - Единой Нотариальной Информационной Системы и Информационный Системы Регистрационного Органа Государственной Базы Данных «Регистр Недвижимости (ГБДРН)». Таким образом, складывается цифровая цепочка, когда информация о земельном участке проходит несколько цифровых блоках, в которых меняется его правовой статус, статус субъектов собственников, входит в стадию регистрации и направляется для хранения в Единую Систему Государственных кадастров.

Несмотря на то, что данная функция экологического управления наиболее цифровизирована и законодательно урегулирована, к ней также имеются рекомендации по совершенствованию.

Анализ действующего законодательства и практики показывает, что Закон Республики Казахстан «О Государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 26 июля 2007 года, а также приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 23 декабря 2014 года «Об утверждении Правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан» [95], приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 31 июля 2015 года «Об утверждении Правил ведения государственного учёта вод и их использования, государственного водного кадастра и государственного мониторинга водных объектов» [96], а также аналогичные нормативные акты, регулирующих порядок ведения иных видов кадастров, нуждаются в дополнении. С одной стороны, это вполне объяснимо. На момент принятия данных актов цифровые технологии не были так развиты и широко не применялись. С другой стороны, существующая экологическая практика показывает интенсивную цифровизацию кадастровой и регистрационной деятельности государства. Отсюда мы предлагаем внести в вышеназванный закон отдельный раздел или статью «Цифровая регистрация прав на недвижимое имущество» и сделать аналогичное дополнения в соответствующие акты о кадастровой деятельности.

Следующие функции экологического управления - это функция экологической экспертизы и экологической оценки. Экологическая экспертиза - это деятельность по определению возможных негативных воздействий на окружающую среду в случаи реализации проектной документации по строительству и эксплуатации промышленных объектов. Экологическая экспертиза - это функция, которая формируется уже на полученной информации. Проектная документация показывает какое производство, какие очистные сооружения, какой уровень отходов и какое влияние на окружающую среду оказывает планируемое производство. Функция экологической оценки воздействия также не содержит деятельность по сбору и обработке информации.

В тоже время для реализации данной функции возможно применение методов компьютерного моделирования и компьютерного прогнозирования. Анализ практики деятельности природоохранных министерств государств Европейского Союза показывает, что практика экологического компьютерного моделирования применяется уже давно. Данный процесс не совпадает с процессом построения блокчейн - цепи и его нельзя отнести к процессу цифровизации. Вместе с тем, процесс компьютерного моделирования является одним из методов искусственного интеллекта. Искусственный интеллект предлагает прогнозируемую картину состояния окружающей среды после реализации строительства или эксплуатации промышленных объектов.

Вместе с тем, в сам механизм экологической экспертизы и экологической оценки возможно внести элементы цифровизации.

Так, согласно Правилам проведения государственной экологической экспертизы, утвержденных приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 9 августа 2021 года № 317 [97], сама процедура предоставления проектной документации, порядок рассмотрения, согласования, получения заключения экологической экспертизы, её подписание происходит с использованием электронных технологий. Данное действие признается государственной услугой «Выдача заключений государственной экологической экспертизы». Основная суть электронного документооборота заключается в том, что заказчик и исполнитель государственной услуги работают через информационные системы, не вступая в непосредственный контакт.

Так, исполнитель услугодателя всю необходимую документацию (регистрация, юридический адрес, предпроектная документация, все виды разрешений) получает из государственных информационных систем через «электронное правительство». После анализа представленных документов, принимаемая решение о положительном или отрицательном заключении. Услугоисполнитель направляет заключение в «личный кабинет» услугополучателя на портале, в форме электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью руководителя услугодателя.

Анализ показывает, что данная процедура, выполняется в электронной форме, является позитивным элементом для совершенствования механизма экологического управления. Благодаря электронной форме уходят коррупционные, организационные, временные риски. Также электронная форма оставляет электронный «след», который позволяет контролировать

объективность рассмотрения материала и правильность вынесенного решения.

В тоже время, следует четко понимать, что в отличие от экологического мониторинга, экологическая экспертиза не является результатом цифрового процесса. Почему? В экологическом мониторинге объем данных проходит через все цифровые блоки, и из общего потока данных трансформируется в информацию, которая в последнем блоке даёт завершающий результат. Этот результат не изменим и министерство, или другой субъект, принимают его к исполнению.

Экологическая оценка воздействия или экологическая экспертиза правомочна использовать компьютерные технологии, искусственный интеллект, но окончательное решение уполномоченный орган принимает самостоятельно. Все риски, связанные с этим решением и ответственность данного органа, является его ответственностью. Рекомендации искусственного интеллекта, его компьютерные прогнозы и модели, являются лишь рекомендациями, компьютерным предположением. Принимать или не принимать данные рекомендации и есть риск и ответственность специально уполномоченного органа.

Предоставление права пользования природные ресурсами, права воздействия на природные ресурсы, на наш взгляд, являются императивными правами. В основе данной функции управления находится властное решение государства - предоставить право или отказать. Виды данных прав разнообразны. Право землепользования, водопользования, лесопользования, недропользования, пользования животным миром - все они имеют еще и подвиды, свою специфику и особенности. Данное особенности обусловлены климатическими характеристиками, трансграничными. Эффективное управление или требует точных данных, к примеру, о водозаборе, состоянии водных объектов и соблюдение установленных водных лимитов. Необходимы сведения о планируемых и возможных объемах добычи полезных ископаемых или о состоянии видов животного мира, их миграции, численности, другие факторы. Предоставление права пользования сопровождается обязанностью предоставить значительное количество документов, пройти многочисленные процедуры согласования. Так, согласно статьям 93,94 Кодекса Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», заинтересованное лицо только для получения права участие в аукционе на права недропользования по углеводороду должно выполнить одиннадцать требований. Для получения лицензии на разведку твердых полезных ископаемых заинтересованное лицо должно представить около 12 документов, для лицензии на добычу твердых полезных ископаемых около 20 документов.

Порядок получения лесорубочного билета проще, но в соответствии с приказом Министра сельского хозяйства от 26 января 2015 года «Об утверждении форм лесорубочного билета и лесного билета, правил их учета, хранения, заполнения и выдачи» [98], тоже необходимо представить около 10 документов – обоснований. 30 июля 2020 года приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан были утверждены Правила предоставления водных объектов в обособленное или совместное пользование на конкурсной основе [99]. Согласно им для получения права обособленного водопользования, заинтересованное лицо представляет свыше 10 документов.

Даже для осуществления побочного лесопользования, согласно Правилам побочного пользования, лесом на территории государственного лесного фонда, утвержденных приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 18-02/405 необходимо предоставления 6 документов [100].

Аналогичная картина наблюдения в нормативном регулировании прав пользования животным миром для ведения охоты и рыболовства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функция управления государства по предоставлению или лишению права пользования природными ресурсами достаточно объемная, многоэтапная и нуждается в цифровом совершенствовании.

В Республике Казахстан в этой области уже есть определенный опыт. В 2023 году, согласно данным министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности запущена в промышленное пользование «Единая платформа недропользователей» - «Minerals.gov.kz». Основное назначение данной цифровой платформы – это совершенствование процедуры предоставления права пользования недрами. В содержании данной платформы входят цифровые отчёты и геологические данные об состоянии недр страны, их изученности, геологические, геофизические данные. Через данную платформу заинтересованное лицо может получить информацию о любом участие, подать заявление на получение лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых, зарегистрироваться через личный кабинет, а также иметь информацию поддержку для взаимодействия с государственными органами [101]. Сразу отметим, что на сегодняшний момент, государство не ставит перед собой задачу передать эту функцию полностью в цифровую сферу. Но активно использует компьютерные и цифровые технологии в данном процессе.

Так, помимо цифровизации самого механизма предоставление права пользования, важным фактором является количественные показатели природного ресурса. А именно контроль за объемом его использования. Необходимость и целесообразность цифрового контроля через систему цифровых датчиков проявляется при получении водных ресурсов для искусственного орошения или других нужд в сельском хозяйстве. В рамках Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан реализован проект по созданию цифровой платформы «Единая база данных по учёту воды». Она предусматривает централизации автоматизированных систем водохозяйственной инфраструктуры страны в единое цифровое рабочее пространство, направленное на учёт и регулирование воды. А электронный кабинет водопользователя позволяет отслеживать на смартфонах объем подаваемой воды и производить оплату.

Данные примеры показывают, что процесс цифровизации в области рационального природопользования усиливается и каких-либо правовых ограничений не имеет.

Если проанализировать функцию по предоставлению права негативного воздействия на окружающую среду, то уполномоченный орган контролирует её через механизм предоставления «комплексного экологического разрешения».

Помимо Экологического Кодекса данная функция регламентируется Правилами выдачи экологических разрешений, представления декларации о воздействии на окружающую среду, а также форм бланков экологического разрешения на воздействие и порядок их заполнения, утвержденных приказом

Министра экологии, геологии и природных ресурсов от 9 августа 2021 года № 319 [102]. В них регулируется не только порядок прохождения документов, а также необходимые согласования с иными специально уполномоченными органами, также утверждаются планируемые мероприятия по охране природы. Помимо Министерства экологии и природных ресурсов в согласовании данных вопросов активное участие принимают местные исполнительные органы власти. В определенных случаях, для получения комплексного экологического разрешения необходимо получение согласия населения через процедуру и

«общественных слушаний» и «общественной экологической экспертизы».

В комплексном экологическом разрешении указываются лимиты накопления отходов, лимиты захоронения отходов, лимиты сброса загрязняющих веществ. Дополнительно надо отметить, что процедура получения экологического разрешения имеет свои особенности для объектов I и II категории.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает насколько данная функция сложна и в содержательном, и в организационном плане. В тоже время, следует отметить, что в нормативном плане данная функция достаточно урегулирована.

Несмотря на императивный характер функции по предоставлению и лишению права пользования природными ресурсами государство предпринимает попытки по цифровизации и компьютеризации данной деятельности. В-первую очередь, это направлено на совершенствование самого механизма.

Для всех видов электронного предоставления права природопользования характерным является то, что:

1. Вся процедура предоставления, рассмотрения, согласования документации переведена в электронный документооборот через веб-портал «электронное правительство».
2. Всю информацию о заинтересованных лицах, их правомочия, государственной регистрации, финансовом состоянии, налоговой истории специально уполномоченные органы получают из соответствующих государственных информационных систем.
3. Все процедурные сроки имеют электронный контроль.
4. Вся документация находится в информационных системах в открытом доступе. Условия конкурсов, результаты аукционов, списки участников, их программы публикуются на официальном интернет-ресурсе соответствующего министерства.

Функция экологического контроля и природоресурсового контроля

заключается в контроле государства за деятельностью юридических и физических лиц по соблюдению экологического законодательства и законодательства о природных ресурсах. Существующая практика предусматривает разные виды экологического контроля, разные формы экологического контроля, меры реагирования, меры ответственности. Несомненно, что ведение контроля предполагает сбор и обработку информации,

которая поступает постоянно и проверку её на соответствие экологическим требованиям.

Цифровизация в этой функции происходит на стадии сбора информации и её обработки, что больше характерно для функции мониторинга.

Так, с 2024 года Министерством экологии и природных ресурсов запущена в промышленную эксплуатацию цифровая платформа «Интерактивная экологическая карта Республики Казахстан». Содержание её состоит в том, что в режиме реального времени на указанную цифровую платформу с автоматизированных систем мониторинга поступают сведения о выбросах и сбросах вредных веществ в окружающую среду, о состоянии чистоты атмосферного воздуха и водных источников, о полигонах и пунктах сбора твердых бытовых отходов, и несанкционированных свалок. Данная интерактивная цифровая платформа необходима для принятия оперативных контролирующих мер, решений и действий [103]. Теоретически, со временем, возможно построение цифровой цепи экологического контроля, в которой завершающий цифровой блок будет автоматически, без участия должностного лица экологического контроля, фиксировать нарушение экологического законодательства. Фиксация в цифровой цепи будет заканчиваться административным штрафом. В качестве аналогии можно использовать опыт применения цифровых технологий по соблюдению правил дорожного движения. Цифровые датчики будут автоматически фиксировать превышение нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу или превышение нормативов сбросов в водные источники. При этом – это скорее техническая задача, не юридическая. Но с юридической точки зрения, необходимо принять Регламент или Правила «Цифрового экологического контроля», которые будут узаконивать цифровое наложение штрафа, а также закрепят сам механизм цифрового контроля.

Данные совершенствования имеет смысл начать на уровне производственного экологического контроля. Необходимо обязать операторов объектов I и II категории внедрить цифровую форму экологического контроля, путем применения компьютерных датчиков. Цифровую цепь производственного экологического контроля следует соединить с информационной сетью Комитета экологического регулирования и контроля Республики Казахстан для оперативного реагирования. Частично этот вопрос Министерство экологии и природных ресурсов решает путем организации деятельности Информационной системы «Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов». С 10 февраля 2025 года экологическая отчетность природопользователей, промышленных предприятий подаётся в электронном виде через единый цифровой портал – https://ndbecdogy.gov.kz. [104]. Здесь стандартно сдаются в цифровой форме отчёты по производственному экологическому контролю (ПЭК), данные в Регистр выбросов и переноса загрязнителей (РВПЗ), сведения в Государственный углеродный кадастр (ГУК), отчёт в Государственный кадастр отходов (ГКО). Отчёты сдаются на портале в определённых электронных формах, подписываются электронной подписью

уполномоченного лица, что обеспечивает единый формат сдачи для всех видов отчетности и упрощает взаимодействие между уполномоченным органом и промышленными предприятиями, природопользователями, гражданами. Это также обеспечивает объективность отчётов о деятельности производственного экологического контроля и позволят избежать организационных, коррупционных и иных рисков.

С нормативной точки зрения, необходимо и в Экологический Кодекс, в главу

13, и в Правила разработки программы производственного экологического контроля объектов I и II категорий, ведения внутреннего учета, формирования и предоставления периодических отчётов по результату производственного экологического контроля, утвержденных приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 14 июля 2021 года № 250 [105], внести дополнительные нормы, отдельные статьи, регулирующие применение цифровых технологий в данной деятельности.

Соответствующие изменения и дополнения надо внести в нормативные акты, регулирующие надзор за использованием земель, вод, лесов, недр и животного мира с применением цифровых технологий государственного контроля.

Таким образом, мы провели анализ как процесс цифровизации реализуется в деятельности нашего государства по охране окружающей среды. Экологическая практика и состояние нормативного регулирования показывает, что данный процесс осуществляется через механизм государственного управления посредством его функции. На сегодняшний момент, можно четко обозначить функции экологического управления, которые подлежат цифровизации или уже полностью отцифровизованны. Это:

1. ведение мониторинга окружающей среды и природных ресурсов;
2. ведение кадастров природных ресурсов, кадастра отходов, кадастра особо охраняемых природных территорий;
3. осуществление экологического и природоресурсового контроля.

В тоже время, иные функции экологического управления нельзя отнести полностью к цифровым. Отвечая современным требованиям, конечно в их реализации используют электронные компьютерные технологии и процессы. Искусственный интеллект предлагает прогнозируемые картины поведения субъектов и изменения климата. Но риск принятия управленческого решения возлагается на государственный орган и не передается в цифровую среду. Учитывая это, можно признать, что оставшиеся функции управления - это экологическая экспертиза, оценка воздействия, экологическое разрешение - носят гибридный характер. Поскольку окончательное решение принимает непосредственно специально уполномоченный государственный орган. Но в этой деятельности государство широко использует цифровые технологии с последующим расширением технических возможностей.

2.3 Правовые основы участия граждан в охране окружающей среды в условиях цифровизации

Эффективность государственного управления в любой сфере в значительной степени определяется вовлеченностью в этот процесс представителей гражданского общества.

Президент Республики Казахстан К.К. Токаев постоянно подчёркивает важность активного участия граждан в управлении государством, отмечая, что судьба Казахстана находится в руках каждого гражданина. В своём послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Президент Токаев К.К. утверждает, что «необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных задач с целью их решения» [106].

Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 была утверждена Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели «Люди прежде всего» [107]. Согласно ей, институты гражданского общества будут активно заниматься поиском решений социальных задач нашего государства, участвовать в общественном контроле на всех стадиях реализации государственной политики, будут внедрены механизмы передачи функций управления в гражданское общество. Данные указания главы государства имеют системный характер и реализуются в разных сферах социально-экономической жизни нашей республики.

Граждане, их общественные объединения, институты гражданского общества принимают активное участие в механизме государственного управления в области ООС. Данный институт экологического права в науке исследован достаточно полно. Практика деятельности общественных экологических организаций в Казахстане обширна.

Вместе с тем, процессы цифровизации, которые происходят в нашем государстве, помимо системы государственного управления, меняют формы и методы деятельности общественных экологических организаций. Цифровые технологии предоставляют гражданам новые возможности влиять на управленческие процессы, а расширение телекоммуникационных интернет-сетей предоставляет гражданам доступ к большим объёмам информации.

Более того, интернет-ресурсы, социальные сети позволяют экологическим общественным организациям осуществлять оперативный контроль за деятельностью природопользователей, за негативным влиянием, который они оказывают на окружающую природную среду.

Следует отметить, что помимо указаний главы государства, права отдельных граждан и общественных экологических организаций закреплены в действующем законодательстве. Экологический кодекс Республики Казахстан выделяет отдельную статью 15 «Участие общественности в принятии решений». Данная статья предоставляет право заинтересованной общественности участвовать, совместно с государственными органами и должностными лицами, в принятии решений по вопросам ООС.

Экологический кодекс также выделяет основные права, направления и функции деятельности общественных организаций. Среди них можно выделить:

1. Право граждан и общественных экологических общественных организаций на доступ к экологической информации.

25 июня 1998 года в Дании в г. Орхусе была принята Конвенция ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» [108].

Республика Казахстан также подписала данную Конвенцию и реализовала этот вопрос в статье 18 Экологического кодекса. В ней закреплено, что общественность имеет право на доступ к полной, достоверной и своевременной экологической информации. В Кодексе закреплено, что информация может содержаться в звуковой или электронной форме. Достоверность информации может быть обеспечена только в случае её постоянного обновления, особенно в природной среде, где воздействие на воздух, водные ресурсы, климат, шумовое воздействие может носить кратковременный или разовый характер. Без использования цифровых методов фиксации антропогенного загрязнения, граждане и общественные экологические организации не получат объективную экологическую информацию. И, следовательно, право на доступ к достоверной экологической информации будет нарушено.

Система наблюдения за состоянием окружающей среды - экологический мониторинг - в нашем государстве переведена в цифровую форму. При этом она осуществляется в разных направлениях, в разных масштабах, для разных объектов, с различным целевым назначением. Цифровое содержание здесь также различно. Использование коммуникационных сетей, интернет-ресурсов в экологическом мониторинге достаточно много и разнообразно.

Следует отметить, что не все данные цифрового экологического мониторинга являются доступными для рядовых граждан и экологических организаций. Более того, в действующем законодательстве содержатся нормы, согласно которым гражданам и организациям должно быть отказано в предоставлении экологической информации (статья 20 Экологического кодекса Республики Казахстан), если она затрагивает интересы третьих лиц.

2. Право граждан на участие в процессе принятия государственными органами и должностными лицами решений по вопросам, связанным с охраной и загрязнением окружающей среды.

По многим направлениям экологической практики государственные органы принимают решения с учётом мнения граждан, населения, общественных организаций. Круг вопросов является достаточно широким. От строительства атомной электростанции на территории Казахстана (по этому вопросу в республике был проведён референдум в 2024 году) до строительства более рядовых объектов природопользования. Данный вопрос был специально

нормативно урегулирован.

3 августа 2021 года был принят приказ № 286 Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения общественных слушаний» [109].

Общественные слушания в экологической практике нашего государства применялись и ранее. Общественные слушания являются одной из форм участия граждан в принятии государственных решений. Новшеством указанного акта является широкое применение информационно-коммуникационных сетей и официальных интернет-ресурсов. На государственные органы налагается обязанность в Информационной системе создать специальную вкладку «Общественные слушания». Информационная система работает круглосуточно, и в ней регистрируются все письма-запросы и объявления об общественных слушаниях. Также здесь размещается предмет общественных слушаний. Это может быть проектная документация и общая техническая характеристика промышленного объекта, в которой указывается степень и масштабы воздействия на окружающую среду. Здесь размещаются результаты государственной экологической экспертизы.

В свою очередь, граждане и экологические организации также могут в данной Информационной системе в данном разделе размещать свои материалы – результаты общественной экологической экспертизы, мнения и выступления граждан, предварительную экологическую оценку. Здесь же граждане могут размещать и предварительные итоги голосования общественных слушаний.

Цифровые технологии позволяют значительно расширить масштабы общественных слушаний, а также изменить форму проведения общественных слушаний. На сегодняшний день Правилами предусмотрены общественные слушания в форме:

- открытого собрания;
- публичного обсуждения.

На практике провести эффективные общественные слушания достаточно сложно. Из-за низкой активности граждан, а также из-за возможной фальсификации результатов собрания. Цифровизация этого процесса позволит преодолеть организационные трудности и оптимизировать достоверность участия и голосования граждан.

Предлагаем в Правила проведения общественных слушаний внести дополнения – «о проведении общественных слушаний и голосования в форме интернет-участия». Сегодняшние цифровые технологии позволяют персонально участвовать в обсуждении и голосовании, персонально регистрироваться среди участников собрания. И самое основное – цифровая форма участия граждан в обсуждении или голосовании в поддержку или против экологических решений государственных органов позволяет обеспечить достоверность, объективность решений граждан, что способствует защите их экологических прав. При этом цифровая форма участия граждан в разных управленческих процессах может значительно расширить сферу деятельности этого института и выйти за рамки экологического права и экологических правоотношений.

3. Право граждан и общественных организаций на участие в обсуждении проектов нормативно-правовых актов по вопросам охраны окружающей среды.

Данное правомочие реализуется гражданами в различных формах. Согласно Закону Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V «Об

общественных советах», представители гражданского общества участвуют в разработке и обсуждении проектов нормативно-правовых актов, касающихся прав и свобод граждан.

С другой стороны, цифровые технологии позволяют гражданам непосредственно участвовать в данном процессе. Такое право граждан предоставлено государством и закреплено в Правилах размещения и публичного обсуждения проектов подзаконных нормативных правовых актов на интернет-портале открытых нормативных правовых актов, утвержденных приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 30 сентября 2021 года № 849 [110].

Согласно им, на интернет-портале открытых нормативных правовых актов публикуются проекты НПА. Каждый гражданин вправе зарегистрироваться на данном портале и получить доступ к данной информации. Это дает ему возможность ознакомиться с содержанием проектов НПА, давать свои замечания, участвовать в публичных обсуждениях. Общественные Советы, Национальная Палата предпринимателей Республики Казахстан, члены экспертного Совета – являются обязательными участниками процесса публичного обсуждения. Цифровые компьютерные технологии обеспечивают открытость, публичность, непосредственность и оперативность личного участия граждан в процессе обсуждения и принятия законодательных актов нашего государства.

4. следующим правом является право гражданина обращаться в государственные органы по факту нарушения их экологических прав, или по фактам причинения вреда природной среде, или по иным фактам нарушения экологического законодательства (реальным или предполагаемы).

Данное право у граждан Республики Казахстан в законодательных актах было закреплено в законе Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» (1997 г.), в Экологическом Кодексе Республики Казахстан (2007 г.).

Но цифровая форма реализации данного права в нашем государстве оформилась недавно. Это стало возможным благодаря созданию организационных, технических, управленческих и правовых условиях.

10 ноября 2004 года Указом Президента Республики Казахстан № 1471 была утверждена Государственная программа формирования «электронного Правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы [111]. Программа предусматривала несколько этапов формирования. Основное содержание данной программы было формирование с помощью цифровых технологий Единой Глобальной Информационной Системы взаимодействия государственного аппарата с населением Республики Казахстан. Под взаимодействием понимается формирование интернет-сервисов, охватывающих все сферы жизнедеятельности граждан - платёжная система, банковская система, национальная идентификационная система, транспортная система, налоговая система, система государственных электронных услуг. Внутри этой глобальной информационной системы сформированы самостоятельные проекты - е-медицина, е-образование, е-культура, е-банки, е-демократия и другие.

Для реализации такого масштабного проекта вначале была сформирована Единая информационная система электронного документа-оборота, которая

объединила весь государственный механизм, весь государственный аппарат. Участники данной информационной системы правомочны проанализировать «движение» любого официального документа, заключения, справки, лицензии, результатов экспертизы. Были созданы специальные порталы и шлюзы «электронного правительства», которые создали технические условия для дальнейшего расширения информационно-коммуникационной сети и специализированных сервисов «электронного правительства».

Следующим этапом было построение информационно-кодированного общества. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 223 «О национальных реестрах идентификационных номеров» [112] каждому гражданину Республики Казахстан присваивается индивидуальный идентификационный номер (ИИН), представляющий собой уникальный персональный математический код, состоящий из 12 цифр.

Следующим этапом было объединение и введение в систему «электронного правительства» реестра индивидуальных идентификационных номеров граждан Республики Казахстан. С этого момента можно утверждать, что в республике сложились все условия и предпосылки для формирования в Казахстане «цифрового общества». Граждане Казахстана через цифровые системы вступают в правовые отношения для получения государственных услуг, заключают гражданско-правовые договора с недвижимостью, открывают и закрывают банковские счета, заключают трудовые договора, заключают договора на получение образовательных услуг, вступают в правоотношения на получение социальных услуг или медицинское обслуживание. Уже на сегодняшний день, на портале «Электронного Правительства» доступно 580 видов услуг и 120 сервисов [113].

В этих стремительных условиях цифровизации, граждане и общественные экологические организации находятся в прямых, устойчивых отношениях с Министерством экологии и природных ресурсов. Любое обращение граждан по защите экологических прав рассматривается в установленный срок. Законодательством закреплено правило, согласно которому граждане могут обращаться не только по свершившимся фактам, но по любым предполагаемым действиям, направленных на причинение вреда окружающей среде. Должностные лица в обязательном порядке должны дать ответ на запросы граждан.

Вся информация, вся переписка, все запросы граждан фиксируются на интернет-ресурсах Министерства на интернет-сайтах Единой Информационной системы «Электронного Правительства Республики Казахстан». Применение цифровых технологий обеспечивает полную «прозрачность» отношений граждан, экологических организаций и ответственных лиц государственных органов. Особенность интернет – сайтов государственных органов – это их открытость и доступность. На них реально отследить, когда поступило обращение, кто его рассматривал, какие принял меры, когда дан ответ на обращение. Так, в 2024 году в Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан поступило 2568 обращений граждан, из них 838

электронных, что составляет 30 % от общего числа. А в 2025 году, число обращений составило 2883, из них 972 электронных, что составляет 31 % от общего числа. Практика показывает, что цифровая среда доверие граждан на использование цифровых технологий государственными органами страны, постоянно возрастает.

5. Право граждан на обращения в суд с заявлением об оспаривании законности действий и решений государственных органов по вопросам ООС, или защите имущественных прав граждан, которым причинён вред в результате экологических нарушений третьих лиц.

В целях вовлечения граждан в решение экологических проблем городов и других населённых пунктов страны, Министерством экологии и природных ресурсов в 2024 году открыт телеграмм-чат-бот «Taza QazBot», который используется как цифровой сервис подачи заявок от населения. В настоящее время от граждан поступило около 10,7 тысяч заявок, из которых 9,7 тысяч уже выполнено.

Данное правомочие граждан, продолжает развитие Орхусской конвенции (1998 года), ратифицированной Республикой Казахстан. Реализация положений данной Конвенции закреплено как в Экологическом Кодексе Республики Казахстан, так и в законодательстве Республики Казахстан о судопроизводстве. Новшеством существующего периода является то, что многие процедурные вопросы современного судопроизводства переведены в цифровой формат.

Подача исковых заявлений о нарушении экологических прав граждан осуществляется в электронной форме через интернет-ресурс судебного органа. Там же, гражданин ставиться в известность о принятии его заявления к производству. Вместе с иском, через сайт судебного органа, в электронном варианте, граждане могут предоставить заключение общественной экологической экспертизы, результаты общественного экологического контроля и мониторинга, заключение общественного специалиста по ООС. Положительным фактором цифровых технологий является общая доступность к электронным документам, возможность их изучения.

Судебные заседания по данным категориям будет проходить также с использованием цифровых технологий в он-лайн режиме, что способствует возможности всех участников судебного заседания принять личное участие. Происходит цифровая фиксация хода судебного заседания, а проведение заседания в он-лайн режиме, позволяет принять участие в нём большому числу экологической общественности, экологических организаций, населению целого района или крупной административно-территориальной единицы.

Вместе с тем, следует отметить в качестве предложения по совершенствованию экологического законодательства необходимо в статьи 13,14,15 Экологического Кодекса Республики Казахстан внести соответствующие дополнения о применении цифровых технологий по защите экологических прав граждан.

Следует отметить, что экологические организации используют цифровые технологии не только для защиты экологических прав граждан или населения

отдельной административно-территориальной единицы. Цифровизация используется экологами для координации их совместных действий в решении судебных вопросов или выработке общей позиции при обсуждении государственных решений.

В Республике Казахстан достаточно большое число экологических организаций, известных и очень известных, больших и маленьких. Но какой бы не была характеристика отдельной общественной экологической организации, они обладают одинаковым количеством прав и обязанностей по вопросу охраны окружающей среды. Для координации деятельности экологических организаций, их взаимодействия в Казахстане существует Единый экологический интернет – ресурс - «Ecososfond.kz» - который предоставляет доступ к экологической информации и электронным контактам.

Также свой интернет - ресурс имеет Реестр членов Ассоциации экологических организаций Казахстана - «Асок.kz». В нем содержится полный перечень экологических организаций, входящих в ассоциацию и имеющих государственную регистрацию. Среди них можно выделить наиболее крупные и авторитетные организации: [114]

- «Международная академия экологии», (председатель Абдуллаева А.К.);
- Экологический Союз ассоциаций и предприятий Казахстана «Табигат», (председатель Елеусизов М.Х.);
- «Международный Секретариат G-Global», (председатель Нугербеков С.Н.);
- ОЮЛ «Коалиция за зелёную экономику и развитие G-Global», (председатель Рахимбекова А.Т.).

Следует отметить, что несмотря на большие возможности, которые экологическим общественным организациям предоставляют цифровые технологии, в их деятельности достаточно проблем. И законодательно можно было бы предусмотреть систему поощрительных мер для некоммерческих экологических организаций.

На наш взгляд, для реализации этого предложения следует пересмотреть содержание статьи 130 Экологического Кодекса Республики Казахстан «Экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану окружающей среды». В кодексе закреплено, что под деятельностью, направленной на охрану окружающей среды законодатель понимает в основном производственную деятельность, направленную на внедрение новейших технологий «зеленого» производства, возобновляемых источников энергии, внедрение биотехнологий и безотходных производств, замкнутых технологических процессов. Данные производственные новейшие экологические технологии признаются «зелёными проектами». И для их реализации предусматривается и специальные финансовые инструменты – «зелёные инвестиции». В свою очередь, «Зелёные инвестиции» реализуются через «Зелёные облигации» и «Зелёные кредиты».

Но Экологический Кодекс совершенно не предусматривает стимулирование деятельности общественных экологических организаций по вопросам экологического просвещения, экологического образования и защиты экологических прав граждан. При этом следует признать, что итогом деятельности экологических организаций является ООС. Поэтому, на наш взгляд, данную статью Экологического Кодекса Республики Казахстан следует дополнить положениями об экономическом стимулировании деятельности общественных экологических организаций.

В - первую очередь, закрепить налоговые льготы для некоммерческих экологических организаций, то есть снизить существующие налоговые ставки. При проведении экологических акций для населения с целью экологического просвещения финансировать их из средств Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Также распространить на экологические организации возможность приобретать «зелёные облигации» и получать «зелёные кредиты» при проведении научно-исследовательских и изыскательских работ по созданию новейших экологических технологий.

Для повышения эффективности защиты экологических прав граждан необходимо в экологическую практику страны внедрить новый регулирующий инструмент.

5 ноября 2022 года был принят Конституционный закон Республики Казахстан № 154-VII «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» .

Согласно данному закону, Уполномоченный по правам человека обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, содействует восстановлению нарушенных прав, отвечает за их соблюдение и уважение. В своей деятельности Уполномоченный по правам человека неподотчётен государственным органам и должностным лицам, назначается на должность Парламентом по представлению Президента Республики Казахстан. Фактически Уполномоченный выступает от имени конкретных граждан перед министерством, защищает права граждан, от имени граждан решает их споры, оказывает гражданам юридическую помощь по продвижению их заявлений перед государственными органами. Закон отдельно закрепляет норму о том, что в целях защиты прав гражданина к Уполномоченному по правам человека могут обращаться общественные объединения, в том числе общественные некоммерческие экологические организации.

В настоящее время, сфера действия института Уполномоченного значительно расширилась. Защита прав граждан в различных сферах общественной жизни страны государственным аппаратом целенаправленно направляется в сферу гражданского общества.

В соответствии с Предпринимательским Кодексом Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V (статья 307) [115], в стране учреждена должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей (Бизнес-омбудсмен). В соответствии с Законом Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274-IV в стране учреждена должность

Уполномоченного по защите прав потребителей [116]. 19 июня 2024 года был принят закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам минимизации рисков при кредитовании, защиты прав заёмщиков, совершенствования регулирования финансового рынка и исполнительного производства» [117]. Данным актом были внесены изменения и дополнения в закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» [118]. Этими актами была значительно расширена сфера деятельности ранее созданной должности Банковского омбудсмена. Следует отметить, что в банковской сфере предусмотрена должность омбудсмена в сфере микрокредитования граждан, в страховой сфере.

Таким образом, можно отметить, что учреждение института омбудсмена показывает высокую эффективность защиты прав граждан в наиболее важных социально-значимых сферах деятельности государства и обеспечивает вовлеченность граждан в процессе управления делами государства.

На сегодняшний день, мы приходим к выводу, что цифровые технологии серьезно усилили возможности граждан и общественных экологических организаций участвовать в процессе экологического управления в нашей стране. Думается, что следующим шагом должно стать учреждение в Республике Казахстан должности Уполномоченного по защите прав граждан в сфере охраны окружающей среды (Экологического Омбудсмена).

Задачами Экологического Омбудсмена Казахстана должно стать обеспечение государственной гарантии защиты экологических прав и свобод человека и гражданина. Учитывая особую значимость должности Экологического Омбудсмена, предлагаем вопрос о его назначении рассматривать и утверждаться Парламентом Республики Казахстан по представлению Президента страны. Также целесообразно внести отдельную статью в главу 3 «Права и обязанности субъектов в области охраны окружающей среды» Экологического Кодекса Республики Казахстан. Предлагаем название статьи дать в следующей редакции – «Права и обязанности Уполномоченного Республики Казахстан по защите прав граждан в области охраны окружающей среды».

В целях расширения сферы реагирования Экологического Омбудсмена и использования в его деятельности цифровых технологий, предлагаем в системе его аппарата создать Единую информационную систему защиты экологических прав граждан. Через данную систему будет осуществляться приём и рассмотрение обращений граждан, общественных экологических организаций, производиться их учет и систематизация. В систему будет вноситься информация о результатах реагирования на обращения, причины отказа рассмотрения, ответы Министерства экологии и природных ресурсов, других государственных органов, материалы судебных решений. Вся информация в

Единой информационной системе должна находиться в свободном доступе, но с обязательным условием регистрации в ней.

Более того, цифровые сервисы в нашей стране организованы таким образом, что допускается взаимосвязь и взаимопроникновение цифровых систем. Единую информационную систему защиты экологических прав граждан следует скооперировать с системой «Электронного Правительства Казахстана». Таким образом, в Единой цифровой системе участвуют минимум три субъекта - заинтересованное лицо, подавшее заявление (гражданин или общественная организация), Экологический Омбудсмен и государственный орган (Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан).

Таким образом, можно сделать вывод. В эпоху, когда в Республике Казахстан происходит по настоящему «цифровая революция», государственный аппарат переходит на совершенно новую модель управления, основанную на применении цифровых технологий, значительно расширяется сфера взаимодействия государства с населением, практически достигается 100% цифровизация оказания государственных услуг, этот процесс однозначно меняет формы и методы деятельности общественных экологических организаций по защите прав граждан, а также стимулирует экологическую активность граждан, их вовлеченность в процесс охраны окружающей среды.

Цифровизация предоставляет гражданам новые возможности по применению своих правомочий, которые уже закреплены в экологическом законодательстве, повышая их эффективность.

3 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ ДАННОГО ОПЫТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Международно-правовое регулирование охраны окружающей среды в условиях цифровизации

Существующая цифровая трансформация общественной жизни давно вышла за рамки одного государства, к примеру Республика Казахстан, и приобрела глобальный характер, затрагивая все сферы государственного управления, экономики, социальных отношений. Цифровизация стала не только инструментом повышения эффективности государственного управления и устойчивого развития, но важнейшим условием участия гражданского общества в общественном управлении государства, усиливая процессы прозрачности и подотчётности государственного аппарата гражданам и общественности.

Мировая практика показывает, что процесс цифровизации, как и в целом процессы технического обновления и развития, в разных регионах мира, в разных государствах, в разных политических и правовых системах, развивается неравномерно. Есть примеры, когда известные государства, в силу разных обстоятельств, не спешат внедрять цифровые технологии в экономику своей страны. С другой стороны, развитые экономики и государства демонстрируют колоссальные успехи в применении цифровых технологий, доказывая необходимость их дальнейшего развития.

В развитии и применении цифровых технологий у Республики Казахстан есть определённые достижения. На конец 2025 года доступ к интернету имеют 95 % граждан страны. Мобильный интернет стандарта 4G покрывает основную часть территории страны, а интернет стандарта 5G развёрнут в 20 городах Казахстана (Астана, Алматы, Шымкент и другие). Через Казахстан идёт строительство Транскаспейской ВОЛС. 93 % государственных услуг доступны гражданам через мобильное приложение «Электронное правительство Казахстана» [119]. Доля цифровых транзакций в банковском секторе страны выросла до 90 % в 2025 г.

Казахстан занимает 24-е место среди 193 стран в Индексе электронного правительства (EGDI) и 1-е место среди стран СНГ по Индексу онлайн-услуг (OSI) [120].

В глобальном рейтинге ООН по развитию электронного правительства страна поднялась на 28-е место среди 193 стран, а по индексу онлайн-сервисов ООН вошла в топ-10 стран, заняв 8-е место в мире.

Анализ развития цифрового законодательства Республики Казахстан и его сопоставительный анализ с цифровыми законодательствами других государств показывает, что наша страна, не смотря на достигнутые успехи не является лидером в этом процессе. Это объясняется тем, что правовое регулирование цифровых технологий в нашей стране стало формироваться позже, по сравнению с другими государствами.

Если обратиться к цифровому законодательству на международном уровне, то можно отметить, что законодательство США, ряда стран Центральной Азии и ряда стран Европейского Союза имеют более давнюю историю. Предметом их цифрового законодательства являются банковская сфера, налоговая сфера, кибербезопасность, обеспечение сохранности данных и защита от киберугроз, компьютерно-коммуникационные, информационные интернет - системы и ресурсы, а также вопросы государственного управления, социальной защиты и охраны окружающей среды.

В нашем исследовании можно достаточно чётко выделить три направления развития цифрового законодательства или три юридические школы формирования цифрового права - это законодательства США, страны Азии, страны Европейского Союза.

США - одна из стран, где цифровая трансформация сопровождается построением стабильной правовой системы, которая обеспечивает правовой баланс между правами граждан, безопасностью государственного аппарата, активностью бизнеса и новейшими цифровыми технологиями.

Цифровизация в США началась с формирования правовых принципов и институтов.

В 1974 году был принят Закон о защите персональных данных (Privacy Act), регулирующий сбор и использование информации государственными учреждениями. В 1976 году в США был принят Закон об авторском праве, регулирующий право интеллектуальной собственности на новейшие изобретения в сфере цифровых технологий, включая финансовое документы в цифровой форме и цифровые ценные бумаги. Закон США о патентах управляет патентами и их отношением к цифровым инновациям [121,122].

Среди ключевых законов США в области цифровизации следует выделить:

- Закон США «О защите конфиденциальности детей в Интернете» (COPPA) - регулирует сбор данных о несовершеннолетних [123];

- Закон о цифровом тысячелетии (DMCA) - защищает авторские права в цифровой среде [124];

- Закон о кибербезопасности (2015 г.) (Cybersecurity Information Sharing Act) - регулирует обмен информации между частным сектором и государством [125].

Также, среди значимых законов США следует назвать закон «О цифровом Правительстве», принятый в 2014 году. Его содержание не соответствует нашему пониманию деятельности механизма «цифрового правительства», которое существует в Казахстане.

Сфера его регулирования направлена на совершенствование эффективности государственного бюджета, улучшения прозрачности процедуры формирования федеральных доходов и применения цифровых процедур для контроля над федеральными расходами [126].

Помимо вышеназванных аспектов развития цифрового законодательства США, присутствует «ключевой» момент, подчёркивающий своеобразие правовой американской системы - её федеральный характер.

Наряду с развитым цифровым законодательством, США характеризуются

высоким уровнем разработанности экологического законодательства. Конечно, экологическое законодательство имеет и более давнею историю, чем цифровое законодательство. Так, в 1967 году в Америке был принят закон «О чистом воздухе» [127], а в 1972 году был принят закон «О чистой воде», а в 1970 году был принят закон «О национальной экологической политике» [128,129].

Анализ экологического и цифрового законодательства США показывает, что данные законодательства действуют обособленно и не «проникают» внутрь друг друга. И это при том, что в существующей экологической практике многие вопросы охраны окружающей среды в Америке решаются с помощью применения цифровых технологий.

Таким образом, нами видеться несовершенство действующей законодательной системы Америки. Более того, мы предлагаем дальнейшее развитие экологического законодательства США дополнить нормами цифровых законов.

В отличии от многих государств, в США не принят единый закон о цифровизации. Вместо этого действует сеть федеральных и штатных нормативов, охватывающих разные аспекты: от электронной коммерции до биометрических данных. С одной стороны, это позволяет быстро и гибко адаптироваться к постоянно меняющимся цифровым технологическим процессам, но с другой стороны препятствует в создании единого правового механизма регулирования. В отсутствии единого федерального закона, субъекты рынка, как внутри Америке, так и во внешних отношениях, интерпретируют правовые нормы цифрового законодательства исходя из своих интересов, а это свою очередь порождает нарушения и правовую нестабильность.

Американский опыт важен не только для внутреннего регулирования, но и для международной правовой системы. США активно участвуют в разработке цифровых механизмов и процессов международного уровня - от киберэтики до цифровой торговли. Для стран, стремящихся к цифровизации, важно не просто копировать американское законодательство, а понимать их философию: защита прав человека, стимулирование цифрового прогресса, развитие инноваций, справедливая рыночная конкуренция. Американская модель демонстрирует, что процесс цифровизации невозможен без развития правовой культуры.

И данный правовой опыт актуален для Казахстана, для развития и цифрового законодательства и для процесса цифровизации в целом.

Страны Азии, на сегодняшний момент, входят в число лидеров по процессу цифровизации, как в сферах финансовых и экономических, так и в сферах государственного управления, в сферах социальной жизни общества. Они также характеризуются наличием развитого цифрового законодательства и цифровыми компьютерными институтами. Среди ведущих азиатских государств с цифровой экономикой, несомненно выделяются КНР, Республика Корея, Республика Сингапур, ОАЭ, Республика Индия. Во всех этих государствах приняты законы регулирующие вопросы обеспечения защиты персональных данных, вопросы защиты от киберугроз и обеспечения кибербезопасности государства и граждан. Учитывая, что в этих государствах располагаются международные финансовые

центры, работающие на основе новейших информационно-компьютерных технологий, в них приняты высокоэффективные законы, регулирующие цифровые финансовые инструменты и институты.

Так, ещё в 1981 году в Корее был принят закон «О информационных и коммуникационных сетях» [130]. В 1994 году в Корее был принят закон «О банковской деятельности», в котором были включены нормы, регулирующие электронные средства, применяемые в банковской деятельности, в том числе электронный банкинг [131].

Затем был принят целый ряд законов в области цифровых финансовых инструментов. Так, в Корее 29 мая 2008 года был принят закон «Об электронных финансовых операциях» (Electronic Financial Transactions Act, EFTA) [132]. 30 сентября 2011 года был принят закон «О защите личной информации» (Personal Information Protection Act, PIPA) [133], а в марте 2020 года был принят специальный закон «О блокчейне» [134].

Развитие цифровое законодательство существует и в Китайской Народной Республике. Здесь также придаётся большое значение правовому регулированию цифровых активов, обеспечения защиты персональных данных, кибербезопасности, борьбе с онлайн-пиратством и нарушением авторских прав. Также в Китае существует законодательный контроль за применением криптовалют, цифровых валют, в том числе цифрового китайского юаня.

Так, в Китае 7 ноября 2016 года был принят Закон «О кибербезопасности» [135], а 1 января 2019 года принят Закон «Об электронной коммерции» [136].

Цифровое законодательство ОАЭ также включает в себя ряд законов о финансовых цифровых активах, о личных данных граждан и юридических лиц, о государственном контроле за применением цифровых компьютерных технологиях в банковском и финансовом секторах. Законодательство в ОАЭ регулирует уголовную ответственность за киберпреступления, за использование цифровых технологий в незаконной торговле криптовалютой и цифровыми активами, за нарушение правил борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Данные положение закреплены в Федеральном законе «О киберпреступности» [137], принятом в 2012 году 13 августа (Federal Decree-Law No.) of 2012 /issued on 25 Ramadan1433AH Corresponding to 13August2012 ADON COMDFNING CYBERCRIMES.

В качестве положительного момента, после анализа цифрового законодательства, можно привести в качестве примера опыт Республики Индия. В нём также присутствуют нормы, обеспечивающие цифровой мониторинг и сетевой контроль, безопасность информационных технологий и персональных данных, компьютерных систем и информационных ресурсов, а также ответственность за киберпреступления и нарушения порядка работы с цифровыми активами.

Но, что особо ценно для нашей диссертационной работы - это проведённый анализ законодательства азиатских стран в области охраны окружающей среды.

Анализирую законы вышеназванных государств в области экологического права, следует отметить высокий уровень данных актов и высокий уровень

развития данного законодательства. Он достаточно различен в разных азиатских странах, где применяется разный методологический подход к охране природы, но обеспечивает эффективный механизм государственного управления в области экологии.

Так, 26 декабря 1989 года был принят закон КНР «Об охране окружающей среды» [138]. По своей форме это федеральный закон, он распространяется на всю территорию КНР, на все провинции КНР и другие территории, в том числе и морские, находящиеся под юрисдикции КНР. Данный закон является кодификационным нормативным актом, который рассматривает всю экологическую практику Китая. Он регулирует вопросы полномочий государственных органов управления экологии, контроль и руководство экологической обстановкой, меры охраны и улучшения качества окружающей среды, предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды и других общественно опасных явлений, вопросы юридической ответственности. Закон закрепляет право государства наложить штрафы, приостановить деятельность предприятия и возбудить уголовное преследование.

Помимо основного закона, в Китае приняты специализированные законы об охране вод, об охране лесов, атмосферного воздуха, животного мира, о чистом море.

В Республике Корея нет единого закона «Об охране окружающей среды», нет закона «Об экологической политике», нет Экологического кодекса Кореи. Вместо этого, система экологического законодательства Республики Корея состоит из специализированных законов, регулирующих охрану отдельных природных ресурсов. Здесь также присутствуют законы о чистоте воздуха, о чистой питьевой воде, о сохранении лесов, об охране животного мира.

В законодательстве Республики Кореи, есть специфические законы, к примеру закон, запрещающие выращивание, забой и продажу мяса собак.

В связи с дефицитом природных энергоносителей - нефти, газа, угля - в Республике Корея широко развито применение атомной энергетики. Это порождает определённые экологические проблемы, связанные с переработкой отходов. 27 февраля 2025 года в Корее был принят специальный закон «Об обращении с высокоактивными радиоактивными отходами (ВАО) и облучённым ядерным топливом (ОЯТ)» [139]. Данный закон дополняет ранее принятые в Республике Кореи законы об управлении отходами и о переработке природных ресурсов. Наличие данных законов подтверждает высокий уровень развития экологического законодательства Кореи.

17 ноября 1999 года в ОАЭ был принят Федеральный закон № 24 «Об охране и развитии окружающей среды» [140]. Для арабских эмиратов данный закон является кодификационным актом, обобщающим многие вопросы охраны природы.

Структура закона составлена таким образом, что в нем последовательно рассмотрены вопросы:

- об установлении предельно допустимых нормативов выбросов, выхлопов, газов, дымовых газов, дыма, загрязняющих веществ в атмосферу;

- об установлении контроля при сжигании отходов и использования пестицидов;

- об установлении экологических нормативов при бурении, строительстве, при транспортировке строительных материалов;

- об установлении защитных мер, через институт лицензирования, в отношении обращения с опасными отходами и веществами;

- об охране чистоты воздуха и водной среды.

ОАЭ являются одним из лидеров, в мировом масштабе по добыче углеводородного сырья и соответственно одним из лидеров по выбросам и сжиганию углеводородного газа. Выбросы CO_2 в ОАЭ являются наиболее значительными по всей планете и азиатскому региону. Поэтому ОАЭ в 1995 году ратифицировали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, а в 2009 году присоединились к Киотскому протоколу [141].

Одним из наиболее интересных государств азиатского региона в плане развития и цифрового законодательства, и законодательства в области охраны окружающей среды является государство - «Республика Сингапур». Это многонациональное государство - город, мировой высокотехнологический центр цифровых, компьютерных, информационно - коммуникационных технологий и мировых финансовых институтов.

Данная характеристика обусловлена тем, что в Сингапуре приняты и действуют высокоэффективные законы по многочисленным сферам применения цифровых технологий. Это традиционные законы о защите персональных данных, о профилактике киберугроз и противостоянию киберпреступности, об информационных и коммуникационных сетях, о регулировании государственной стратегии в области применения Искусственного Интеллекта (ИИ). Но особую область цифрового законодательства Сингапура представляют законы, регулирующие применение финансовых технологий, криптовалют. Здесь следует указать закон «О ценных бумагах и фьючерсах» [142], закон «О финансовых консультантах» [143], закон «О платежных услугах» [144].

Более того, Сингапур признан мировым лидером по внедрению цифровых технологий в сферу государственного управления и государственных услуг.

Природоохранное законодательство Сингапура состоит из закона «Об управлении и охране окружающей среды» [145] и закона «О контроле за загрязнением окружающей среды» [146].

Анализ показывает, что в данных актах присутствуют традиционные нормы и подходы в области организации государственного экологического управления. Это и экологический мониторинг, и ОВОЗ, экологическая экспертиза, и установление экологических нормативов качества окружающей среды, а также нормы по управлению бытовыми и производственными отходами.

В феврале 2021 года была утверждена государственная программа «Зелёный план Сингапура - 2030». В неё включены новейшие методологические подходы к формированию экологического будущего. Это - «энергетическая перезагрузка», «зелёная экономика», «устойчивое будущее» [147].

Сравнительный анализ административного и уголовного законодательства

государств азиатского региона показывает, что именно законодательство Сингапура применяет крайне жёсткие меры ответственности за нарушение экологического законодательства. Более того, эти меры распространяются даже на сферы бытового потребления. Именно в законодательстве Сингапура закреплено применение цифровых технологий для фиксации экологических нарушений и придании им статуса доказательства.

Можно сделать определённый вывод, что законодательство Сингапура представляется наиболее интересным из всех цифровых и экологических законодательств азиатских государств для опыта применения в экологической практике Республики Казахстан. Вместе с тем, наше исследование показало наличие несовершенства в правовой системе азиатских государств, а именно повторение ошибок в американском подходе к экологическому законодательству, где нормы экологического и цифрового права не взаимодействуют друг с другом, не порождая тем самым целостной системы применения цифровых технологий в ООС.

Опыт государств Европейского союза для нашего исследования представляется наиболее интересным в методологическом плане. В наших государствах применяется общая система права - это континентальное право (романо-германское), а также у нас присутствуют единые подходы к формированию цифрового и экологического права.

Правовое регулирование ООС в государствах Европейского союза формируется на основе сложной системы правовых источников, включающей правовые нормы отдельных государств, общеевропейские нормы права, судебную практику Суда Европейского Союза, а также документы программного значения. Анализ экологического законодательства государств ЕС показывает, что данное законодательство является одной из наиболее развитых и применяемых отраслей права Европейского сообщества. В нём обеспечивается реализация принципов превентивности, «загрязнитель платит», устойчивого развития и интеграции экологических нормативов в другие отрасли правового регулирования.

Экологическое законодательство ЕС развивалось последовательно и поэтапно - от отдельных природоохранных мер отдельных государств к созданию целостной системы Европейского экологического управления. К концу 1990-х годов была сформирована основа Европейской экологической политики. В 1973 году был создан Генеральный директорат по вопросам окружающей среды - Directorate-General for Environment - подразделение Европейской комиссии, которое отвечает за разработку и реализацию политики Европейского Союза в области ООС [148]. В этот же период была принята Программа действий ЕС по охране окружающей среды - долгосрочная стратегическая программа, которая определила основные приоритеты и цели ЕС в сфере охраны природы. В настоящее время действующая программа направлена на поддержку Европейского зелёного курса и цели климатической нейтральности к 2050 году [149].

В этот же период были приняты базовые директивы ЕС по охране воздуха,

по чистоте воды, по управлению обращения с отходами.

В настоящий момент ЕС перешёл к комплексному регулированию - от экологического управления к управлению устойчивого развития.

В декабре 2019 года Европейской комиссией был утверждён Европейский зелёный курс - European Green Deal - важнейший стратегический документ, определяющий развитие экологического европейского права. Данная долгосрочная стратегия ЕС (второе название «зелёный переход») направлена на сокращение выбросов парниковых газов, стимулирование «зелёных» технологий, создание устойчивого транспорта и промышленности, переход европейских государств на ресурсосберегающую экономику и достижение климатической нейтральности к 2050 году [150].

Помимо программных действий, анализ данного документа позволяет выявить изменения и дополнения в действующие европейские экологические законы. В юридической европейской практике им предоставляется термин «директива». Так, в области охраны и использования водных ресурсов на сегодняшний день действуют свыше 50 общеевропейских директив.

Среди них можно особо выделить:

- Рамочная директива о воде (2000/60/) [151];
- Директива о защите грунтовых вод (2006/118/ЕС) [152];
- Директива о повторном использовании вод (2020/741) [153];
- Директива о национальных предельных значениях выбросов (2016/2284/EU) [154].

В области достижения чистоты воздуха и воздушной среды можно выделить:

- Директива 2008/1/ЕС - о комплексном предотвращении и контроле загрязнений окружающей среды [155];
- Директива 2000/76/ЕС - о сжигании отходов;
- Директива 2001/80/ЕС - об ограничении выбросов некоторых загрязняющих веществ в атмосферу крупными предприятиями по утилизации отходов [156].

И надо реально понимать, что подобных экологических общеевропейских директив принято свыше пяти тысяч.

Анализируя европейское законодательство, надо чётко понимать, что наряду с общеевропейскими директивами и регламентами, каждое государство Европейского Союза имеет собственные национальные экологические законы и кодексы, которые уточняют, развивают или дополняют нормы ЕС. При этом регламенты имеют прямое действие во всех странах ЕС, а директивы ЕС требуют от всех стран - членов ЕС включать их положения в национальное законодательство, то есть принимать собственные законы и кодексы с учётом национальной специфики, но во исполнении целей и задач директив.

Наиболее динамично развивающимися экологическими правовыми отраслями можно характеризовать законодательства Германии, Франции, Швеции, Польши и многих других европейских государств. Для них характерно разностороннее законодательство, в рамках которого регулируется охрана и

использование всех природных ресурсов, а также механизмы государственного воздействия на участников природоохранных отношений, обширная природоохранная практика, и серьёзный опыт участия гражданского общества в решении экологических проблем.

В юридической литературе встречаются достаточно много исследовании по анализу состояния европейского экологическое законодательство. Так, в трудах Т.В. Вукуловой, О.Л. Дубовца, В.Г. Мальниковой, Т.Е. Черкасовой даётся характеристика современного экологического права Германии [157-159].

Экологическое законодательство Федеративной Республики Германии крайне обширное. Вместе с тем, у него есть своя специфика, которая проявляется в том, что в ФРГ нет единого кодификационного экологического закона. Вместо него действует сложная система законов, которые регулируют или вопросы охраны и использования отдельных природных ресурсов (о чистоте воды или чистоте воздуха), или законов, которые регулируют отдельные механизмы охраны природы. Можно назвать закон «Об энергоэффективности» (EnEfG) от 18 ноября 2023 года [160], закон «Об изменении климата» от 15 ноября 2019 года [161], законы «О вторичной переработке, сборе и утилизации отходов» от 24 февраля 2012 года [162] и многие другие.

По мнению многих учёных - юристов и специалистов - экологов природоохранная политика и экологическое законодательство Германии является наиболее совершенной среди государств Европейского Союза. В тоже время оно чрезвычайно детализировано. Так, в сфере обращения с отходами, наряду с общим законом «Об отходах» присутствуют отдельные законы регулирующие вопросы налогов с отходами, отдельно бытовые отходы, отдельно отходы производства, отдельно химические отходы, отдельно медицинские отходы. Есть самостоятельные законы, направленные на сокращение эмиссий углекислого газа, а также отдельно законы, направленные на сокращение выбросов серы, свинца, бензола и частиц пыли.

Такая же картина правовой детализации наблюдается в правовом регулировании каждого природного ресурса.

Здесь же следует указать, что Германия является федеративным государством, в котором присутствуют 16 самостоятельных субъектов федерации - это 16 земель, которые создают дополнительно ещё один законодательный уровень регулирования.

Анализируя разграничения правотворческой компетенции и административных полномочий, можно определить, что наибольшее регулирование в области ООС и использование природных ресурсов сосредоточено на уровне федеральных земель и местных органов власти. Их широкие полномочия определены Конституцией ФРГ.

Таким образом, можно отметить, что экологическое законодательство Германии чрезвычайно обширное. В юридическом сообществе Германии не раз возникал вопрос о необходимости его кодификации и принятии фундаментального Экологического кодекса ФРГ. Более того, проект

Экологического кодекса ФРГ был разработан, но до сих пор он не принят [163]. В основном, это связано с трудностями организационного характера нормотворческого процесса Германии.

Здесь же, следует указать, что внесение изменений и дополнений в действующие законы ФРГ, также является сложной нормотворческой процедурой.

Экологическое законодательство Германии сформировалось достаточно давно. На сегодняшний момент, в нем практически нет правовых норм, регулирующих применение цифровых технологий в сфере ООС. И это при том, что экологическая практика природоохранных государственных органов власти Германии показывает широкое применения компьютерных, информационно - коммуникационных технологий и ИИ в сфере ООС. Но правового закрепления этого процесса практически нет.

В дополнении следует указать, что и само экологическое законодательство Германии нуждается в совершенствовании.

Высокий уровень развития экологического законодательства можно проследить на примере Французской Республики. В юридической научной литературе имеется достаточно аналитических обзоров по данному вопросу [164]. Анализ их и анализ основных экологических законов Франции, показывает наличие целостной системы экологических законов страны и высокий уровень их кодификации.

Вопросы ООС во Франции регулируются на конституционном уровне. 1 марта 2005 года была принята Экологическая Хартия Франции в качестве Конституционного закона № 2005-205 [165]. В ней содержатся 10 статей, которые можно признать в качестве правовых норм, закрепляющих основные принципы экологической политики государства. Значение Экологической Хартии заключается в том, что её принятие стимулировало развитие экологического права Франция на новом, современном уровне.

18 сентября 2000 года в соответствии с Ордонансом №2000-914 был принят Экологический кодекс Франции [166]. Его структура состоит из 7 книг, 26 разделов. Он регулирует вопросы охраны воды, воздуха, флоры и фауны, обращения с отходами, деятельность общественных экологических организаций, охраны ОС в Артике и в «Заморских территориях» (Новая Каледония, Французская Полинезия).

После принятия Экологического кодекса во Французской Республике были приняты ряд важных экологических законов в области перехода к «зелёному росту» (2015 год), в области климата и устойчивости (2021 год), в области сохранения биоразнообразия (2016 год), в области обеспечения экономики замкнутого цикла и борьбы с расточительством (2020 год) [167]. Данными законами была установлена стратегия энергетического перехода, снижение выбросов CO_2, запрет коротких авиарейсов, развитие «зелёных» городов, запрет на одноразовый пластик, стимулирование повторного использования и переработки материалов, охраны экосистем и сохранения редких видов флоры и фауны. Особо следует отметить законы, направленные на

создание системы устойчивого развития и введение мер по сокращению выбросов, улучшения энергоэффективности и борьбе с климатическими нарушениями.

Подводя итог нашему анализу, можно отметить, что экологическое законодательство Франции характеризуется высоким и эффективным уровнем правового регулирования. В отличии от экологического законодательства Германии, оно более систематизировано и постоянно обновляется. Многие новые экологические законы Франции постепенно включаются в состав Экологического кодекса Франции - то есть идёт постепенный, но постоянный процесс кодификации.

Особо следует отметить, что экологическое законодательство Франции, в последнее время, постепенно отходит от классической формы экологии - от охраны вод, воздуха, растительного и животного мира, обращения с отходами - к регулированию отношений по обеспечению и сохранению климата, биоразнообразия, к изменению системы энергетики, экономики, транспорта, жизнедеятельности городов путём внедрения «зелёной философии» и принципов устойчивого развития.

Третьей страной в ЕС, по своей территории, является Королевство Швеции. Если проанализировать систему законодательства Швеции, то можно отметить высокий уровень развития экологического права в этой стране. Основным источником экологического права здесь является Экологический Кодекс Швеции, вступивший в силу 1 января 1999 года. Он создан путём кодификации и компиляции большинства законов Швеции об ООС [168]. Кодекс состоит из 7 разделов, которые регулирует правоотношения по охране и использовании вод, животного мира, земель, растительного мира, обращения с отходами и химическими веществами, генно-инженерную деятельность. Кодексом также предусмотрено создание специализированных экологических судов и ответственность за экологический ущерб. Он объединил многочисленные положения других законодательных экологических актов страны.

Вместе с тем, он остаётся законодательным актом, широкой зоны действия и содержит много бланкетных норм. Положения Экологического Кодекса Швеции дополняются нормативными правовыми актами Правительства и специально уполномоченного органа - Шведского агентства по охране окружающей среды, а также многочисленными решениями органов местного самоуправления. Более того, концентрация экологических правовых норм в рамках единого кодификационного акта дополняется высокоэффективной природоохранной практикой.

В состав Европейского Союза входят государства с различной формы экономики, правовой системы, культурных традиций. Для получения объективной картины степени развития экологического права, наряду с высокоразвитыми и экономически устойчивыми государствами - Германия, Франция, Швеция - необходимо рассмотреть правовые системы и других государств. Среди восточноевропейских государств определённый интерес представляет Республика Польша.

Экологическое законодательство Республики Польша достаточно развито, системно и регулирует вопросы охраны и использования всех объектов природы.

27 апреля 2001 года был принят Закон Республики Польша «Об охране окружающей среды» [169]. Он состоит из 8 разделов и имеет характеристику кодифицированного, унифицированного рамочного закона. Его содержание соответствует европейской модели экологического регулирования, закрепляется основные европейские экологические принципы и европейские экологические стандарты. Он регулирует общие положения охрану природных ресурсов (охрану воздуха, вод, почв, защиту от шума, вибрации элек), инструменты охраны окружающей среды (ОВОС, экологические разрешения, экологические стандарты, мониторинг), финансирование экологической деятельности (платежи, штрафы, компенсации, экономические фонды), ответственность и компетенция экологических властей. В юридической литературе есть не мало работ, в которых даётся характеристика данного закона и всего экологического законодательства Польши. И этот процесс не закончен [170].

Экологическое законодательство Республики Польша, помимо вышеназванного закона, постоянно дополняется новыми законодательными экологическими актами. Так, 14 декабря 2012 года был принят закон «Об отходах» [171], 12 июня 2015 года был принят закон «О системе управления выбросами парниковых газов» [172], 20 июля 2017 года был принят закон «Водное право» [173] и ряд других экологических законов.

Таким образом, можно отметить, что экологическое законодательство Польши нельзя считать несовершенным или неэффективным. По отдельным вопросам оно может отставать от уровня развития экологического права ведущих европейских государств, но при этом, оно соответствует самым признанным эффективным международным экологическим стандартам.

Не трудно отметить, что способствует высокому уровню экологического законодательства государств, входящих в состав Европейского Союза. Это общий экологические стандарты, которые является едиными для всего европейского сообщества, общие экологические директивы, обязательные для всех членов ЕС, единая система экологического мониторинга и экологического контроля, общий институциональный орган экологического управления. Данный экологический механизм не позволяет отдельным государствам отставать в развитии экологического законодательства, но позволяет создавать собственный механизм экологического регулирования с учётом национальных особенностей.

Для стран Европейского Союза характерно не только высокий уровень ООС,

но и лидирующие позиции в развитии цифровых технологий и в целом процесса цифровизации. Цифровизация в Европе стала не только инструментом повышения эффективности государственного управления, но и важнейшим направлением развития цифрового права, которое проникает во все отрасли европейского права.

Основой процесса цифровизации стало принятие руководством ЕС ряда программных документов:

- 29 апреля 2021 года Европейским Парламентом и Советом ЕС был принят Регламент (ЕС) 2021/694, которым была учреждена программа «Цифровая Европа» на период 2021–2027 годов [174];

- 19 февраля 2020 году Европейской комиссией была принята Европейская стратегия данных (*European Data Strategy*) [175];

- 19 апреля 2016 года Европейской комиссией был принят *Government Action Plan* на период 2016-2020 годы [176].

Практическая ценность данных документов заключалось в том, что в них были определены направления деятельности государственных органов по внедрению и применению цифровых технологий сферу ООС.

Так, центральным документом является Программа «Цифровая Европа», которая направлена на внедрение и широкомасштабное использование существующих цифровых технологий. В ней выделяются задачи по созданию цифровых инфраструктур через деятельность суперкомпьютеров и центров обработки данных высокой производительности, развитию ИИ через создание общедоступных библиотек и платформ ИИ, укреплению киберзащиты и созданию эффективных механизмов противодействия киберугрозам, а также повышению цифровых навыков населения.

В соответствии с данными программными документами было принято значительное число европейских регламентов, которые регулируют отдельные институты, механизмы, элементы, отдельные блоки и платформы современных европейских цифровых технологий. Необходимо отметить, новейшие цифровые методики, которые не имеют аналогов в цифровой мировой практике.

Так, 13 июня 2024 года Европейским парламентом и Советом ЕС был принят Регламент о проектировании устойчивых продуктов [177]. Данный акт закрепляет понятие «цифровой паспорт продукта» - это цифровой инструмент, который позволяет полностью отслеживать движение товара в течение его жизненного цикла. Информация о происхождении продукта, его составе, углеродном следе, условиях переработки - данные сведения находятся в едином цифровом формате, что позволяет осуществлять административный контроль через цифровые инструменты.

Подобные механизмы цифрового наблюдения и контроля применяются и в других регламентах. Ключевым элементом их является «цифровая система прослеживаемости, основанная на геолокационных данных и спутниковом мониторинге». Внедрение цифровой системы отслеживания стало возможным благодаря применению технологии блокчейн, больших данных и искусственного интеллекта.

В этом процессе большое значение придаётся процессу по обработке большого объёма данных. 30 мая 2022 года был принят Регламент ЕС об управлении данными (Data Governance Act) [178]. Он устанавливает правовые основы для обмена данными между государственными органами, юридическими лицами (компаниями, промышленными предприятиями, финансовыми

институтами, научными организациями, неправительственными организациями) и гражданами. Данным регламентом создана цифровая инфраструктура, информационные каналы, центры хранения и обработки больших данных.

Модели и механизмы применения ИИ играют особую роль в процессе цифровизации в государствах ЕС. 13 марта 2024 года был принят Регламент ЕС об искусственном интеллекте [179]. Данный регламент является комплексным законом, который регулирует разработку, внедрение и использование систем ИИ, а именно деятельность поставщиков, пользователей, импортёров и дистрибьюторов ИИ-систем. Объектом регулирования данного закона являются программные системы, использующие машинное обучение, логические и статистические методы, модели общего назначения (GPAI), включая генеративный ИИ, а также системы ИИ, встроенные в товар. Основная важность данного регламента заключается в детальном правовом регулировании рисков от применения ИИ, запрета моделей ИИ, воздействующих на поведение человека скрытым образом.

Анализ развития европейского цифрового законодательства необходимо продолжить на уровне цифровых законодательств отдельных государств - членов ЕС. В качестве ориентировочных критериев уровня правового регулирования следует использовать следующие показатели:

- соответствие стратегиям и регламентам ЕС;
- качество нормативной базы;
- полнота правового регулирования;
- эффективность государственного механизма цифрового управления;
- уровень кибербезопасности и минимизация киберугроз и рисков;
- безопасность обращения с данными;
- цифровизация оказания государственных услуг, услуг бизнеса, услуги личной сферы.

По данным критериям можно выделить ряд европейских государств, которые в процессе цифровизации занимают лидирующие позиции среди стран - членов ЕС.

Цифровое государство, номер один в Европе признана Эстонская Республика. В ней принято значительное число законов, которые формируют цифровое законодательство Эстонии. Среди них базовыми законами в области цифровизации являются закон от 15 ноября 2000 года «Об общественной информации» [180], закон от 12 октября 2016 года «Об электронной идентификации и доверительных услугах» [181], закон от 9 мая 2018 года «О кибербезопасности» [182], закон от 12 декабря 2018 года «О защите персональных данных» [183] и ещё ряд дополнительных законов. Особенностью цифрового законодательства Эстонии является то, что все общественные отношения по взаимодействию государства и отдельного гражданина полностью переведены в цифровой формат, включая судебную систему, медицинские услуги, оплату налогов, участие в выборах. Во все сферы общественной жизни введены цифровые реестры, электронные подписи и печати, электронная аутентификация граждан и организаций, использование в механизме

государственного управления цифровых платформ и обязательного цифрового документооборота и все это с применением жёстким мер по обеспечению кибербезопасности и соблюдением мер киберзащиты.

Следует отметить, что в Эстонской Республике нормы цифрового права присутствуют практический во всех основных законах о выборах, о судопроизводстве, о здравоохранении. Это создаёт условия о возможной кодификации цифрового законодательства в форме Цифрового Кодекса Эстонии.

Среди государств, имеющих положительный опыт по формированию цифрового законодательства следует выделить Финляндскую Республику. В данном законодательстве представлены акты, регулирующие традиционные институты цифрового права. Так, среди них можно выделить закон от 1 июля 2019 года «Об управлении информацией в государственном секторе» [184], закон от 7 марта 2019 года «О цифровых услугах» [185], закон от 10 октября 2016 года «Об электронной идентификации и электронных доверительных услугах» [186], закон от 13 ноября 2018 года «О защите персональных данных» [187], закон от 1 января 2015 года «О кибербезопасности» [188] и ряд других законов Финляндской Республики.

Практически все правоотношения в системе государственного аппарата переведены в цифровой формат. Государственные услуги населению, взаимоотношения бизнеса и потребителей, контроль государства над бизнес - структурами - всё регулируется на базе цифровых технологий. Финляндия имеет одну из самых развитых цифровых систем среднего и высшего образования, и эта сфера регулируется рядом законодательных актов, среди которых следует выделить закон Финляндской Республики от 16 декабря 2016 года «О национальных информационных системах образования» [189].

Также следует отметить, что именно в Финляндской Республике одной из первых была, разработана цифровая модель «data-driven goverenment» (Данные - ориентированное государственное управление). Именно Финляндская модель характеризуется эффективной правовой базой и чётким институциональным механизмом.

В тоже время, надо отметить, что далеко не все государства - члены ЕС имеют высокий уровень развития цифрового законодательства или эффективный механизм государственного управления на базе цифровых технологий.

С этих позиций, следует указать правовой опыт государства - Королевство Нидерланды. В этом государстве не было принято большего числа узкоспециализированных законов, регулирующих сферу применения цифровых технологий. Вопросы общего электронного взаимодействия в публичной сфере Нидерландов регулируются в законе от 24 марта 2023 года «О цифровой государственности» [190] (Digital Government Act). Это основной Федеральный закон, формирующий правовую основу цифрового государственного управления и инфраструктуры в Нидерландах. Он устанавливает общие правила для государственного цифрового взаимодействия, в том числе безопасный вход в цифровые государственные услуги, меры и стандарты кибербезопасности, правила обработки персональных данных в рамках оказания цифровых услуг

государства. Он регулирует организацию облачных служб и цифровых платформ, обеспечение сохранности персональных данных и их идентификацию, а также компетенцию специально уполномоченных органов цифровой инфраструктуры.

В дополнении к данному закону в Нидерландах приняты отдельные подзаконные акты, регулирующие право граждан и организаций обращаться в государственные органы по определенным цифровым каналам и цифровую доступность граждан к государственным сайтам и приложениям.

Законодательство Королевства Нидерландов не пошло по пути принятия многочисленных цифровых законов, а применило процедуру внесения изменений и дополнений цифровых норм в действующие акты административного, гражданского, уголовного и иного законодательства. Тем самым они адаптировали требования регламентов ЕС к национальному законодательству.

Обязательным элементом анализа цифрового законодательства государств ЕС является анализ цифрового законодательства Федеративной Республики Германии. Общая характеристика цифрового законодательства Германии показывает, в отличие от предыдущих государств, что оно крайне сложное, многоступенчатое, его правоприменение имеет очень много особенностей, которые следует учитывать. На территории Германии действуют одновременно целая система цифровых законов. Это цифровые регламенты и стандарты ЕС, федеральные цифровые законы и цифровые законы немецких земель.

В качестве анализа нашего исследования, мы рассмотрим действие правового института по защите данных.

30 июня 2017 года был принят закон ФРГ «О защите данных» [191]. В Германии существует Федеральный специально уполномоченный орган по защите данных и свободе информации. В дополнении к Федеральному закону, в каждом немецком штате принят собственный закон о защите данных и учреждён собственный уполномоченный орган в этой области. Помимо специального закона, нормы о защите и обработке данных включены в отраслевые законы - о социальном обеспечение, о медицинском обслуживании, об образовании, о телекоммуникациях и в другие. И данный законодательный процесс применяется в каждом немецком штате. Сюда же следует добавить, что во всех государствах - членах ЕС установлены единые правила защиты и обработки персональных данных, которые регулируется Регламентом ЕС 2016/679 Европейского Парламента и Совета от 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении таких данных» [192]. Таким образом, при регулировании правового института по защите данных в цифровом праве Германии действует сложная система правовых цифровых норм, которые должны корреспондироваться на межгосударственном, федеральном, межотраслевом и местном уровне. Среди наиболее важных законов ФРГ в области цифрового права следует выделить закон от 23 июня 2021 года «О защите данных в телекоммуникациях и цифровых услугах» [193], закон от 30 июня 2017 года «О регулировании сетей» (сети и

онлайн - контакт) [194], закон от 14 августа 2009 года «О Федеральном управлении информационной безопасности и IT-безопасности» [195].

Сюда следует добавить, что подобная конструкция правовых институтов цифрового права Германии идентична, что в конечном счёте делает цифровое законодательство Германии очень подробным, детально регламентированным, но крайне сложным в правоприменительной практике.

Необходимым для нашего исследования является анализ цифрового законодательства государств Восточной Европы - членов ЕС. Лидерам по развитию цифровых технологий и соответственно по применению цифрового права является государство - Республика Польши.

Цифровое законодательство Польши регулирует традиционные институты цифрового права. Это организация государственного управления с применением цифровых технологий, сбор, обработка и защита персональных данных, а также цифровая безопасность, киберзащита, доверительные услуги, электронная идентификация. Среди наиболее важных закон Польши в области цифрового законодательства следует выделить закон от 17 февраля 2005 года «Об информатизации деятельности субъектов, выполняющих публичные задачи» [196], закон от 18 июля 2002 года «Об электронных услугах» [197], закон от 5 июля 2018 года «О национальной системе кибербезопасности» [198], закон от 11 августа 2021 года «Об открытых данных и повторном использовании информации» [199] и другие законы.

Помимо, вышеуказанных законов, большое значение имеет опыт Польши по правовому регулированию применения цифровых и электронных технологий в финансовой, банковской, налоговой сфере. В ней принят целый ряд законов, регулирующий порядок проведения электронных транзакций и иных электронных банковских услуг, соответственно надзор за цифровыми банковскими операциями, контроль за организацией цифровых финансовых сервисов, электронную торговлю ценными бумагами, деятельность цифровых брокерских платформ, порядок расчёта и применения крипто валют и обязанностей крипто бирж. Это закон от 19 августа 2011 года «О платёжных услугах» [200], закон от 21 июля 2006 года «О надзоре за финансовым рынком» [201], закон от 29 июля 2005 года «Об обороте финансовых инструментов» [202], закон от 1 марта 2018 года «О противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма» [203] и ряд других.

В этом направлении опыт действия цифровых правовых норм в других отраслях законодательства Республики Польша является положительным для правового заимствования другими государствами, в том числе и для Республики Казахстан.

Наш выборочной анализ цифровых законодательств государств - членов ЕС

показывает, что они формируются на общих принципах европейских стандартов процесса цифровизации. Вместе с тем, содержание этих законодательств, формы и уровень развития достаточно различен - от чрезмерно зарегулированного состояния до формирования только общих правовых

положений, от многоуровневого федерального законодательства до одноуровневого унитарного, от кодификационного до разнопланового и межотраслевого.

В условиях принятия в Республике Казахстан Цифрового Кодекса, для наших законодателей крайне полезен опыт европейских государств. Более того, он предпочтителен, чем американский опыт формирования цифрового права. Анализ цифрового и экологического законодательства государств азиатского региона показывает положительную практику взаимопроникновения правовых норм цифрового права в институты экологического права. Но уровень развития экологического права недостаточно кодифицирован и обобщен. В тоже время, цифровое законодательство азиатских государств также находится на стадии становления и не представлено в виде кодифицированных актов цифрового права.

В экологическом законодательстве США мы также не встречаем экологических кодексов. В каждом американском штате принимаются и действуют свои экологические законы. Также действуют законы данного штата по цифровизации.

Какая же модель развития экологического права и цифрового права более оптимальная? Какая модель цифровизации экологического законодательства или экологизации цифрового законодательства наиболее эффективна?

Проанализировав большой объем международной практики, мы все-таки остаёмся на позиции признания европейской модели цифровизации ООС. Особенностью данной модели является то, что задачи по ООС и цифровые технологии объединяются в рамках единой стратегии. Это связано с тем, что программа «Европейский Зеленый Курс» (European Green Deal), программа «Цифровая Европа» (Digital Europe Program), программа «Европейское Единое цифровое пространство данных» (European Data Space) ффактически формируют единую стратегическую повестку, которую можно условно назвать «Экологическая Европа» или «Зелёная Европа». Суть её заключается в том, что формируется новый механизм правового регулирования отношений по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. В этом механизме государства отходят от модели природоресурсового отраслевого управления и переходят к модели управления климото-устойчивого развития. Это стало возможным благодаря тому, что основные правовые институты экологического управления реализуется с помощью искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Исследовав экологическую практику европейских государств можно выделить ряд направлений процесса цифровизации ООС. Это:

- получение и обработка большого объёма данных в разных сферах: о состоянии окружающей среды, о состоянии природных ресурсов и отдельных природных объектов, о товарах и продукции, влияющих на природу, о выбросах парниковых газов. Цифровизация данного направления реализуется в создании многочисленных систем сложения - компьютерных датчиков, электронных чипов, цифровых кодов, интернет - сетей наблюдения, цифровых платформа

сбора, обработки и хранения данных. В плане нормативного регулирования - это означает включение норм цифрового права в экологические нормативные акты, где закрепляются правила об обязанностях государства, юридических и физических лиц, природопользователей применять цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта в работе с большим объёмом экологических данных;

- цифровизация управленческих процессов, контроля, взаимодействия государственных органов между собой и с хозяйствующими субъектам. Данное направление включает также цифровизацию потребительских процессов и процессов оказания услуг. Помимо контроля и управления, цифровизация применяется к предоставлению или лишению права пользования природной средой или природным ресурсом.

Разрешительный процесс, как элемент администрирования, в европейском законодательстве полностью формируется как цифровой процесс с элементами блокчейна. Для придания цифровым нормам обязательного условия участия в управленческом процессе в области ООС, цифровые нормы включаются не только в экологическое законодательство, но и в административное и административно -процессуальное законодательство.

- процесс цифровизации предоставляет гражданскому обществу больше возможностей по участию в ООС. Цифровых и компьютерные технологии обеспечивают граждан в получении достоверной информации о состоянии ОС. Цифровые технологии делают все управленческие процессы государственных органов «прозрачными», что повышает достоверность общественного экологического контроля. Возможность применения цифровых технологий в деятельности европейских экологических организаций обеспечивается включением норм цифрового права в законодательство неправительственных организациях.

Из приведенного выше анализа мы видим, что нормы цифрового права «проникают» в экологическое право, административное, гражданское, уголовное и регулирует соответствующие отношения.

Но следует отметить, что этот процесс имеет и обратное направление.

В последние годы появились публикации учёных технологических специальностей, которые изучают последствия для окружающей среды в следствии применения оборудования, необходимого для функционирования систем цифровых технологий. Для функционирования сетей интернета, для жизнедеятельности цифровых коммуникаций необходимо применение специального оборудования и самое основное, постоянное наличие энергоснабжения. Отдельные виды цифровых технологий, особенно в сфере расчёта электронными деньгами, применения криптовалют, электроснабжение достигает запредельных величин.

Исследования показывают, что центры обработки данных (data centers), как

инфраструктурная основа цифровых технологий, формируют значительное и устойчиво растущее энергопотребление. Эти процессы

сопровождаются повышением температуры, уровень которого необходимо контролировать. Эти процессы в глобальном масштабе влияют на состояние климата и соответственно экологию.

Кроме того, оборудование для коммуникационно-цифровых сетей, как и любое оборудование морально и технически устаревает, подлежат износу и порождает новый вид отходов - электронные отходы, отходы цифрового процесса. Все больше исследований, которые раскрывают целые направления загрязнения ОС, связанных с применением цифровых технологий. Как показывает анализ, эти исследования носят системный характер, в которых

используются эмпирические данные разных государств.

Так, исследования учёных из Университета Абалий-Калави и Свободного Университета Брюсселя доказывает, что переработка электронных отходов (e-waste) является устойчивым источником загрязнения окружающей среды тяжёлыми металлами (Pb, Cd, Hg, As, Cr), фиксируемых в почвах, поверхностных и подземных водах, а также в донных отложениях в районах переработки электронных устройств, вблизи пунктов их ремонта и разборки [204].

Исследования других учёных выявили глобальный углеродный след от индустрии цифровых технологий. Так, исследования учёных Университета науки и технологий имени короля Абдаллы (Саудовская Аравия) и Университета Виктория (Канада) определили, что цифровые технологии формируют самостоятельный и устойчиво растущий источник выбросов парниковых газов. При этом объем выбросов парниковых газов от цифровой индустрии сопоставим с объёмом выбросов авиационной промышленности [205].

Таким образом, мы видим, что процесс цифровизации также нуждается в экологическом нормировании и контроле. Для предотвращения негативного воздействия на ОС от инфраструктуры цифровых и электронных технологий данный процесс необходимо законодательно регулировать. А это означает применение норм экологического права для регулирования цифровых правоотношений. То есть мы видим обратный процесс «проникновения» норм экологического права в цифровое право.

3.2 Вопросы совершенствования правового регулирования цифровизации охраны окружающей среды в Республике Казахстан

Проведенный нами анализ правового регулирования цифровизации охраны окружающей среды в Республике Казахстан показал целые направления и области исследований, которые необходимы для совершенствования данной

деятельности. Это касается следующих вопросов:

Во-первых, развития и совершенствования всего комплекса законодательства Республики Казахстан. В качестве отдельного направления - это совершенствование самого экологического законодательства, устранение внутриотраслевых противоречий, приведение экологического законодательства в соответствие с нормами других отраслей права. Далее существует проблема развития цифрового законодательства, его адекватного регулирования

общественных отношений в этой сфере, а также предлагаемый сейчас законодателем процесс его кодификации, и, наконец, в целом проблема взаимодействия экологического и цифрового законодательства, взаимное проникновение и взаимное применение норм цифрового права для регулирования экологических правоотношений, и наоборот, применение экологических норм для регулирования цифровых отношений.

Во-вторых, анализ деятельности государственно-правового механизма охраны окружающей среды. Здесь остро обозначается проблема его организационного несовершенства. Она связана с многоуровневой и многофункциональной системой государственных органов министерств и комитетов, слабо координирующих работу между собой, а также с местными исполнительными органами власти. Мероприятия государства по консолидации и координации данной сферы управления несистемные и недостаточны. Более того, методы и способы управления методологически и технически устарели и нуждаются в современной адаптации.

В-третьих, это непосредственно сама проблема применения компьютерных и цифровых технологий в сфере охраны окружающей среды. Данная сфера регулирования в нашем государстве только формируется. Отсюда вытекает недостаточная правовая основа цифровизации в области экологии, и недостаточный перечень компьютерных технологий, электронных механизмов, приемов и способов цифровых процессов, а также применения моделей искусственного интеллекта. Технические условия цифровизации - это объем Интернет-ресурсов и информационно-коммуникационных сетей, и именно они определяют, что цифровая и экологическая практика представлена в нашем государстве крайне недостаточно. И это в то время, когда проведенный нами анализ международно-правового опыта показывает многочисленные положительные примеры применения цифровых технологий для охраны природы.

Данные выводы и научные направления указывают, какие предложения можно сформировать, чтобы стимулировать процесс цифровизации и применение ИИ в области охраны природы.

Несомненно, что первое направление – это модернизация государственной системы мониторинга окружающей среды, перевод её в цифровой формат. Данная система охватывает огромный объем данных, включая систему охраны окружающей среды, подсистемы, системы мониторинга каждого отдельного природного ресурса, системы вредного влияния на природную среду, системы мониторинга выбросов и сбросов отходов, системы изменения климата, системы прогнозирования стихийных природных явлений, а также системы прогнозирования экологических рисков. При этом стоит отметить, что данные мониторинга эффективны только в условиях постоянного временного контроля.

На сегодняшний день, в Казахстане создана и функционирует Единая Государственная Система Национального Банка данных о состоянии ОС и природных ресурсов. Система полностью автоматизирована, в ней широко используются электронные процессы. На наш взгляд, это оптимальное условие

для перевода аналоговой формы слежения и наблюдения за качеством ОС в цифровой формат.

Мы предлагаем создать на базе Единой Государственной Системы Национального Банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Единую Цифровую Экологическую Платформу Республики Казахстан. Цифровая Экологическая платформа направлена на решение тех же самых задач, которые стоят перед существующей системой экологического мониторинга, но уже с использованием цифровых технологий. Данный процесс будет осуществляться на основе технологии блокчейн-цепи, что обеспечивает постоянное и корректное поступление и содержание экологической информации, а цифровое оформление платформы обеспечивает подключение к ней разных видов подсистем экологического мониторинга.

На базе Единой Цифровой Экологической Платформы могут взаимодействовать различные министерства и ведомства, природопользователи, граждане, экологические общественные организации. Единая Цифровая Экологическая Платформа предоставляет возможность не только получать экологическую информацию, но и позволяет субъектам обмениваться информацией, управленческими решениями, разрешительными документами, при этом процессы являются открытыми и прозрачными. Несмотря на множественность пользователей, Единая Цифровая Экологическая Платформа обеспечивает безопасность и идентификацию пользователей, чистоту взаимодействия, доступность отчетности, минимизирует коррупционные и бюрократические риски, а цифровой след позволяет осуществлять соответствующий контроль.

При этом Единая Цифровая Экологическая Платформа - это не одно обособленное приложение, а системный набор взаимосвязанных услуг и технологий. Цифровая платформа может функционировать по качеству отдельного природного ресурса (земли, воды, воздуха и т.д.), по отдельному региону (в разрезе административно-территориальной единицы), по конкретному виду отходов или выбросов (к примеру, соединения CO_2 или окиси ртути), по электромагнитным или шумовым колебаниям, и так до бесконечности. В зависимости от поставленных целей и задач, параметров, подключением новых приложений и платформ, Единая Цифровая платформа будет обрабатывать и непрерывно обновлять объемы поступающей экологической информации.

В качестве поддержки нашего предложения можно привести пример о создании в 2023-м году цифровой платформы «Minerals.gov.kz» - «Единая цифровая платформа недропользователей Республики Казахстан» (общая характеристика данной цифровой платформы, её цели и задачи, способы и методы функционирования были даны нами в параграфе 2.2). Данная платформа - это готовый сегмент, который может быть подключен к ЕЦЭП.

Помимо метода «Big Data» и технологии блокчейна, в работе данной цифровой платформы широкое применение найдут методы и механизмы искусственного интеллекта. Именно на него будет возложена задача создания

отдельного приложения или отдельные платформы по прогнозированию воздействия на изменение климата.

Прогноз погодно-климатических условий предполагает компьютерное моделирование состояния окружающей среды с учётом антропогенного воздействия и погодных изменений. Искусственный интеллект составляет прогнозную компьютерную карту, с учётом всех природно-климатических факторов. Его существенным отличием от действующих прогнозных карт является качество, достоверность и точность, с которой искусственный интеллект обрабатывает значительный объём данных и выдаёт свои

рекомендации и прогнозы.

Следующим нашим предложением будет введение в содержание Единой Цифровой Экологической Платформы в качестве отдельного приложения или цифровой платформы всего объёма данных, всей сферы государственного учёта кадастровой деятельности. Данный

Содержание природоресурсовых кадастров фактически является продолжением результатов экологического мониторинга. Согласно Экологическому кодексу Республики Казахстан «государственные кадастры природных ресурсов представляют собой систематизированный свод информации о качественных и количественных показателях природных ресурсов» (ст. 170). При этом каждый уполномоченный орган ведёт кадастр природного ресурса в электронном формате уже продолжительное время. Министерство сельского хозяйства ведёт земельный кадастр, Министерство водного хозяйства и ирригации ведёт водный кадастр и т. д. Все сведения, полученные в результате ведения природоресурсовых кадастров, передаются в информационную систему Министерства экологии и природных ресурсов в электронном виде. Вопросы анализа регистрационного процесса вещных прав на природные ресурсы и предложения по совершенствованию данного процесса были раскрыты в моей статье «Правовые основы применения цифровых технологий при регистрации прав на природные ресурсы» [206].

Фактически получается, даже на техническом плане, на сегодняшний день, функционируют две самостоятельные информационные системы в электронном формате:

1.Единая Информационная Система Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов;

2.Единая Информационная Система Государственных кадастров природных ресурсов.

В целях оптимизации цифрового управления, следует данные информационные системы объединить и разместить в рамках Единой Цифровой

Экологической Платформы Республики Казахстан.

Здесь необходимо указать ещё один важный фактор. Наша цифровая платформа является открытым объектом. При соблюдении определённых технических условий киберзащищённости и контролем над идентификацией пользователей, платформа готова к обработке данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, расположенных за пределами государственных

границ Республики Казахстан. То есть, при соблюдении определённых технических и правовых условиях Единая Цифровая Экологическая Платформа Казахстана может войти в состав Всемирной Экологической Платформы.

Также необходимо принять Положение о «Единой Цифровой Экологической Платформе Республики Казахстан», в котором следует закрепить цели и задачи цифровой платформы, порядок функционирования, права и обязанности уполномоченного органа по управлению цифровой платформой и взаимодействия с другими специально уполномоченными органами. В положении следует включить отдельными разделами: порядок ведения экологического мониторинга и его виды, порядок ведения природоресурсовых кадастров и их виды. Также следует предусмотреть вопрос ответственности за предоставление некорректной или заведомо ложной информации и вопросы

возмездного использования экологической информации.

Создание Единой Цифровой Экологической Платформы и принятие Положения о ней значительно ускорит процесс цифровизации государственного экологического управления и в большей степени модернизирует экологическое законодательство. В связи с принятием данного (одного) Положения о цифровой экологической платформе будут упразднены многочисленные акты, регулирующие правила ведения автоматизированной системы мониторинга эмиссий в окружающую среду, а также правила ведения земельного, водного, лесного кадастра, кадастра животного мира, кадастра захоронения отходов.

Следующим направлением цифровизации в области охраны окружающей среды должен стать электронный порядок оплаты экологических платежей и налогов. Фактически и технически это продолжение действия Единой Цифровой Экологической Платформы. Ведь для чего мы формируем данную цифровую платформу? Какие цели преследует? Какую информацию получаем?

Единая Цифровая Экологическая Платформа даёт нам объективную, достоверную информацию о фактах загрязнения окружающей среды, чётко указывает персональные источники загрязнения. И это уже не просто информация, эта информация - основа для принятия управленческого решения.

Одним из видов управленческого решения является установление экологических платежей и налогов. Цифровизация в этой сфере может быть применена и как мера ответственности, и как составная часть договора. Договорные отношения в области экологического права касаются вопросов договоров и контрактов на пользование природными ресурсами. Цифровизация в этой сфере реализуется через заключение смарт-контрактов. Данной проблеме посвящено немалое количество научных исследований, существуют разные характеристики и определения смарт-контрактов. По мнению казахстанского учёного А.К. Кусаиновой, «смарт-контракт в самом общем виде можно определить, как программируемый договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью технологии распределённого реестра данных» [207].

Цифровой кодекс Республики Казахстан в статье 67-й определяет, что

«смарт-контракт - договор, предусматривающий автоматическое исполнение заранее согласованных сторонами условий при наступлении определённых обстоятельств посредством применения цифровых технологий».

Несмотря на то, что цифровое законодательство нашего государства разрешает применение смарт-контрактов, на сегодняшний день, в практике Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан данный институт не применяется. Действуют типовые договора на комплексное экологическое разрешение или договора на экологическое воздействие. В практике других природоресурсовых министерств применяются типовые договора на пользование природным объектом. Применение смарт-контрактов пока находится на стадии обсуждения.

Можно поставить вопрос - если практическая целесообразность от применения экологических смарт-контрактов, стоит ли данный институт вводить в процесс экологической цифровизации Казахстана?

Несомненно, экологические смарт-контракты - это абсолютно новое явление в экологической практике Казахстана. Содержание данных контрактов нам видится следующим. Природопользователь и уполномоченный орган заключает договор на природопользование, в котором указывают основные параметры: сроки, объемы пользования природным ресурсом, объемы отходов, объемы выбросов и сбросов загрязняющих веществ, ставки экологических платежей, электронный порядок расчёта. Данным параметрам присваиваются цифровые коды, которые вносятся в Единую Цифровую Экологическую Платформу. Цифровая платформа отслеживает данные коды и при достижении пороговых величин и временных показателей, включается механизм электронной оплаты экологических платежей. В случае фиксации цифровой платформой превышения показателей загрязнения окружающей среды или превышения объема пользования природным ресурсом, включается механизм электронной оплаты повышенных ставок экологических платежей.

Как видно из приведённого анализа, значительного противоречия действий экологических смарт-контрактов существующим контрактам на использование окружающей среды и природных ресурсов не наблюдается. Препятствием является отсутствие нормативного урегулирования данного вопроса и техническое выполнение. С одной стороны, несмотря на закрепление данного института в цифровом праве, договорные отношения всё-таки регулируются Гражданским Кодексом, а там не существует отдельной статьи или нормы, закрепляющие действие и механизмы применения смарт-контракта. Нет такого положения и в Экологическом Кодексе Казахстана.

С другой стороны, учитывая развития цифрового законодательства мы предлагаем закрепить в Экологическом Кодексе Республики Казахстан следующую норму: «Экологические договора и контракты на природопользование могут заключаться в цифровой форме. При этом, содержание, порядок, механизм действия экологического смарт-контракта следует закрепить на уровне подзаконных актов Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан».

Через Единую Цифровую Экологическую Платформу Казахстана следует рассмотреть механизм привлечения виновных лиц к административной ответственности за превышение установленных нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ путём наложения экологического штрафа. Здесь следует предусмотреть две формы взыскания: добровольное и принудительное.

Фиксация незаконного выброса загрязняющих веществ происходит автоматически и виновное лицо может добровольно оплатить сумму штрафа, но никто не отменяет и существующий административный процесс и административное производство. В этом случае, виновное лицо будет оплачивать штраф в принудительном порядке, а цифровая фиксация правонарушения на Единой Цифровой Экологической Платформе и будет являться доказательством для административного суда.

Сопутствующим элементом, направленным на совершенствование

цифровой системы экологических платежей, налогов и штрафов является его автоматизированная совместимость с платёжным шлюзом «Цифрового правительства». Согласно статьи 80-й Цифрового Кодекса Республики Казахстан «Платежный шлюз - цифровой объект, автоматизирующий процесс передачи информации о проведении платежей в рамках оказание возмездных услуг».

Платёжный шлюз «цифрового правительства» обеспечивает:

1. передачу запросов на проведение платежей;
2. информирование об осуществлении платежа за оказание услуги.

То есть, наличие данного «платёжного шлюза» и его законодательная урегулированность создает необходимую нормативную базу для применения автоматизированной системы приема экологических платежей, налогов и штрафов.

Учитывая, что цифровизация достаточно эффективно используется судебной системой Казахстана, можно предложить, чтобы данные и информация, полученные из Единой Цифровой Экологической Платформы применялась в судах при рассмотрении экологических споров. На сегодняшний день, судебная система предусмотрела необходимые нормативные и технические условия, которые обеспечивают возможность электронной подачи и рассмотрения судебных дел по экологическим спорам. Цифровые данные экологической платформы соответствуют требованиям, предъявляемым к электронному документу и правилам его оборота в автоматизированной информационной системе Судов Республики Казахстан.

Следующим направлением для совершенствования процесса цифровизации в сфере охраны окружающей среды является развитие нормативной базы по применению искусственного интеллекта в области экологии.

17 ноября 2025 года был принят закон Республики Казахстан «Об

искусственном интеллекте», №233. Закон устанавливает основные принципы и цели регулирования и применения искусственного интеллекта, определяет правовой статус систем искусственного интеллекта и участников

отношений, вводит в национальную практику и закрепляет правовые основы деятельности Национальной платформы искусственного интеллекта. Именно на данную Национальную платформу возлагается контроль за разработкой, обучением и опытной эксплуатацией платформенных программных продуктов и моделей искусственного интеллекта. Соответственно закон предусматривает и запреты на деятельность опасных практик и моделей искусственного интеллекта и вводит обязанность субъектов по маркировке результатов деятельности искусственного интеллекта.

Вместе с тем, закон «Об искусственном интеллекте» не предусматривает в своем содержании каких-либо специальных норм о деятельности модели искусственного интеллекта в сфере охраны окружающей среды и природопользования. То есть, все существующие институты экологического управления, в деятельности которых уже применяются модели искусственного интеллекта - система экологического мониторинга, карты погодно-климатических прогнозов, кадастровые карты природных ресурсов и отходов, системы сбора и хранения экологической информации, модели искусственного интеллекта по контролю за выбросами и сбросами загрязняющих веществ - в нормативном плане не закреплены в данном законе.

В Экологическом Кодексе Республики Казахстан нет норм о применении модели искусственного интеллекта в охране окружающей среды, не закреплён их правовой статус, не определены меры ответственности и риски применения моделей искусственного интеллекта.

Учитывая, что законодатель не стал включать нормы об искусственном интеллекте во всех сферах общественной деятельности - экологии, образовании, здравоохранении, управлении - считаем необходимым внести соответствующие дополнения в содержание Экологического кодекса Республики Казахстан. При этом не обязательно включать нормы об искусственном интеллекте во все статьи кодекса, достаточно будет включить статью об искусственном интеллекте в главу «Государственное управление в области охраны окружающей среды».

Проведённый нами анализ процесса цифровизации в области охраны окружающей среды и рационального природопользования показал возрастающую роль цифровых технологий в данной сфере, поэтому совершенно оправданным является предложение о внесении изменений и дополнений, а также принятие новых нормативных актов, регулирующих применение норм цифрового права в экологическом праве. Сфера действия цифровых норм, объём и виды цифровых технологий в экологической сфере совершенствуются и увеличиваются постоянно. Увеличение законодательного объёма должно определять изменения институционального механизма. Фактически - это означает, что среди функций и задач Министерства экологии и природных ресурсов появилась новая функция - цифровизация экологического управления.

На наш взгляд, наши предложения по изменению и дополнению Экологического кодекса Республики Казахстан должны быть продолжены на уровне нормативных актов, регулирующих деятельность Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан.

Таким образом мы предлагаем внести дополнения в Положение о Комитете экологического регулирования и контроля от 24 февраля 2023 года в главу 2 «Основные задачи, функции, права и обязанности» в пункт 14 «Основные функции Комитета». Предлагаем подпункты 39 и 40, где говорится об электронном формате оказания государственных услуг, упразднить и изложить их в новой редакции: «Комитет принимает меры по внедрению цифровой трансформации по всем направлениям государственного экологического регулирования и оказания государственных экологических услуг». В это общее определение включены все мероприятия по цифровизации в сфере экологии (мониторинг, кадастр, контроль и другие).

Помимо нормативного закрепления, следует внести дополнение в действующую структуру Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. В составе Комитета экологического регулирования и контроля следует учредить департамент «Цифровая экология» или «Цифровые технологии в сфере охраны окружающей среды». Данный департамент должен осуществлять программное обеспечение для применения моделей искусственного интеллекта в сфере охраны окружающей среды, разрабатывать и внедрять новейшие цифровые, компьютерные, электронные технологии в области экологии, а также осуществлять государственный контроль и минимизировать риски от аналогичной деятельности негосударственных субъектов.

Более того, если проанализировать содержание Цифрового кодекса Республики Казахстан, то можно понять, что глава 14 «Цифровое правительство» фактически обязывает существующий государственный механизм организовывать свою деятельность с учётом полной цифровизации системы государственного управления и оказания государственных услуг. В условиях, когда в стране действуют цифровые масштабные мероприятия - функционирует платформа «Цифрового правительства», платёжный шлюз, «цифровой транспортный коридор» между министерствами и ведомствами, веб-портал «Цифрового Правительства» - необходимо в составе Министерства экологии и природных ресурсов учредить подразделение, которое отвечает не только за вопросы внедрения цифровых технологий и механизмов цифровой трансформации внутри министерства, но и обеспечивает стабильное участие в деятельности всего механизма «цифрового правительства». Фактически, данный департамент будет решать задачи интеграции цифровых объектов и интегрированных сервисов правительства, а также решать вопросы межотраслевой координации со специально уполномоченным органом в сфере цифровизации всей страны.

В качестве важного элемента совершенствования цифрового законодательства и цифровой практики в нашем государстве следует предусмотреть минимизацию негативного воздействия на окружающую среду от применения цифровых технологий и в целом от процесса цифровизации. Следует отметить, что в экологической практике уже встречаются факты, когда деятельность цифровых систем наносит серьёзный ущерб окружающей

природной среде. Информационно-коммуникационные сети, интернет-ресурсы и в целом деятельность электронной техники сопровождается значительным потреблением электроэнергии. Это также усиливает тепловую нагрузку на окружающую среду, что в глобальном масштабе создаёт Парниковый эффект. По мере развития масштабов цифровизации в области охраны окружающей среды растёт и уровень энергопотребления, что в свою очередь становится источником экологической нагрузки.

Среди экологов формируется мнение о разработке нормативов, правил или стандартов экологической безопасности цифровых систем. К примеру, в странах Европейского Союза разрабатывается проект «зелёного цифрового стандарта» (Green Digital Standard), который будет устанавливать нормативный критерий энергоэффективности для центров обработки данных, облачных сервисов и программных платформ. Дополнительно, ранее мы обозначали проблемы загрязнения окружающей среды, отходами от деятельности цифровых систем. Электронные отходы крайне специфичны и токсичны и требуют отдельного регулирования.

В статье 6 Цифрового кодекса Республики Казахстан «Безопасность человека, общества и государства при применении цифровых технологий» закреплено, что «государство принимает меры по предупреждению и снижению рисков негативного воздействия и применения цифровых технологий на права, свободы и законные интересы человека, общества и государства». Считаем, что содержание данной статьи носит слишком общий характер. Его следует дополнить положениями о введении нормативов экологической безопасности цифровых систем. Данную норму необходимо также включить в содержание Экологического кодекса Республики Казахстан и дать там более развёрнутую характеристику и механизм действия.

Высказанные нами предложения являются результатом проведённого нами анализа экологического и цифрового законодательства стран Европейского Союза, а также иного международного законодательного опыта, который дал положительные результаты по охране окружающей среды в условиях цифровой трансформации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время, можно утверждать, что «цифровизация», «цифровая трансформация», «формирование цифрового общества» - это не только технологические процессы, это процесс формирования нового социального общества на принципах цифровизации.

Цифровизация правовой системы, как части социальной системы общества, реализуется через цифровизацию действующего законодательства, цифровизацию системы органов государственного управления, цифровизацию функций и методов управленческого механизма, цифровизацию всего объема правовых отношений в государстве.

2. Процесс цифровизации в Республике Казахстан характеризуется развитием специального цифрового законодательства, который в своем развитии прошел ряд этапов:

- | этап - начало 2000 - х годов, когда в стране принимаются первые законы, регулирующие применение отдельных цифровых элементов и создание информационно - коммуникационных сетей как первоначальные условия функционирования цифровых систем;

- || этап - начинается с 2010 года. В стране принимаются государственные программы «Информационный Казахстан», «Цифровой Казахстан», Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно - коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. В этот период принимаются законы, в которых цифровые технологии прямо указаны как специальный объект правового регулирования;

- ||| этап - конец 2025 года и начало 2026 года по настоящее время. В этот период принимаются законы Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» и Цифровой Кодекс Республики Казахстан.

Анализ развития законодательства Республики Казахстан, регулирующего применения цифровых технологий, его систематизация и кодификация, позволяет утверждать о формировании в нашем государстве самостоятельной отрасли – цифровое законодательство.

3. Формирование в Республике Казахстан цифрового законодательства, как самостоятельной отрасли законодательства, является определяющим элементом при характеристике «цифрового права Казахстана». Можно утверждать, что цифровое право - это совокупность норм, регулирующих общественные отношения по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску, распространению и потреблению информации виде цифровых формул и символов, передаваемых через информационные системы и сети.

Наша позиция заключается в том, что несмотря на то, что Цифровое право признается нами самостоятельным правовым институтом, в то же время оно является составной частью комплексной отрасли информационного права. Информационное право можно признать самостоятельной отраслью, в которой

родовым объектом является информация в цифровой или аналоговой форме, несмотря на то, что цифровое право – это самостоятельный правовое образование, но его статус соответствует только статусу института поскольку данный институт входит в состав комплексной отрасли «информационное право».

4. В действующей период в Республике Казахстан активно применяются цифровые технологии для получения объективной и качественной экологической информации - информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсах. Цифровизация процесса сбора, анализа, распространения экологической информации повышает эффективность управленческих решений государственных органов власти. Нормы цифрового права применяются для регулирования экологических правоотношений, что определяет соотношение экологического и цифрового права и составляет содержание процесса охраны окружающей среды в условиях цифровизации. Данный процесс реализуется через самостоятельные направления:

- цифровизация экологического законодательства;
- цифровизация системы органов экологического управления;
- цифровизация функции и методов экологического управления;
- цифровизация сферы государственных экологических услуг и обеспечение экологических прав граждан.

5. Анализ деятельности исполнительных органов власти общей компетенции в области охраны окружающей среды показал, что данная деятельность недостаточно или существенно не урегулирована. Имеются серьезные расхождения между содержанием административного и экологического законодательства Республики Казахстан. Предлагаем внести изменения и дополнения в закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», путём расширения полномочий местных органов власти в области экологии и природопользования путём приведения его в соответствие с ЭК РК, ЗК РК, ВК РК, ЛК РК, КН РК.

6. Существующая система государственного механизма управления охраны окружающей среды представляет собой сложное, многоступенчатое, слабо взаимодействующее организационное образование. Единая проблема охраны окружающей среды и рациональное природопользование находится в ведении пяти министерств и шести комитетов. Приоритетной задачей для них является задача хозяйственного использования, а не охрана природы. Данное системно - структурное построение экологического механизма управления определяет его низкую эффективность и несовершенство.

7. Существующее несовершенство государственного механизма охраны окружающей среды дополняется внутренними противоречиями между законными и подзаконными актами, регулирующими деятельность специально уполномоченных экологических органов. Так, Положение о Министерстве экологии и природных ресурсов, Положение о Комитете экологического регулирования и контроля не корреспондируется с Экологическим Кодексом и

природоресурсовыми кодексами, Положение о Комитете по управлению земельными ресурсами не соответствует Земельному Кодексу, Положение о Комитете Геологии не соответствует Кодексу о недрах и недропользованию. Таким образом, содержание подзаконных актов, регулирующих деятельность природоресурсовых и экологических комитетов, не соответствую содержанию Экологического и природоресурсовых кодексов, закрепляющих компетенцию вышеназванных министерств и комитетов.

8. Несмотря на свою специфику, все экологические и природоресурсовые в министерства и комитеты применяют единые методы и способы экологического управления - мониторинг, учёт, кадастр, экспертизу, разрешительную деятельность, контроль. В тоже время, данные однотипные функции распределены по разным государственным органам.

9. В целях совершенствования системы органов государственного управления в области охраны окружающей среды предлагаем объединить в рамках единого Министерства экологии природных ресурсов следующие комитеты:

- Геологии;
- Рыбного хозяйств;
- По управлению земельными ресурсами;
- Водного хозяйства;
- Лесного хозяйства и животного мира;
- Экологического регулирования и контроля.

10. Предлагаем перевести в цифровой формат с созданием самостоятельных интернет - ресурсов функции по охране окружающей среды:

- ведение экологического мониторинга;
- ведение природоресурсовых кадастров;
- функцию по взысканию экологических платежей, налогов, штрафов;
- функции по контролю за хранением и захоронением отходов.

11. Для эффективного функционирования существующих и планируемых экологических цифровых систем и интернет - сервисов предлагаем создать при Министерстве экологии и природных ресурсов Республики Казахстан информационную систему «Единая Цифровая Экологическая Платформа» (ЕЦЭП). Данная платформа должна объединить существующие цифровые платформы и интернет - ресурсы в области экологии и природопользования и стать основным элементом в процессе цифровизации охраны окружающей среды в Казахстане. Цели, задачи и основные функции данной платформы должны быть закреплены в Положении о ЕЦЭП РК.

12. Принимая во внимание всё возрастающую роль цифровых технологий в социально экономических процессах государства необходимо создать в структуре Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан самостоятельный департамент «Цифровая экология», на который следует возложить исполнительную функцию по участию в цифровых механизмах государственного управления в системе «Цифрового Правительства Казахстана».

13. С целью повышения активности граждан участия в решении проблем охраны окружающей среды и защиты их экологических прав рекомендуем учредить в Республике Казахстан должность - «Экологического Омбудсмена». Необходимо внести соответствующее дополнение в виде отдельной статьи в Экологический Кодекс Республики Казахстан.

На основе цифровых технологий, предлагаем при аппарате Экологического Омбудсмена создать в виде цифровой платформы Единую информационную систему защиты экологических прав граждан, на которой будет осуществляться регистрация, прием и рассмотрение обращений граждан, их учёт, систематизация, результаты реагирования. Данная информационная система может быть скооперирована с Единой Цифровой Экологической Платформой, с цифровой системой «Электронное Правительство Казахстана».

14. Международно-правовой анализ охраны окружающей среды в условиях цифровизации показал существование абсолютно разных моделей правового регулирования данного процесса в разных политико-правовых системах. Вместе с тем, наше исследование позволило выявить положительный международно- правовой опыт экологической и цифровой практики, который был предложен для внедрения в механизм государственного экологического управления в Республике Казахстан.

Разработка рекомендаций и исходных данных по конкретному использованию результатов.

Результаты и выводы, полученные в процессе диссертационного исследования, рекомендуются государственным органам с целью изменения их организационной структуры, изменения их функций, создания новых специализированных структур, занимающихся вопросами цифровой экологии. Также, предложения диссертанта, направленные на совершенствование законодательства, могут быть использованы при принятии и внесении изменений и дополнений в законы и подзаконные экологические и иные нормативные акты. Принимая во внимание, что проведённое исследование является одним из первых по проблемам цифровой экологии в Республике Казахстан, оно может быть использовано в последующих научных исследованиях, в преподавании учебных дисциплин для магистрантов и докторантов юридических, экологических и технических специальностей, а также в качестве юридического просвещения граждан и неправительственных экологических организаций.

Оценка полноты решения поставленных задач.

Цели, поставленные в данном диссертационном исследований, решены в полном объеме:

- проанализированые научные труды, существующие научные точки зрения и дана общая правовая характеристика процессам цифровизации и цифровой трансформации;

- проанализированы научные исследования в области правовых характеристик основных элементов «цифрового права» - цифровых правоотношений, структуры цифрового права, места цифрового права в составе информационного права;

- исследована система органов государственного экологического управления, предложены действенные меры по применению цифровых технологий, направленных на совершенствование деятельности данного механизма управления;

- исследована проблема соблюдения экологических прав граждан на основе цифровизации;

- исследован международно-правовой опыт охраны окружающей среды в условиях цифровизации, выработаны предложения по применению цифровых механизмов в практике экологического управления для Республики Казахстан.

Оценка технико-экономической эффективности внедрения.

Реализация предложений диссертанта несомненно даст высокий экономический эффект от внедрения деятельности цифровых платформ в процесс государственного экологического управления. Цифровизация систем экологического мониторинга, кадастра, экспертизы, контроля несомненно повысит качество управленческого экологического процесса, обеспечит его объективность, оперативность, минимизирует коррупционные риски, сократит государственно - управленческий аппарат и повысит качество обслуживания граждан.

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с лучшими достижениями в данной области.

Выполненная диссертационная работа выводит на новый научно - теоретический уровень науку экологического права Казахстана. Вопросы охраны окружающей среды в условиях цифровизации в науке Казахстана были представлены фрагментально, в виде отдельных научных докладов и научных статей. Монографических, комплексных исследований в данной области и по данной тематике в теории права в Республике Казахстан не было. Существуют достаточно серьезные исследования проблем цифрового права, но они относятся и регулируют иные отрасли права. С этой точки зрения, диссертационная работа является новым направлением в науке экологического права и на её основе будут формироваться дальнейшие исследования в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Цифровой Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255. 11.01.2026.

2 Ильина Е.М. Теоретико-методологические основы цифровой трансформации /Е.М. Ильина// Иппокрена. - 2020. - № 2 (37). - 31 с.

3 Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С., Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. -2021. - № 3 (44). - С. 149-151.

4 Плотников В.А. Цифровизация производства : теоретическая сущность и перспектива развития в российской экономике / В.А. Плотников Известия СПбг – ЭУ, 2018. - № 2. - С. 16-24.

5 Косенков А.Ю. Процессы цифровизации: сущность, ключевые векторы и стратегии исследования / А.Ю. Косенков Философские исследования, 2021. - № 8. - С. 242-249.

6 Vial G. Understanding digital transformation: a review and a research agenda// The Journal of Strategic Information Systems. -2019.- Vol. 28, №2.- 118 p.

7 Нигай Е.А. «Цифровизация и цифровая трансформация : выбор направления бизнеса»// Этап: Экономическая теория, анализ, практика. - 2024.- № 1.- 94 с. DOI:10.24412/2071-6435-2024-1-91-106.

8 Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. -2019. -Т. 25, № 4.- С. 175-192 DOI:10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192.

9 Смирнов А.В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. -2021.-№1. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1790.

10 Бороненко Т.А. и др. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: Монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. - 192 с.

11 Разуваев Н.В. Право цифрового общества: актуальные проблемы и пути развития // Российский журнал правовых исследований. -2021. - Т. 8, № 3.- С. 9-20 DOI: 10.17816/RJLS76902.

12 Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы// Цифровая социология.- 2021.- Т. 4, № 2.-С. 4-12.

13 Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 44(3). - 150 с. DOI: 10.24412/2304-6139-2022-11228.

14 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2 сентября 2024 года) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazah-stan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014. 01.03.2025.

15 Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464 «О Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020» (утратил силу в соответствии с Указом Президента РК от 5 мая 2018 года № 681) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31324378. 12.03.2025.

16 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. (утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311) // https://online.zakon.kz /Document/?doc_id=37168057. 12.03.2025.

17 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961. «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36520903. 24.02.2025.

18 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы» // https://adilet.zan.kz /rus/docs/P2300000269. 16.03.2025.

19 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961. «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» (утративший силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269). // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961/history. 17.03.2025.

20 Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464 «О Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» (утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 5 мая 2018 года № 681) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464. 16.02.2025.

21 Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370. 16.03.2025.

22 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.02.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207. 15.03.2025.

23 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V. «О персональных данных и их защите» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/ Z1300000094/z13094.html. 15.03.2025.

24 Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V. «О государственных услугах» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088. 14.01.2025.

25 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК. «О государственных закупках» (утратил силу Законом Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 106-VIII) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434. 18.01.2025.

26 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 106-VIII ЗРК «О государственных закупках» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106. 19.01.2025.

27 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902. 20.12.2024.

28 Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347. 10.01.2025.

29 Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39931835. 13.02.2025.

30 Закон Республики Казахстан «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356. 18.01.2025.

31 Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК. «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» // https://adilet.zan.kz /rus/docs /Z2300000018. 20.01.2025.

32 Закон Республики Казахстан от 14 июля 2022 года № 141-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам стимулирования инноваций, развития цифровизации, информационной безопасности и образования» // https://online.zakon.kz /Document/?doc_id=33516174. 30.01.2025.

33 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2024 года № 86-VIII ЗРК. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам связи, цифровизации, улучшения инвестиционного климата и исключения излишней законодательной регламентации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000086. 01.02.2025.

34 Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан «Об утверждении Правил представления и получения сведений о трудовом договоре в единой системе учета трудовых договоров» от 3 сентября 2020 года № 353 //https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021173. 03.02.2025.

35 Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230. 01.12.2025.

36 Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз. Монография / под ред. А.В. Мынбалеева.-Саратов, 2023.-11 с.

37 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902. 11.03.2025.

38 Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности/А.Ю.Иванов (рук.авт.колл); Ин-т права и развития ВШЭ.-М.:Изд.дом Высшей школы экономики, 2017.- 24 с.

39 Правовые риски цифровизации здравоохранения в Республике Казахстан : Монография / Г.Р. Рустемова и др./ Алматы: Алматинская Академия МВД РК, 2023.- 35 с.

40 Алексеев С.С. Теория права М., 1993. – 108 с.

41 Ибраева А.С. Теория государства и права: Учебное пособие. Алматы, Жеті Жарғы, 2017. – 109 с.

42 Цифровое право: учебник / под ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. - М., 2020. – 10 с.

43 Терехов М.Г. Цифровое право. Экономика. Право. Общество. -2021.- №3. – С. 67-70 // https://doi.org/10.21686/2411-118X-2021-3-67-70.

44 Коваленко А.Ю. Комплексные отрасли права на современном этапе развития системы российского права//Известия Иркутской государственной экономической академии, 2013. - №4.

45 Рожковое М.А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валют» в российском праве //Право цифровой экономики, 2021.- №17. – 21 с.

46 Синицын С.А. Российское и зарубежное гражданское права в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М., 2021. – 28 с.

47 Городов О.А. Цифровое право как подотрасль информационного права.// Право и цифровая экономика. 2021. - № 1. – С. 36-43

48 Цифровое право: учебник / под редакцией Сидоренко Э.Л. - М: Юрлитинформ, 2024. -78 с.

49 Рассолов И.М. ле. Право и интернет. Теоретические проблемы. М., 2003.

50 Архипов В.В. Интернет - право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.; Юрайт, 2016. - с. 25

51 Жатканбаева А.Е. Теоретические проблемы конституционно - правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан. Алматы, 2009. - 15 с.

52 Ерофеев Б.В. Экологическое право. - М., 1998. - с. 40

53 Бринчук М.М. Экологическое право. - М., 2009. - с. 16

54 Еренов А.Е., Мухиндинов Н.Б., Ильяшенно Л.В. Предмет и система советского земельного права. Алматы, 1981. – 56 с.

55 Конституция Республики Казахстан. //https://www.akorda.kz /ru/official_documents/constitution. 21.03.2025.

56 Байсалов С.Б. Круглый стол «Концепция экологического права». - Вестник МГУ, 1987. - №5. – 41 с.

57 Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республика Казахстан. Учебное пособие. Алматы, 2004. – 39 с.

58 Сулейменов М.К. Предмет, метод и система гражданского права. Алматы, 2010. – 29 с.

59 Карагусов Ф.С. Российское право: образование, практика, наука.- Екатеринбург, 2011. - №46 (77). – 75 с.

60 Джапаркулов Д.Е., Гусев М.А., Байдельдинова Т.А., Сарсенбиев Г.М. Правовые основы применения цифровых технологий в области охраны окружающей среды // Вестник Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, серия юридическая. – 2024. - №2 (110). -С. 119-127

61 Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. - М., - 1980. – 24 с.

62 Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. - Алма-ата, -1983. –153 с.

63 Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. - М., Экемо, 2010. - 10 с.

64 Экологический Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400. 25.03.2025.

65 Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан : учебник. – Алматы, 2004. - 90 с.

66 Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. Общая и особенная часть: учебник. - Алматы, 2018. – 49 с.

67 Конституционный закон Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 г. N 2688.// https://adilet.zan.kz/rus /docs/Z950002688_ /z952688.html. 25.03.2025.

68 Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2013 г.) Данная редакция действовала до внесения изменений от 13 июня 2013 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405088. 25.03.2025.

69 Закон Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года N 593. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_. 27.04.2025.

70 Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000477_. 27.04.2025.

71 Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125. 01.05.2025.

72 Положение о Министерстве экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 5 июля 2019 года № 479.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970001622. 01.05.2025.

73 Положения о Комитете экологического регулирования и контроля. Приказ Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 февраля 2023 года № 65-П.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23NP000065. 01.05.2025.

74 Положения о Комитете лесного хозяйства и животного мира. Приказ Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 3 февраля 2023 года № 32.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23NP000032#z11. 01.05.2025.

75 Закон Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 года N 175. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30063141. 01.05.2025.

76 Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 1 сентября 2023 года № 318.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000318. 01.05.2025.

77 Постановление Правительства Республики Казахстан «Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан» от 4 октября 2023 года № 863.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000863. 02.05.2025.

78 Приказ Министра водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан «Об утверждении Положения о Комитете водного хозяйства Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан» от 5 августа 2024 года № 129-НҚ.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24MA000129. 02.05.2025.

79 Постановление Правительства Республики Казахстан «Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» от 6 апреля 2005 года № 310.// https://adilet.zan.kz/rus /docs/P050000310_. 02.05.2025.

80 Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 26 июля 2023 года № 271 «Об утверждении Положения о Комитете по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан».// https://adilet.zan.kz/rus /docs/G23F0000271. 02.05.2025.

81 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Положения о Комитете рыбного хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» от 8 февраля 2024 года № 46.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24F0000046. 04.05.2025.

82 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Правил ведения рыбного хозяйства» от 31 марта 2015 года № 18-05/290.// https://adilet.zan.kz/rus/docs /V1500010946. 04.05.2025.

83 Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Правил рыболовства» от 27 февраля 2015 года № 18-04/148.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010606. 03.05.2025.

84 Постановление Правительства Республики Казахстан «Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан» от 4 октября 2023 года № 864.// https://adilet. zan.kz/rus/docs/P2300000864. 05.05.2025.

85 Приказ Министра промышленности и строительства Республики Казахстан. Положения республиканского государственного учреждения «Комитет геологии Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан» от 3 октября 2023 года № 18.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23IS000018. 04.05.2025.

86 Закон Республики Казахстан «О нефти» от 28 июня 1995 года № 2350.// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003801. 05.05.2025.

87 Постановление Правительства Республики Казахстан. Вопросы Министерства энергетики Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 994.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000994. 06.05.2025.

88 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным

с осуществлением деятельности на Каспийском море» от 23 февраля 2021 года № 11-VII ЗРК.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000011. 06.05.2025.

89 Заславская Н.М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 2024. – 14 с.

90 Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - №6. - С. 23-32.

91 Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил разработки и пересмотра экологических нормативов качества» от 27 июля 2021 года № 270. https://https://adilet.zan.kz /rus/docs/V2100023830. 08.05.2025.

92 Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил ведения автоматизированной системы мониторинга эмиссий в окружающую среду при проведении производственного экологического контроля» от 22 июня 2021 года № 208. https://adilet.zan.kz/rus/docs /V2100023659 /history. 08.05.2025.

93 Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 26 июля 2007 года № 310. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000310_. 08.05.2025.

94 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил оказания государственной услуги «Государственная регистрация прав (обременений прав) на недвижимое имущество» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2023 г.) от 4 мая 2020 года № 27. https://online.zakon.kz /Document/ ?doc_id=36274940. 08.05.2025.

95 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан Об утверждении Правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан от 23 декабря 2014 года № 160. https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010147.15. 09.05.2025.

96 Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан Об утверждении Правил ведения государственного учета вод и их использования, государственного водного кадастра и государственного мониторинга водных объектов от 31 июля 2015 года № 19-1/718. Утратил силу приказом Министра водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан от 9 июня 2025 года № 115-НҚ. https://adilet.zan. kz/rus /docs /V1500012109. 09.05.2025.

97 Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения государственной экологической экспертизы» от 9 августа 2021 года № 317. https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023918/history. 09.05.2025.

98 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Об утверждении форм лесорубочного билета и лесного билета, правил их учета, хранения, заполнения и выдачи» от 26 января 2015 года № 18-02/40. https://adilet.zan.kz /rus/docs /V150001 0676. 10.05.2025.

99 Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил предоставления водных объектов в

обособленное или совместное пользование на конкурсной основе» от 30 июля 2020 года № 178. https://adilet. zan.kz /rus/docs/V2000021055. 10.05.2025.

100 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Об утверждении Правил побочного пользования лесом на территории государственного лесного фонда» от 30 апреля 2015 года № 18-02/405. https://adilet.zan.kz /rus/docs /V1500011882. 13.05.2025.

101 https:/minerals.e-gazyna.kz/. 08.05.2025.

102 Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил выдачи экологических разрешений, представления декларации о воздействии на окружающую среду, а также форм бланков экологического разрешения на воздействие и порядка их заполнения» от 9 августа 2021 года № 319. https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023928/history. 07.05.2025.

103 Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Интерактивная экологическая карта Республики Казахстан запущена в промышленную эксплуатацию https://www.gov.kz/memleket/entities/eco geo/press/news/details/670123?lang=ru. 15.05.2025.

104 https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/931901? Lang=RV. 11.05.2025.

105 Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Об утверждении Правил разработки программы производственного экологического контроля объектов I и II категорий, ведения внутреннего учета, формирования и предоставления периодических отчетов по результатам производственного экологического контроля» от 14 июля 2021 года № 250. https://adilet.zan.kz/rus/docs /V2100023553/history. 17.05.2025.

106 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» / https://www.akorda.kz/ru/addresses/address es_of_p resident/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana. 06.06.2025.

107 Указ Президента РК от 26 февраля 2021 г. «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522. 08.06.2025.

108 Конвенция о доступе у информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 г.)//United Nations Treaty Series. 2001/ Vol.2161.№№7770. Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 23 октября 2000 г. № 92-II.

109 Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.) / https:// online. zakon.kz /Document/?doc_id=36800092&pos=131;-43. 03.06.2025.

110 Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 30 сентября 2021 года № 849. «Об утверждении Правил размещения и публичного обсуждения проектов подзаконных нормативных правовых актов на интернет-

портале открытых нормативных правовых актов» /https://adilet.zan.kz/ rus/docs/V2100024634. 07.06.2025.

111 Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года № 1471. «О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» (Утративший силу Указом Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 829) / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471. 04.06.2025.

112 Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 223. «О национальных реестрах идентификационных номеров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 г.) /https://adilet.zan.kz/rus /docs/Z07000223. 04.06.2025.

113 Электронное правительство Республики Казахстан / https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?Lang=ru. 04.06.2025.

114 Конституционный закон Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» 5 ноября 2022 года № 154-VII ЗРК / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000154/22_154. 04.06.2025.

115 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК / https://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000375. 08.06.2025.

116 Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661723. 03.06.2025.

117 Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 97-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам минимизации рисков при кредитовании, защиты прав заемщиков, совершенствования регулирования финансового рынка и исполнительного производства» / https://online.zakon.kz /Document /?doc_id=33913864. 04.06.2025.

118 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.09.2025 г.) / https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=1003931. 30.10.2025.

119 Байдельдинов Д.Л. Цифровой кодекс Казахстана - шаг в будущее. Казахстанская правда. - 2025. - 4 с.

120 Закон США «О защите персональных данных» (Privacy Act of 1974) : федер. закон США от 31 дек. 1974 г. // United States Code. - Title 5, § 552a. - URL: https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title5-section552a. 01.07.2025.

121 Закон США «Об авторском праве» (Copyright Act of 1976) : федер. закон США от 19 окт. 1976 г. // United States Code. - Title 17. - URL: https://www.copyright.gov/title17/. 01.07.2025.

122 Закон США «О патентах» (Patent Act of 1952) : федер. закон США // United States Code. - Title 35. - URL: https://sgp.fas.org/oes/misc/ R47267.pdf. 01.07.2025.

123 Закон США «О защите конфиденциальности детей в Интернете» (COPPA). //Children's Online Privacy Protection Act of 1998, Pub.L.105-277; 15 U.S.C. §§6501-6508 - https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title15/ html/ USCODE-2011-title15.html. 01.07.2025.

124 Закон США «О цифровом тысячелетии» (Digital Millennium Copyright Act, DMCA) от 28 октября 1998 г. //Digital Millennium Copyright Act of 1998 // U.S. Copyright Office -https://www.copyright.gov/dmca/. 02.07.2025.

125 Закон США «О кибербезопасности» (Cybersecurity Information Sharing Act of 2015) от 18 декабря 2015 г. // United States Code. – Title 6, §§ 1501–1510. – URL: Goverment Printing Office (GPO), 2015 (PDF) - https://www. cisa.gov/ resources-tools/resources/cybersecurity-information-sharing-act-2015. 02.07.2025.

126 Закон США «О цифровом Правительстве» от 2014 г. (Digital Accountability and Transparency Act of 2014, DATA Act) : федер. закон США от 9 мая 2014 г. - Public Law 113-101. - URL: https://www.congress. gov/ 113/ plaws /publ101 /PLAW -113publ101.pdf. 03.02.2025.

127 Закон США «О чистом воздухе» (CAA), 1967 г. (42 U.S.C. 7401 et seq.) - https://www.boem.gov/air-quality-act-1967-or-clean-air-act-caa#:~:text=The%20 Clean%20Air%20Act%20(CAA)%20(42%20U.S.C.%20public%20health%20and%2 0the%20environment. 02.07.2025.

128 Закон США «О чистой воде» 1972 г. -https://www.epa.gov/sites/ default/files/2018-10/documents/wgs-endangered-species-act-factsheet.pdf. 05.07.2025.

129 Закон США «О национальной экологической политике» (NEPA), 1970 г. -https://www.epa.gov/nepa/what-national-environmental. 05.07.2025.

130 Закон Республика Корея «Об информационных и коммуникационных сетях» - https://elaw.klri.re.kr/eng. 07.07.2025.

131 Закон Республики Корея «О банковской деятельности» (Banking Act) //https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile. 07.07.2025.

132 Закон Республики Корея «Об электронных финансовых операциях» (EFTA) от 29 мая 2008 г. // Statutes of the Republic of Korea. – URL:https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile. 07.07.2025.

133 Закон Республики Корея «О защите личной информации» (PIPA) от 30 сентября 2011 г. // Statutes of the Republic of Korea. - URL:https://www.dataguidance.com/news/south-korea-amendments-pipa-and-pipa-enforcement-decree. 07.07.2025.

134 Закон «О блокчейне» // https://carnegivendowment.org/files/202108-KoreanWayWithData_Final3.pdf. 07.07.2025.

135 Закон Китайской Народной Республики «О кибербезопасности» (Cybersecurity Law of the People's Republic of China), 7 ноября 2016 г. https://www.lawinfochina.com. 08.07.2025.

136 Закон Китайской Народной Республики «Об электронной коммерции» 1 января 2019 г. //https://mg.mofcom.gov.cn/article/policy/201912/20191202923971.html. 09.07.2025.

137 Федеральный декрет-закон ОАЭ № 5 от 25 Рамадана 1433 г. х. (13 августа 2012 г.) «О киберпреступности» (Federal Decree-Law No. 5 of 2012 on Combating Cybercrimes). file:///C:/Users/User/Downloads/ cybercrimes _5_ 2012_en.pdf. 10.07.2025.

138 Закон Китайской Народной Республики «Об охране окружающей среды», принятый 26 декабря 1989 г. //http://asia-business.ru/law/law2/ resources/ environment/. 10.07.2025.

139 Atomic-energy.ru/news/. 03.05.2025.

140 Федеральный закон ОАЭ № 24 от 17 октября 1999 г. «Об охране и развитии окружающей среды» (Federal Law No. 24 of 1999 Concerning the Protection and Development of the Environment).//https://www.moccae. gov.ae/en/home.aspx. 12.07.2025.

141 https://treaties.un.org/. 10.07.2025.

142 Закон «О ценных бумагах и фьючерсах» // Securities and Futures Act (Cap.289). – https://sso.agc.gov.sg/Act/SFA2001. 12.07.2025.

143 Закон «О финансовых консультантах» Financial Advisers Act (Cap.110). - https://sso.agc.gov.sg/Act/FAA2001. 13.07.2025.

144 Закон «О платежных услугах»,Singapore Payment Services Act, 2019 No. 2.// – https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220? DocDate =2019 0220. 13.07.2025.

145 Ма В.Х. Правовое регулирование охраны окружающей среды в индустриальных и постиндустриальных странах Азии: особенности Вьетнама // Юридические исследования. -2019. - № 8. – 51 с.

146 Закон «О контроле за загрязнением окружающей среды» //URL: https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/9-1999/Published/ 20001230? DocDate = 19990302. 14.07.2025.

147 «Зелёный план Сингапура - 2030» //drivingeco.com/ru/singapur-plan-verde-2030-impulsando-economia-sostenible-sudeste-asiatico. 13.07.2025.

148 Organisation of the European Commission //commission. europa.eu/about/organisation_en. 19.07.2025.

149 Политика и нормативные документы ЕС //wecoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/. 20.07.2025.

150 European Green Deal//base.garant.ru/2565649/. 20.07.2025.

151 zakon.isu.net.ua/sites/default/files/normdocs/dyrektyva_no_2008 _118_ec.pdf. 20.07.2025.

152 eur-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDB/?uri= CELEX:32020R 0741. 21.07.2025.

153 eur Lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/? uri=uriserv%3Aoj.l_.2016.314.01. 0001.01. ENG. 21.07.2025.

154 energo-cis.ru/wysiwyg/file/Zakon/EU/EC%20Directive%202008.pdf. 21.07.2025.

155 burondt.ru/files/TextEtk/EtKDocsFile836.pdf. 21.07.2025.

156 eur-lex.europa.eu/eli/dir/2001/80/oj/eng. 21.07.2025.

157 Черкасов Т.Е. Сравнительный анализ экологического права Республики

Беларусь и Федеративной Республики Германии // В материалах науч. конф. «Сахаровкие чтения 2015» - Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2015. – 277 с.

158 Мельникова В.Г. О системе экологического права ФРГ. - Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск: Изд-во Томский ун-т, 2005. – 256 с.

159 М.В. Вуколова, О.Л. Дубовик. Современное экологическое право Германии: новые оценки и перспективы развития // Право и политика.- 2009. - № 7.

160 Gesetze-im-internet.de/eneffg/BJNR1350B0023.html. 25.07.2025.

161 germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/energie/klimaschutzplan-2050-1949348. 25.07.2025.

162 proz.com/kudoz/german-to-russian/Law-general/813535-KRW-abfg.html. 25.07.2025.

163 Дубовик О.Л. Кодификация экологического законодательства в ФРГ. - Экологическое право. - 2010. - № 6. - center-bereg.ru/1717.html. 25.07.2025.

164 Лебедева А.Н., Лаврик О.Л. Природоохранное законодательство развитых странах: Анализ, обзор / РАН. - СПб. Ч. 1: Право и и система управления. - В над.заг.: Серия «Экология». - Новосибирск. -1993. - Вып. 19. – 40 с.

165 constitutions.ru/?p=24989. 21.07.2025.

166 Kudagradusnik.ru/articles/ekologicheskij-kodeks-francii. 21.07.2025.

167 Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А. Развитие экологического законодательства Франции: достижения и новые вызовы второго десятилетия XXI века // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 3 (57). - С. 129-137.

168 Бринчук М.М., Редникова Т.В. Кодекс окружающей среды Швеции // «Экологическое право». - 2010. - № 6. - center-bereg.ru/1718.html. 27.07.2025.

169 Закон Республики Польша «Об охране окружающей среды» (Ustawa z dnia 27 kwietnia 2001 r. – Prawo ochrony środowiska, Dz.U. 2001 nr 62 poz. 627). Доступно:https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010620627.Dziennik Ustaw, 2001.- № 62.- 627 p.

170 Ж.К. Орынтаев. Сравнительно - сопоставительный аспект правового регулирования обращения с отходами в Казахстане и Польше. - Вестник КазНУ.Серия «Международные отношения и международное право». - 2014.- № 1 (65). - 126 с.

171 Dziennik Ustaw, 2013. – 21 p.

172 Dziennik Ustaw, 2015,-P.12-23.

173 Dziennik Ustaw, 2017.- P. 15-66.

174 Regulation (EU) 2021/694 establishing the Digital Europe Programme - EUR-Lex: eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/694/oj. 01.08.2025.

175 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52000DC0066. 01.08.2025.

176 EUR-Lex (CELEX: 52016DC0179). 01.08.2025.

177 Regulation (EU) 2024/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 establishing a framework for the setting of ecodesign requirements for sustainable products amending Directive (EU) 2020/1828 and Regulation (EU) 2023/1542 and repealing Directive 2009/125/EC (Official Journal of the European Union L 1781, 28 June 2024).
178 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj. 01.08.2025.
179 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj. 01.08.2025.
180 Avaliku teabe seadus, RTI 2000, 92, 597.
181 RTI 25.10.2016, 1.
182 RTI 23.05.2018, 3.
183 RTI 23.01.2019, 1.
184 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20190906. 01.08.2025.
185 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20190306. 01.08.2025.
186 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20160617. 01.08.2025.
187 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20181050. 01.08.2025.
188 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20140917. 01.08.2025.
189 http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2019/20161058. 01.08.2025.
190 https://zock/officielebekendmakingen.nl/stb-2023-158.html. 01.08.2025.
191 https://www/gesetze-im-internet.de/bdsg_2-18. 02.08.2025.
192 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj. 02.08.2025.
193 bundesgesetzblattTeil1, 2021.-№35.-P.19-82.
194 bundesgesetzblattTeil1, 2017.-№35.-3352 p.
195 bundesgesetzblattTeil1, 2009.- №35.-2821p.
196 Dziennik Ustaw, 2005.-№4.-565 p.
197 Dziennik Ustaw, 2002.-№144.-1204 p.
198 Dziennik Ustaw, 2018.-1560 p.
199 Dziennik Ustaw, 2021.-1641 p.
200 Dziennik Ustaw, 2011.- №199.- 1175 p.
201 Dziennik Ustaw, 2006.- №157.-1119 p.
202 Dziennik Ustaw, 2005.- №183.-1538 p.
203 Dziennik Ustaw, 2018.-723 p.
204 Houessionon M.G.K., Ouendo E.M.D., Bouland C. et.al.Enviromental Heavy Metal Contamination from Electronic Waste Recycling Activities World wide: A sistematic review from 2005 to 2017// International Journal of Enviromental Reserch and Public Health.-2021.-Vol.18, №7.-P.17-35.
205 Belkhirl., Elmeligi A., Assessing ICT global emissons footprint: Trends to 20408 recommendations//Journal of Cleaner Production. - 2018. -Vol.177. -P.448-463.
206 Джапаркулов Д.Е., Гусев М.А., Байдельдинов Д.Л. Правовые основы применения цифровых технологий при регистрации прав на природные ресурсы // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, серия право. – 2024. - №3 (148). -С. 160-172.
207 Кусаинова А.К. Правовая природа смарт-контракта в контексте цифровизации // Вестник Воронежского университета. Серия Право. – 2023. – 1(52). – С. 283–288. DOI: 10.17308/LAW/1995-5502/2023/1/283-288.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Система органов государственного управления охраны окружающей среды

